

**Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации»**

На правах рукописи

МАКЛАЧКОВ Егор Александрович

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ
РЕФЛЕКСИВНОЙ ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ
К ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОВОКАЦИЯМ У БУДУЩЕГО
ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

5.8.7. Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор

Санкт-Петербург – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА.....	18
1.1. Научно-теоретический анализ развития методического обеспечения профессиональной подготовки будущего российского офицера.....	18
1.2. Развитие и изменение методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии	41
1.3. Методологическая основа исследования подготовки будущего офицера войск национальной гвардии	62
Выводы по главе 1.....	74
Глава 2. РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОВОКАЦИЯМ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ	76
2.1. Выявление и анализ причин, влияющих на формирование и развитие устойчивости у будущих офицеров при выполнении служебно-боевых задач...	76
2.2. Рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии	93
2.3. Разработка программы исследования	108
Выводы по главе 2.....	119
Глава 3. ЭТАПЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	121
3.1. Применение методического обеспечения развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям	121
3.2. Реализация факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»	139
3.3. Динамика развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям и анализ полученных результатов	151
3.4. Прогнозирование и перспективы развития устойчивости к информационным провокациям в деятельности войск национальной гвардии.....	161
Выводы по главе 3.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	177
Приложение А (обязательное) Анкета для определения знаний граждан о функциональном предназначении войск национальной гвардии	202

Приложение Б (обязательное) Анкета для определения качеств, необходимых будущему офицеру при выполнении служебно-боевых задач (по мнению курсантов)	205
Приложение В (обязательное) Анкета для определения качеств, необходимых офицеру войск национальной гвардии для решения профессиональных и служебных задач	208
Приложение Г (обязательное) Методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.....	209
Приложение Д (справочное) Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава при проведении информирования на учебных занятиях	210
Приложение Е (справочное) План проведения инструкторско-методического занятия с офицерами ротного звена, заместителями подразделений по военно-политической работе	212
Приложение Ж (справочное) Факультативный курс «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям».....	221
Приложение И (обязательное) Памятка «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»	226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На этапе сложных преобразований внутренних войск в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации стоит задача сохранения, преумножения потенциала и повышения престижа военной службы. Одним из путей решения этой задачи является целенаправленная подготовка будущего офицера к выполнению профессиональной и служебной деятельности.

На сегодняшний день идет активное информационное давление на Российскую Федерацию со стороны иностранных государств и оппозиционных сил. Под предлогом неудовлетворенности социально-экономическими реформами и результатами внешней политики государства происходит создание негативных настроений по отношению к правительству, правоохранительным органам и силовым структурам. Осуществляется передача ложных сведений о действиях военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в зоне проведения специальной военной операции на территории Украины. Реальные события и факты смешиваются с вымышленными и преподносятся, достаточно быстро сменяя друг друга, затрудняя проверку на достоверность предложенной информации. Совершаются попытки провоцировать военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии при проведении несогласованных митингов и акций с целью дискредитации военнослужащих, сотрудников и в целом института военной службы. При этом распространение информации о героических поступках военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в ходе выполнения служебно-боевых задач в зоне проведения специальной военной операции вносит вклад в развитие положительного отношения к войскам и укрепляет доверие общества.

В войсках национальной гвардии уделяется внимание защите от негативного информационного воздействия посредством нейтрализации влияния негативных факторов на моральное состояние военнослужащих и воинских коллективов. Важным элементом в этом процессе выступает рефлексивность,

способствующая созданию внутренней побуждающей силы в виде мотива, необходимого в процессе коммуникативного воздействия, обучения, осуществления совместных действий по решению общей задачи. Рефлексия способствует быстрой адаптации к меняющимся условиям деятельности, а также развитию личности будущего офицера и воинского коллектива. При решении важных служебных задач, выработке общего решения каждый субъект воинского коллектива занимает определенную осмысленную позицию, выражает свое мнение, анализирует информацию и текущую ситуацию, что выступает защитой от негативного воздействия. Задачами по защите от негативного информационно-психологического воздействия являются: прогнозирование морального и психологического состояния военнослужащих и воинских коллективов, подготовка к действиям в условиях негативного информационного давления, обучение методике защиты. При этом для решения данной задачи отсутствует эффективное и понятное для любого военнослужащего методическое обеспечение. Решение этой задачи возможно в пространстве высшего образования военных институтов войск национальной гвардии, так как в военных образовательных организациях высшего образования¹ осуществляются разработка научной, методической и практической литературы, используемой в профессиональной и служебной подготовке. Военные институты войск национальной гвардии выполняют социальный заказ войск, занимаются подготовкой конкурентоспособного, мобильного офицера, эффективно управляющего подчиненными, способного к рефлексии как к поиску ценностных ориентиров и защите от негативного воздействия.

Степень разработанности темы исследования.

Для диссертационного исследования научный интерес представляют работы, в которых рассматривались:

– совершенствование профессиональной подготовки будущего офицера (С.Ю. Варяница, С.В. Гребенюк, И.Р. Утяшев, И.А. Федосеева, А.П. Шарухин, А.В. Шулаков);

¹ Далее – ВООВО.

- подготовка будущих офицеров к исполнению служебных обязанностей (В.Ф. Дубяга, А.Г. Караяни, А.Г. Маклаков, И.В. Сыромятников);
- рефлексия как отражение профессиональной подготовки будущего специалиста (А.Г. Алексеев, А.В. Карпов, И.С. Ладенко, Г.П. Щедровицкий);
- развитие устойчивости как способности противостоять воздействию внешних факторов (Л.В. Куликов, Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко);
- разработка и применение методического обеспечения в педагогической деятельности (С.В. Абрамова, В.Э. Кириллова, И.В. Ковалева, М.А. Пущаева).

Для данного исследования важно разрешение следующих **противоречий**:

- между необходимостью разработки методического обеспечения подготовки будущего офицера войск национальной гвардии к профессиональной деятельности и отсутствием современных исследований, рассматривающих динамику развития и факторы, влияющие на данный процесс;
- между важностью обладать устойчивостью к информационным провокациям и отсутствием анализа ее как качества офицера войск правопорядка;
- между развитием устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров и отсутствием методической обеспеченности данного процесса.

Научная задача исследования – поиск и обоснование путей и возможностей развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии в процессе профессиональной подготовки методом проектирования.

Объект исследования – процесс профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации¹.

Предмет исследования – развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии в процессе профессиональной подготовки.

Цель исследования – обоснование, разработка и экспериментальная проверка методического обеспечения развития рефлексивной позиции

¹ Далее – войска национальной гвардии.

устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что обоснование, разработка и экспериментальная проверка методического обеспечения будут эффективно осуществляться, если:

- изучены динамика, факторы, влияющие на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера;
- устойчивость к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии выступает целью профессиональной подготовки;
- разработана методика проведения опытно-экспериментальной работы;
- сформулированы рекомендации для осуществления практической работы с курсантами.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы исследования определены **задачи исследования:**

1. Установить периоды изменения методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера путем проведения теоретического анализа литературы и научных исследований.

2. Уточнить понятие «методическое обеспечение» для развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера.

3. Определить устойчивость к информационным провокациям как необходимое качество будущего офицера войск национальной гвардии, отражающее процесс профессиональной подготовки.

4. Обосновать и разработать методику проведения опытно-экспериментальной работы.

5. Сформулировать рекомендации для осуществления практической работы с курсантами с целью развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– обоснованы и определены исторические периоды изменения методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера: от появления нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность первых военно-учебных заведений, до методической основы, регулирующей функционирование развитой сети военных образовательных организаций высшего образования;

– уточнено и содержательно раскрыто понятие «методическое обеспечение» как комплекс способов и средств, направленный на развитие аналитического мышления при поиске и проверке информации, способности прогнозировать свою деятельность в условиях информационного давления и при выполнении служебно-боевых задач, связанных с высоким риском для жизни и здоровья;

– доказана целесообразность развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров. Устойчивость выступает необходимым качеством будущего офицера, представляющим контролируемое состояние, необходимое для сохранения самообладания и осуществления оптимальных действий в данный временной период;

– определены критерии для осуществления диагностики развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера;

– сформулированы рекомендации для осуществления практической работы с курсантами в целях защиты личного состава от негативного воздействия информационных провокаций.

Теоретическая значимость работы:

– доказана значимость методического обеспечения в развитии рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров при выполнении профессиональной и служебной деятельности;

– раскрыта структура методического обеспечения развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям, включающая

методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава; инструкторско-методическое занятие с офицерами подразделений; критериально-диагностический аппарат; факультативный курс; памятку для курсантов;

– изложены аргументы, актуализирующие обладание устойчивостью к информационным провокациям у будущих офицеров при выполнении профессиональной и служебной деятельности;

– изучены связи развития устойчивости к информационным провокациям у курсантов военных институтов с помощью рефлексивной позиции;

– разработан критериально-диагностический аппарат для определения уровней развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

Практическая значимость исследования:

– разработан критериально-диагностический аппарат для определения развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям;

– апробирован и представлен факультативный курс развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров;

– разработаны методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава при проведении информирования на занятиях и развития у курсантов рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям;

– проведено инструкторско-методическое занятие с командирами подразделений для работы с подчиненными по поддержанию устойчивости к информационным провокациям;

– разработана памятка для курсантов, иллюстрирующая механизм информационного провоцирования и способы снижения негативного влияния;

– предложены рекомендации по использованию методического обеспечения;

– методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости

к информационным провокациям использовано в ходе подготовки и после выполнения служебно-боевых задач, связанных с повышенным уровнем риска для жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии.

Материалы исследования могут быть использованы в педагогической практике военных институтов, а также в системе подготовки воинских частей и подразделений войск национальной гвардии РФ.

Методологическую основу диссертационного исследования составили:

– системный подход, давший возможность разработать и применить методическое обеспечение в виде системы взаимосвязанных объектов, позволяющих осуществить максимальный охват и оказать положительное педагогическое воздействие на курсантов, командиров подразделений и профессорско-преподавательский состав (В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, А.И. Уемов, Э.Г. Юдин);

– личностно-деятельностный подход для развития у курсантов творческого мышления при решении учебных и служебных задач, стимулирования к анализу своих качеств, стремления к саморазвитию и продуктивному взаимодействию с другими субъектами образовательного процесса (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн).

Теоретическую основу исследования составили:

– современные взгляды на организацию профессиональной подготовки будущих специалистов (Л.Н. Бережнова, А.Э. Болотин, В.В. Лаптев, Т.Н. Носкова, В.В. Перов, О.Л. Поминова, А.Н. Сивак);

– теоретико-методологические положения по развитию устойчивости офицеров силовых структур (А.М. Столяренко, Дж.К. Морган, Дж. Трюдо, К.М. Янссенс, П.Г. ван дер Велден);

– исследования, направленные на работу по снижению влияния негативной информации (С.А. Бешенков, А.Ю. Гузенко, И.А. Коновалов, М.А. Новикова, А.А. Реан, В.И. Сердюков, Г.Ю. Яламов, Дж. Гриффит, А.Э. Рафферти);

- подготовка будущих офицеров к предстоящей профессиональной деятельности (С.А. Асриев, С.В. Веретин, В.С. Романюк);
- развитие будущего офицера в социокультурной среде военной образовательной организации высшего образования (А.Д. Варару, А.А. Утюганов, А.П. Шарухин);
- изучение рефлексии как компонента профессионального развития будущих офицеров (М.В. Аниканов, В.С. Богатыренко, Н.Л. Романенко, И.А. Сидоров, А.В. Соловьева);
- развитие устойчивости у обучающихся к внешнему воздействию (С.А. Бешенков, З.И. Гадаборшева, А.М. Столяренко);
- обзор экспериментально-методических материалов, способствующих сохранению стабильного психологического состояния (Л.М. Митина, Э.Р. Хабибуллин, Т. Ау, В. Варма, Я.Я. Вонг, К.М. Лён);
- разработка и применение методического обеспечения в процессе профессиональной подготовки будущего офицера (С.А. Воронов, С.В. Киселев, О.Е. Мельник).

Для решения поставленных задач применялись **методы исследования**: теоретические – анализ, синтез, сравнение, обобщение и систематизация; эмпирические – анкетирование, тестирование, наблюдение, беседа, интерпретация и анализ экспериментальных данных, методы математической статистики.

Экспериментальная база исследования представлена Санкт-Петербургским военным ордена Жукова институтом войск национальной гвардии РФ, Новосибирским военным институтом имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, Саратовским военным ордена Жукова Краснознаменным институтом войск национальной гвардии РФ, Пермским военным институтом войск национальной гвардии РФ, воинскими частями Северо-Западного ордена Красной Звезды округа войск национальной гвардии, Приволжского округа войск национальной гвардии и Отдельной орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённой дивизией оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии РФ. Также

исследование проводилось на базе Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

В исследовании приняли участие:

- в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии РФ – 4 офицера, 278 курсантов;
- в Новосибирском военном институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ – 4 офицера и 55 курсантов;
- в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии РФ – 4 офицера и 55 курсантов;
- в Пермском военном институте войск национальной гвардии РФ – 4 офицера и 48 курсантов;
- в войсковой части 3526 (п. Лебяжье, Ленинградская область) – 20 офицеров;
- в войсковой части 5561 (г. Казань) – 20 офицеров;
- в войсковой части 3473 (г. Заречный, Пензенская область) – 20 офицеров;
- в Отдельной орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённой дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии РФ – 30 офицеров;
- в сводном отряде ОМОН – 120 сотрудников;
- в Военном университете имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ – 8 офицеров и 181 курсант;
- в Национальном государственном университете физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта – 11 преподавателей и 62 студента;
- в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена – 5 преподавателей и 30 студентов.

В опытно-экспериментальной работе приняли участие: 114 офицеров, 617 курсантов, 120 сотрудников, 16 преподавателей, 92 студента. Всего в исследовании приняли участие 959 человек.

Этапы и организация исследования.

Исследование проводилось с 2018 по 2022 год и осуществлялось в четыре этапа.

На первом этапе (октябрь 2018 г. – март 2019 г.) проведен анализ научной литературы, систематизирован материал о методическом обеспечении профессиональной подготовки будущего российского офицера, выбраны исследовательские подходы, разработана гипотеза и оформлена теоретическая часть исследования.

Второй этап исследования (апрель 2019 г. – март 2020 г.) посвящен выявлению факторов, оказывающих влияние на офицера войск национальной гвардии, анализу необходимых качеств, необходимых в профессиональной деятельности, разработке методического обеспечения развития устойчивости к информационным провокациям.

В ходе третьего этапа (апрель 2020 г. – январь 2022 г.) осуществлялось проведение опытно-экспериментальной работы, проводились подсчет, анализ и сравнение результатов, обсуждались публикации по теме исследования. Получены и представлены данные, подтверждающие состоятельность выдвинутой гипотезы.

Четвертый этап (февраль 2022 г. – апрель 2023 г.) включал проведение занятий и бесед с военнослужащими и сотрудниками, развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям, защиту от целенаправленного негативного информационного психологического воздействия после начала проведения специальной военной операции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научно-теоретический анализ позволил определить изменение методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера и выделить периоды его становления:

– *допетровский* (до конца XVII века) – характеризуется отсутствием общепринятых подходов к оформлению методического обеспечения и представляет собой свод правил, инструкций, указов;

– *петровский* (1696–1725 гг.) – представлен созданием нормативно-правовой базы, содержательная сторона которой фиксирует воспитательную деятельность государства, ориентированную на формирование качеств защитника Отечества, социально одобряемого поведения военнослужащего;

– *дореволюционный* (1725–1917 гг.) – раскрывает ценностно-целевой аспект методического обеспечения, связанный с образованием методических центров (педагогический совет, педагогический музей), направленных на повышение качества подготовки будущих офицеров;

– *советский* (1917–1991 гг.) – представлен разработкой новой методической системы обучения и воспитания военнослужащих в соответствии с потребностями общества; формируется учебно-методическая база;

– *постсоветский* (1991 г. – по настоящее время) – отражает практическую направленность методического обеспечения, осуществляется внедрение научно-исследовательской деятельности в целях улучшения боевой готовности войск.

2. Необходимость разработки и применения методического обеспечения обусловлена недостаточно развитым умением у курсантов ВООВО критически анализировать информацию при подготовке к учебным занятиям и выполнению служебных и специальных обязанностей, что может привести к повторяющимся неточностям, ошибкам и повлечь совершение необдуманных и противоправных действий. Методическое обеспечение представляет собой комплекс способов и средств, направленный на развитие аналитического мышления при поиске и проверке информации, способности прогнозировать свою деятельность в условиях информационного давления и при выполнении служебно-боевых задач, связанных с высоким риском для жизни и здоровья.

3. В условиях современной международной и внутригосударственной обстановки устойчивость к информационным провокациям является обязательным качеством будущего офицера и представляет собой контролируемое состояние, необходимое для сохранения самообладания и осуществления оптимальных действий в данный временной период, которое

формируется на основе рефлексии. Рефлексия как средство понимания последствий информационных провокаций и критического осмысления своих действий для предотвращения возможности быть объектом манипулирования способствует выработке определенной позиции. Рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров рассматривается как система взглядов и убеждений, контролирующая сохранение самообладания и обеспечивающая уверенность в своих действиях при выполнении служебной деятельности.

4. Динамичное распространение ложной информации и дискредитации, направленной на подрыв авторитета и доверия к военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии, актуализирует мероприятия, направленные на защиту от воздействия информационных провокаций. К задачам по защите от негативного информационного воздействия и сохранению устойчивости личного состава к информационным провокациям относят: подготовку информационных материалов и методических разработок; нейтрализацию каналов проникновения провокационных материалов в воинские коллективы; правовое воспитание, направленное на формирование знаний о возможностях реализации своих прав, обязанностей, запретов и ограничений, связанных с военной службой. Это подтверждает существование нормативно-правовой основы для разработки и апробации опытно-экспериментальной работы, посвященной развитию рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

5. Разработка и апробация методического обеспечения позволяют определить рекомендации в целях защиты личного состава от негативного воздействия информационных провокаций:

– профессорско-преподавательскому составу в рамках проведения учебно-методических сборов в ВООВО ознакомиться с методическими рекомендациями для использования в работе с курсантами;

– командирам подразделений в процессе проведения командирской подготовки провести с подчиненным личным составом инструкторско-

методическое занятие «Развитие устойчивости к информационным провокациям»;

– заместителям командиров подразделений по военно-политической работе и психологам ВООВО в процессе проведения командирской подготовки изучить методические рекомендации по проведению информирования с личным составом, критериально-диагностический аппарат «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» и занятия факультативного курса для дальнейшего проведения с курсантами, военнослужащими, сотрудниками;

– курсантам и сержантскому составу подразделений ознакомиться с памяткой «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» для понимания характера воздействия информационных провокаций и методов снижения негативного влияния.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена исходными методологическими позициями, адекватными его целям, задачам и логике изложения; использованием совокупности методов исследования, позволяющих проводить взаимную проверку полученных данных и давать им объективную оценку; репрезентативностью выборки, статистической значимостью экспериментальных данных; положительными результатами внедрения диагностического инструментария и методических материалов в военных институтах и воинских частях войск национальной гвардии.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические результаты исследования докладывались и обсуждались на кафедре теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ; на II Международной научно-практической конференции «Развитие военного образования в контексте обеспечения военной безопасности Казахстана» 28 марта 2019 г.; на Международной научно-практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании» 27 апреля 2019 г.; на IV Международной научно-практической конференции «Педагогическая наука и образование в диалоге со временем» (посвященной памяти В.А. Пятина) 18 июня 2019 г.; на

Всероссийской научно-методической конференции «Педагогическая компетентность современного исследователя по научно-педагогическим специальностям» 20 ноября 2019 г.; на Международной научно-практической конференции «Защита военнослужащих от информационных провокаций» 21 апреля 2021 г.; на IX Международной научно-практической конференции «Мировая и российская наука: области развития и инноваций» 31 августа 2023 г.

Результаты исследования изложены в публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования по пунктам: «Формирование профессионального мировоззрения. Профессиональная Я-концепция» (п. 6), «Подготовка специалистов в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» (п. 18), «Внутрикорпоративная подготовка кадров» (п. 21).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 10 параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 223 источника, 8 приложений. Текст иллюстрирован 12 рисунками и 29 таблицами, общий объем диссертации составил 227 страниц.

Глава 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Историко-педагогическую основу составляют теории и научные положения, на которых строится исследование, что представляет собой инструментарий для получения научного результата. Для проведения исследования важно определить историко-педагогическую основу появления и изменения методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии.

1.1. Научно-теоретический анализ развития методического обеспечения профессиональной подготовки будущего российского офицера

В настоящем параграфе представлено решение следующих исследовательских задач:

- рассмотреть появление и изменение методического обеспечения подготовки будущего офицера как исторического явления;
- обосновать периоды становления и развития методического обеспечения подготовки будущего офицера.

Для обоснования периодов становления и развития методического обеспечения будущего российского офицера важен анализ отдельных идей, указывающих на появление методического обеспечения в процессе профессиональной подготовки.

Возникновение методического обеспечения военнослужащего рассматривается вместе с появлением в Древнерусском государстве княжеской дружины, которая не только участвовала в военных походах и занималась поддержанием общественного порядка, но также отвечала за государственное управление. Материалы архивных источников указывают на появление совместно

с дружиной соответствующего свода правил поведения воинов. К защитникам Отечества всегда были особые требования со стороны общества, что впоследствии способствовало закреплению в законодательном положении моральных качеств: «Ратному человеку надобно быть зеркалу учтивости, чести и чувству» [25, с. 15]. Важно отметить, что до конца XVII века профессиональная подготовка не была организована, имела иррегулярный характер.

Рассматриваемый период можно охарактеризовать как допетровский, отличительной чертой которого было отсутствие единых требований в методическом обеспечении при организации профессиональной подготовки военнослужащих и существование отдельных правил, инструкций и царских указов.

Конец XVII века отражает период активного исторического развития Российской империи. Реформы в государстве определяют развитие политической, экономической и культурной составляющей. Ведение многочисленных войн и расширение государственных границ оказывают сильное влияние на развитие военно-педагогических идей воспитания воинов.

Появление регулярной армии повлекло за собой необходимость создания и документального оформления нравственных основ воинской деятельности. В инструкции по обучению воинов Петр Первый указывает Нарышкину, что «...всему мать есть безконфузство, ибо кто его не блюдет, тот всегда без прекословия потеряет, ибо сие едино войско возвышает и низвергает, чего всякому офицеру, паче живота своего, хранить достоин» [172, с. 31].

После военной реформы Петра Первого в армии появились офицеры, которых первоначально набирали на службу из иностранцев, что в итоге себя не оправдало вследствие отсутствия необходимых специальных навыков, незнания русского языка и проявления низких моральных качеств. В дальнейшем эта практика была завершена, и офицерскими кадрами армия пополнялась за счет дворян, нижних чинов, обученных в европейских странах, а также производства в офицеры в самих полках из унтер-офицеров и солдат. Важность комплектования офицерскими кадрами отражается в указе Петра Первого о вводе Табели о рангах:

«...мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и Отечеству никаких услуг не покажут и за оные характера не получают» [136, с. 490].

Большое внимание стали уделять подготовке будущего офицера. В России появляются первые военно-учебные заведения: артиллерийская школа при бомбардирской роте Преображенского полка, школа математических и навигационных наук. В военно-учебных заведениях осуществлялось внедрение строгих правил военного этикета, культурного поведения и правильного ношения военной формы [137, с. 320].

Была создана нормативно-правовая база, регламентирующая военную службу. Законы, армейские уставы, утвержденные во времена Петра Первого, помогли раскрыть сущность и содержание облика офицера, а также стать средством воспитания. Опыт, который был накоплен поколениями, получил отражение в законах, создав нормативную базу, регламентирующую стойкость в бою, запрет на отступление без приказа, правила поведения в обществе. Устойчивость офицеров к внешним негативным факторам приобретает значение в боевой подготовке войск. Это подтверждает инструкция, написанная Петром Первым, в которой сообщается: «Всякий офицер во время бою, который оставит свой корабль, будет казнен смертью яко беглец с бою... Кто же место свое без указу оставит или друга выдаст или бесчестный бег учинит, то оный будет лишен и чести и живота» [135, с. 70].

Анализ исторических документов петровского периода позволяет утверждать, что главная цель состояла в том, чтобы военная служба имела социально-деятельностный характер. Война со Швецией показала необходимость подготовки офицеров при помощи открытия своих учебных заведений.

В петровском периоде была создана нормативно-правовая основа, регламентирующая деятельность будущего офицера, ориентированная на формирование необходимых качеств для защиты Отечества и соответствия требованиям профессиональной подготовки ведущей мировой державы.

Первыми учебными заведениями, готовившими будущих офицеров для нужд армии, стали шляхетский и морской кадетский корпуса. Шляхетский корпус

образован в 1731 году по инициативе графа П.И. Ягужинского. Работа корпуса регламентировалась указом императрицы «Об устройстве корпуса кадетов», который предписывал закрытый тип образовательного учреждения [85, с. 24]. В 1737 году были введены публичные экзамены. Важным обстоятельством оставалось то, что после окончания корпуса поступление на военную службу не было обязательным требованием. В 1766 году под руководством начальника корпуса Я.И. Бецкого составлен «Устав Шляхетского сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества», регламентирующий работу учебного заведения и определяющий штат преподавательского состава [187, с. 81]. При Бецком запрещены телесные наказания, введены новые предметы, направленные на подготовку государственных управленцев. В 1794 году корпус возглавляет М.И. Кутузов, в программу обучения вводятся тактика, военная история, уделяется внимание развитию чувства патриотизма и пониманию будущими выпускниками исторических задач государства. Обучению в корпусе придавалось большое значение вследствие возможности совершенствоваться в обучении, не отправляясь для этого за границу.

Морской кадетский корпус образован императорским указом «Для государственной пользы» в 1752 году на базе Морской академии и Навигацкой школы для подготовки офицеров флота [138]. Основными предметами при обучении были: арифметика, геометрия, география, навигация, фортификация, проведение практических занятий по навигации в Финском заливе с учебными стрельбами.

В XVIII в. в России созданы несколько кадетских корпусов, готовивших будущих офицеров и государственных управленцев. Из 9 кадетских корпусов 8 находились в Санкт-Петербурге, что опосредованно влияло на развитие учебной и научной мысли в других регионах страны. Знания, получаемые обучающимися, давали возможность развития талантливых руководителей и будущих генералов. При этом стоит отметить, что законодательно и нормативно не было закреплено единой системы подготовки в учебных заведениях и начальник кадетского корпуса самостоятельно определял учебные и воспитательные направления.

К началу XIX века методическое обеспечение подготовки будущего офицера было представлено в виде императорских указов, Артикула воинского, Табели о рангах, Воинского устава, уставов кадетских корпусов, инструкций по обучению и воспитанию.

После восхождения на престол Александра I князю П.А. Зубову было поручено разработать проект по созданию 17 губернских училищ, которые смогли бы готовить дворянских детей к поступлению в кадетские корпуса и университеты в целях формирования единого патриотического понимания задач и целей государственной политики и управления. Курс обучения в губернских училищах был рассчитан на 5 лет, по окончании которых 16 лучших учеников направлялись в кадетские корпуса. 15 августа 1801 года проект был утвержден и подписан императорским указом, рекомендуящим дворянам принять добровольное участие в устройстве губернских военных училищ [48, с. 10].

В 1802 году встает вопрос о подчинении военно-учебных заведений Министерству народного просвещения. Для решения этой проблемы создается временная комиссия под руководством великого князя Константина Павловича. В 1805 году был учрежден Непременный совет о военных училищах. В ходе работы совета предложено открыть 10 военных училищ вместо 17 вследствие недостаточного количества квалифицированных преподавателей и экономии денежных средств. При выборе городов совет отдавал предпочтение тем, кто объявил о завершении сбора денежных средств для открытия училищ. Все губернские военные училища подчинялись Совету о военных училищах, в состав которого вошли директора Первого и Второго кадетских корпусов. В 1806 году Советом о военных училищах разработаны уставы, штаты и табели для военных училищ и представлены в виде рескриптов на «Высочайшее утверждение» императору. Однако предложения не были утверждены вследствие высокой бюрократической волокиты, начавшейся войны и отсутствия необходимых денежных средств [187, с. 134].

До двадцатых годов XIX века оставалась проблема разрозненности и отсутствия системности в подготовке будущих офицеров. Каждое

военно-учебное заведение управлялось в соответствии с мнением непосредственного начальника, прием и выпуск происходили без точного установления правил и критериев подготовки. В нормативно-правовой базе продолжали отсутствовать общие постановления, частные инструкции и программы для подготовки будущего защитника Отечества. Отсутствие единой правовой базы и методического обеспечения не было единственной проблемой в учебных заведениях. Активно применялся метод Эртеля, который сводился к преподаванию по картинкам и хоровым ответам обучающихся. При этом половина учеников занималась имитацией деятельности и не обладала необходимым минимумом знаний. В большинстве случаев кадеты вели затворнический образ жизни из-за того, что в столице не проживали их родственники и друзья. Это свидетельствует о трудностях в установлении контактов и социальной неадаптированности кадетов. Во многих учебных заведениях царило воровство, экономия на еде и обмундировании, не было помещений для занятий физической подготовкой и отдыха. Практически все помещения были заставлены кроватями и письменными столами, в них отсутствовала необходимая вентиляция, царила сырость. В большинстве своем будущие офицеры вели сидячий образ жизни, страдали недоеданием, малорослостью, слабостью сил и здоровья. При выпуске из кадетских корпусов многие были не готовы физически и морально к строевой службе [82, с. 29].

Для решения накопившихся проблем по указу Николая I от 11 мая 1826 года учреждается Особый комитет под руководством инженер-генерала К.И. Оппермана для разработки учебных курсов и введения учебных руководств, а также выработки единой структурной организации в военно-учебных заведениях. Результатом работы комитета стал «Устав для военно-учебных заведений 2-го класса», утвержденный императором в 1830 году [187, с. 159].

В целях соединения обучения и воспитания в единый образовательный процесс 14 мая 1826 года Николай I обращается с рескриптом к министру народного просвещения адмиралу А.С. Шишкову. В контексте императорского рескрипта прослеживается необходимость воспитания будущих офицеров и

государственных служащих, поддерживавших государственный строй и мироустройство. Создается Комитет устройства учебных заведений под руководством адмирала А.С. Шишкова. В течение 7 лет комитетом были разработаны «Уставы средних и низших училищ», «Проект Устава главного педагогического института», «Проект Университетского устава», которые были приняты в 1835 году и нивелировали самоуправление учебных заведений [12, с. 123–125]. Проходит разработка и впоследствии утверждение «Общего Положения и Устава для военно-учебных заведений», демонстрирующего обязательность получения приличного воспитания молодыми дворянами в духе нравственности и благочестия, необходимости служить императору и способности отдать свою жизнь за Отечество, ликвидируя при этом вольнодумство и реформаторские идеи [105, с. 324–325].

В 1830 году учреждается Совет о военно-учебных заведениях, на который возлагались задачи по организации и контролю деятельности военно-образовательных учреждений. Больших успехов в этой деятельности удалось добиться Я.И. Ростовцеву, начальнику штаба Главного начальника военно-учебных заведений великого князя Михаила Павловича. В 1836 году было издано Положение о службе по учебной части в военно-учебных заведениях, определяющее права и обязанности преподавательского состава. В течение 1836–1837 гг. под его руководством были составлены документы, устанавливающие единую регламентацию для всех военно-учебных заведений и их управления. Впервые были определены цель обучения, штатный состав, необходимый для организации деятельности. Все документы вошли в первое издание «Общего свода военных постановлений», выпущенного в 1837 году. В «Общем положении и Уставе для военно-учебных заведений» подбор воспитателей устанавливался директором кадетского корпуса, от которого требовалось отбирать людей наиболее достойных, нравственных, уважающих честь и достоинство будущих офицеров. Но на деле это не всегда выполнялось [187, с. 168–169].

В 1830 году впервые разработаны единые планы и программы преподавания и отпечатаны в типографии Первого кадетского корпуса, а затем разосланы по

всем военно-учебным заведениям в количестве 75–250 экземпляров. В 1836 году вводится единый учебный план и устанавливается общий порядок организации.

Предметы делятся на три курса:

- подготовительный, рассчитанный на 1 год;
- общий, продолжительностью 5 лет;
- специальный, определяющий обучение на 3 года.

В 1848 году Николай I утверждает Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений, в котором указывались необходимые направления и минимальный объем образовательной деятельности, и Общую инструкцию для составления учебных конспектов и программ военно-учебным заведениям, где были перечислены единые требования к содержанию и организации учебно-воспитательной работы с будущими офицерами [169, с. 50]. Император выразил свое удовлетворение этим документом в письме Я.И. Ростовцеву: «Прекрасно, генерал-майору Ростовцеву искреннее спасибо за полезный труд. Желать должно, чтобы все было хорошо понято и всеми выполнено не из послушания одного, а с убеждением» [131, с. 82]. Наставление стало основным документом для преподавателей и офицеров во всех военно-учебных заведениях.

Созданная система военного образования во многом удовлетворяла потребности государства и императора. Совет о военно-учебных заведениях обеспечил подготовку нормативно-правовых документов, регламентирующих подготовку будущих офицеров, определяющих критерии и оценки их подготовленности. При этом были существенные недостатки, такие как перегруженность учебных программ, недостаточное взаимодействие и комплексность учебных и воспитательных мероприятий, отсутствие связи теории и практики, использование устаревшей тактики и вооружения, нехватка количества офицеров, понимающих потребности молодого поколения, отсутствие системного решения в организации методической работы военных педагогов и воспитателей. Все перечисленные недостатки отчетливо проявились в Крымской войне, завершившейся для России унижительным мирным соглашением.

К середине XIX века методическое обеспечение подготовки будущего офицера претерпело ряд изменений вследствие необходимости организации единого системного процесса обучения и подготовки военных кадров для службы Царю и Отечеству. В методическое обеспечение вошли: императорские указы (утвердившие образование Совета о военных училищах, которым были разработаны уставы, штаты и табели военных училищ; особого комитета, разработавшего учебные курсы, руководства и единую структурную организацию в военно-учебных заведениях), рескрипты: по учреждению Комитета устройства учебных заведений, разработавшего Общее положение и Устав для военно-учебных заведений; по образованию Совета о военно-учебных заведениях, которым были разработаны положения о службе по учебной части, общий свод военных постановлений, единые учебные планы и программы преподавания, наставление для образования воспитанников, общая инструкция для составления учебных конспектов и программ.

С развитием капитализма в России отменяется крепостное право, проводится военная реформа, вследствие которой вводится всеобщая воинская повинность, а комплектование офицерским составом имеет образовательный принцип, заменив сословный [185, с. 126–129]. Учитывая сложившуюся обстановку, государственная власть направила усилия на повышение роли моральных факторов в офицерском корпусе, что позволило сохранить его монолитность на протяжении двух столетий. Армия нуждалась в реорганизации. За основу был взят проект военного министра Д.А. Милютина. В 1856–1859 гг. Д.А. Милютин совместно с князем А.И. Барятинским провели преобразование в Кавказской армии путем изменения организационно-штатной структуры, перевооружения подразделений нарезным оружием. Это позволило достигнуть значительных успехов в Кавказской войне. Успехи были замечены Александром II, что предопределило судьбу военной реформы, проводимой в 1860–1870 гг. Изменения коснулись военно-учебных заведений, которые стали делиться таким образом:

– школы для солдатских детей и учебные команды занимались подготовкой унтер-офицеров;

- военные гимназии предоставляли начальное военное образование;
- юнкерские училища готовили офицерские кадры;
- военные академии были предназначены для переподготовки офицеров.

Основными направлениями в военной реформе стала переподготовка старшего офицерского состава, увеличение выпуска молодых офицеров, отделение общеобразовательного курса подготовки от военно-специального и создание для этого военных гимназий и юнкерских училищ, на которые были разделены кадетские корпуса [36, с. 79–87].

В 1863 году создается Главное управление военно-учебных заведений¹, Совет о военно-учебных заведениях упраздняется. С созданием ГУВУЗ проводится разработка единых подходов к организации процесса обучения и воспитания. В 1871 году все положения, утверждающие штаты, уставы, внутренний распорядок, учебные программы, инструкции по воспитательной части и строевым занятиям, систематизированы и собраны в отдельном издании – Постановлении о военно-учебных заведениях [143].

Под руководством ГУВУЗ выпущены отдельно документы, регламентирующие воспитательную работу (Инструкция по воспитательной части для военных прогимназий, Инструкция юнкерским училищам) [61; 62], проведение строевых занятий (Инструкция о строевых занятиях в военных гимназиях и прогимназиях), порядок проведения выпускных экзаменов (Инструкция для производства испытаний воспитанникам военных гимназий), рассмотрение вопросов педагогической науки (Циркулярные распоряжения Главного управления военно-учебных заведений по педагогическим вопросам) [132].

Опубликованные документы позволяют в полной мере определить наиболее актуальные вопросы и проблемы, требующие разрешения.

Для решения вопроса методического обеспечения военно-учебных заведений при ГУВУЗ создается Педагогический комитет, работа которого направлена:

¹ Далее – ГУВУЗ.

- на рассмотрение и обсуждение вопросов, связанных с учебной работой;
- разработку единых методов преподавания;
- аттестацию преподавателей на соответствие занимаемой должности;
- изучение новой учебной, методической и научной литературы с целью дальнейшего внедрения в образовательный процесс.

По новым правилам преподавателям разрешалось посещать занятия друг друга. В военно-учебных заведениях стали организовывать научные семинары для обмена опытом, проведения рецензирования учебной и методической литературы, подготовки научных статей, обсуждения наиболее актуальных вопросов образования.

Важным в деятельности ГУВУЗ было создание в 1864 году Педагогического музея как методического центра для сбора, преобразования передового педагогического опыта преподавания и воспитания для внедрения в образовательную деятельность военно-учебных заведений. Педагогический музей являлся методическим центром, способствовал созданию предметных комиссий, разработке новой методической и учебной литературы по гуманитарным дисциплинам [133]. Изначально аккумулярование материалов велось преимущественно за границей, но к 1870 году достигается выпуск отечественных учебников и пособий, в полной мере удовлетворяющий учебный и научный потенциал военно-учебных заведений. Право издания учебников перешло к Постоянной комиссии Педагогического музея. В результате к 1872 году удалось снизить цены на учебные пособия на 37% (в 1870 г. – 3657 руб., в 1872 г. – 1350 руб.) [133, с. 319]. Труды Педагогического музея по достоинству были оценены в 1878 году на международной выставке в Париже, представленные в виде комплекса учебных пособий по доступным ценам.

Вместе с Педагогическим музеем стал издаваться Педагогический сборник, материалы в котором публиковались вплоть до 1918 года. На его страницах рассматривались новаторские идеи и передовой опыт в области обучения и воспитания, организации внеаудиторной работы и наиболее подходящих методов при проведении занятий. Сборник состоял из 3 частей:

– официальная часть представляла освещение новых постановлений, распоряжений и отчетов ГУВУЗ;

– неофициальная часть предназначалась для размещения статей, посвященных теории и практике образования, а также потребностям военно-учебных заведений;

– приложения, в которых помещались наиболее ценные методические материалы.

Милютинская реформа позволила разделить общеобразовательный и военный курс в военно-учебных заведениях, создать эффективный методический центр в виде Педагогического музея и сделать постоянным выпуск Педагогического сборника, актуализирующего основные и передовые идеи военного образования, улучшить качество учебного и методического материала.

Прогрессивные изменения сменились контрреформой Александра III. В 1882 году приказом по военному ведомству военные гимназии были переименованы в кадетские корпуса, курс общеобразовательной подготовки сменяется военно-профессиональной. В 1884 году издается Инструкция должностным кадетам, утверждающая введение должностей командиров: фельдфебелей и вице-унтер-офицеров в кадетских корпусах. Это устанавливало централизацию управления и повышало ответственность должностных лиц в военно-учебных заведениях. В 1886 году введено в использование Положение о кадетских корпусах, в котором значительное внимание уделялось воспитанию патриотизма, строгой дисциплине, упорству и достижению высоких результатов в будущей профессиональной деятельности [48, с. 28].

Вторая половина XIX века характеризуется повышением эффективности методического обеспечения будущего офицера, что подтверждается военной реформой 1860–1870-х гг. В своде военных постановлений и циркуляров ГУВУЗ отражалось отделение общеобразовательного курса подготовки от военно-специального, образование Педагогического комитета и Педагогического музея, занимающихся обобщением ведущего опыта в области преподавания и воспитания, который публиковался в Педагогическом сборнике. В ходе военной

реформы пересмотрены штаты, уставы, учебные программы, инструкции по воспитательной части и строевым занятиям. В 1882 году большинство изменений сменилось контрреформой, определившей военно-профессиональную подготовку основополагающей в сравнении с общеобразовательной, была установлена централизация управления в кадетских корпусах путем введения должностей фельдфебелей и вице-унтер-офицеров. Стоит отметить, что к началу 1917 года система методической подготовки в достаточной мере смогла обеспечить армию квалифицированными военными кадрами, способными брать на себя ответственность, жертвовать собой в бою и быть примером для подчиненных. Этот период становления и развития методического обеспечения подготовки будущего офицера можно охарактеризовать как дореволюционный.

Приход к власти большевиков характеризуется появлением образа красного командира, а в дальнейшем – советского офицера. В воспитании военнослужащих особое место занимает идеология, с помощью которой осуществляется ликвидация безграмотности, развитие способностей командиров и политическая сознательность. Были введены политработники, занимающиеся воспитанием личного состава, являющиеся опорой для командиров и пресекающие возможные слухи и провокации, которые могли бы повлиять на военнослужащих. Важное место занимают работы М.В. Фрунзе, который видел главным условием воспитания крепкую воинскую дисциплину, основанную на непререкаемом авторитете командира: «...крепкая дисциплина может быть создана лишь на основе морального и служебного авторитета комсостава и сознательного понимания красноармейцем требований воинского долга. Если нет наличия этих двух элементов, то той дисциплины, которая нам нужна и на основе которой наша армия станет непобедимой, мы не создадим» [199, с. 359].

Подчеркивается значение Рабоче-Крестьянской Красной армии¹, символизирующей собой армию, которая комплектуется исключительно из рабочих и крестьян. Понятие «офицер» ассоциируется в основном с дворянским сословием, против которого велась Гражданская война. До 1935 года данное

¹ Далее – РККА.

понятие выводится из оборота в армии и имеет негативный характер.

В 1917 году выходит приказ Совета народных комиссаров¹ РСФСР № 11 «О прекращении производства в офицеры», узаконивший расформирование всех юнкерских военных училищ и школ прапорщиков. Здания, территория и учебно-материальная база были использованы при открытии революционных пулемётных школ и военно-политических курсов, на базе которых в 1923 году создается Военно-политический институт им. Н.Г. Толмачева, не имеющий аналогов в зарубежных государствах и царской России [65, с. 15]. Необходимость подготовки комиссаров и политработников была продиктована сложным временем Гражданской войны, когда в армии особенно были нужны руководители, способные направить красноармейцев на защиту Родины и убедить личный состав в правильности своего выбора.

В 1918 году ГУВУЗ переименовано в Военно-учебное управление, которое вошло в состав Всероссийского главного штаба, однако уже через год старое название было возвращено и сохранялось до 1992 года. Начальное формирование системы военного образования проходило достаточно спонтанно [57, с. 10].

Не осталась без внимания и методическая подготовка будущих красных командиров, и в 1920 году приказом Революционного военного совета² № 1591 при ГУВУЗ учреждается Высший академический военно-педагогический совет³ для создания единой системы подготовки военных кадров, разработки концепции военного образования. В ходе работы ВАВПС все предложения выносились на обсуждение на общем заседании, проводимом один раз в месяц, на которых были выработаны предложения по штатному составу военно-учебных заведений. ВАВПС функционировал до 1924 года.

В 1920 году приказом РВС № 1800 в ведение ГУВУЗ передаются все военно-учебные заведения РСФСР, за исключением военно-политических курсов и Военно-политического института им. Н.Г. Толмачева, которые подчинялись Политическому управлению РККА [163].

¹ Далее – СНК.

² Далее – РВС.

³ Далее – ВАВПС.

После окончания Гражданской войны идет резкое снижение числа желающих связать свою жизнь с военной службой. Для решения этой проблемы военным руководством были разработаны новые принципы комплектования вузов РККА путем возрождения военно-подготовительных учебных заведений [65, с. 47]. Задачи по изменению системы подготовки военных кадров поручены ГУВУЗ. Основные задачи определялись следующим образом:

- внедрение опыта Гражданской войны при подготовке военных кадров;
- реорганизация военных курсов;
- создание системы военно-учебных заведений;
- разработка методической системы обучения и воспитания, соответствующей запросам текущего временного периода;
- формирование учебно-методической базы.

В 1923 году издается Инструкция о способах оценки курсантов в военно-учебных заведениях 1-й ступени, определившая основные направления подготовки и предметы для военных школ, которые разделялись на пехотные, кавалерийские, артиллерийские, инженерные [60]. Начинается выпуск периодической печати, иллюстративно показывающей методические приемы и способы подготовки командно-начальствующего состава, опубликование наиболее ценных выдержек из приказов и постановлений, информации о военно-учебных заведениях. В большей степени популярностью пользовались «Красная звезда» и «Боевая подготовка» [56].

Военная реформа, проводимая под руководством М.В. Фрунзе в 1924–1926 гг., предопределила переход от краткосрочных курсов, необходимых в годы Гражданской войны, к высшим и средним военно-учебным заведениям, введение новых уставов, единообразной военной формы, знаков отличия, порядок единоначалия. Были открыты психофизиологические лаборатории, подготовившие рекомендации для обучения и воспитания будущих офицеров. В основу преподавания легли идеи К.Д. Ушинского, Л.С. Выготского, И.П. Павлова, П.П. Блонского, В.А. Бехтерева [59, с. 61].

Важным в перестройке учебного процесса в 1923 году стал отказ от лекционной системы обучения и переход к бригадно-лабораторному методу,

целью которого стало приучение курсантов к самостоятельному получению знаний [174]. Это было вызвано отсутствием необходимой учебно-материальной и методической базы и недостаточным количеством квалифицированных преподавателей, на что было указано в циркулярном письме № 2 Ленинградского коммунистического политико-просветительного института им. Н.К. Крупской [115].

Суть метода заключалась в том, что преподаватель давал задание группе курсантов, в которую входили обычно 5–6 человек во главе с бригадиром. Предоставлялось конкретное задание для каждой бригады, на выполнение которого выделялось в среднем от двух недель до месяца. Бригады самостоятельно, без чьей-либо помощи занимались поиском и подбором материалов, после чего всеми готовился письменный отчет, а на завершающем этапе общий отчет для преподавателя представлял бригадир. Таким образом, единая оценка ставилась всей группе, были отменены индивидуальные сдачи зачета и экзамена. По факту учились лишь те курсанты, которые сдавали преподавателю задания за всю бригаду, уровень образования значительно снизился, и в 1932 году постановлением Центрального исполнительного комитета¹ «Об учебных программах и режиме в высшей школе» и приказом РВС СССР «О постановке учебной работы в военных академиях РККА» восстанавливается лекционно-семинарская система обучения. Эти документы закрепляли учет успеваемости курсантов и слушателей по оценкам «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «слабо». По окончании военно-учебного заведения установлен государственный экзамен, были запрещены коллективные зачеты, введены аттестаты успеваемости [63].

В 1935 году выходит Постановление № 19/2135, определившее деление на командный и начальствующий состав [141]. Командный состав РККА состоял из военнослужащих, имеющих необходимый командный опыт, соответствующую военную подготовку и занимающих должности от командиров подразделений до соединений. К начальствующему составу были отнесены военнослужащие,

¹ Далее – ЦИК.

представляющие военно-политические органы, технический состав, тыловые подразделения, военно-медицинский персонал, юридический состав и ветеринарную службу. Это деление было необходимо для организации подготовки военных кадров оперативно-тактического и стратегического уровня.

К 1937 году расширена структура военных училищ, преобразованных из военных школ, создана заочная и вечерняя форма обучения офицеров, увеличено количество выпускников. К началу Великой Отечественной войны будущих офицеров готовили 16 академий, 10 факультетов в гражданских вузах, 63 сухопутных, 32 летно-технических, 14 военно-морских училищ [64, с. 109].

В годы войны многие военно-учебные заведения были передислоцированы в восточную часть страны, сокращалось время на подготовку, преподавание сужалось до дисциплин, необходимых для эффективного ведения боевых действий. Тяжелые годы войны обусловили появление большого количества сирот, потерявших родственников. Для полноценного воспитания и образования, снижения числа потенциальных беспризорников в 1943 году создаются суворовские училища, готовившие детей к будущей военной службе.

Послевоенные годы характеризуются переводом Советской армии на службу мирного времени. Происходит сокращение военных кадров, разработка и внедрение ракетно-ядерного вооружения. Для развития нового вооружения и повышения мобильности войск начинается подготовка офицеров ракетных войск стратегического назначения, лётчиков вертолётной авиации, офицеров атомных подводных лодок.

В военно-учебных заведениях учебные планы и программы подготовки начинают рассылаться в военные округа, академии и управления Министерства обороны СССР для получения отзывов и предложений с последующим рассмотрением на научно-методической конференции, доработкой и утверждением. Программы обучения корректируются для усиления общепрофессиональной и естественнонаучной подготовки.

В военно-учебных заведениях вводится курс военной педагогики и психологии. Разрабатываются первые учебники, демонстрирующие

преимущества и необходимость преподавания педагогики в высшей военной школе. Значимыми исследованиями в области военной педагогики стали научные труды А.В. Барабанщикова, Б.Ц. Бадмаева, Н.Ф. Феденко [103; 152].

Выходит на первый план использование метода программированного обучения, для чего разрабатывался специальный учебный материал, обучение проходило в строгом алгоритме деятельности педагога и обучающихся, формат заданий предписывал индивидуализацию обучения в сочетании с коллективной деятельностью. Преимуществом программированного обучения должно было стать развитие у обучающихся знаний, умений, навыков, творческих способностей, мышления и формирования необходимых человеческих качеств. Несмотря на предполагаемые преимущества в ходе проведения программированного обучения, были выявлены существенные недостатки:

- отсутствие достаточного количества автоматизированных рабочих мест;
- довольно длительное время для разработки учебных материалов;
- желание обучающихся отчитаться за выполненные задания превалировало над стремлением к получению новых знаний;
- создание учебных материалов для технических средств обучения было возложено на самих преподавателей и порождало «кустарщину» и «примитивизм».

На смену программированному пришло проблемное обучение, позволившее активизировать обучающихся на получение практических знаний, что достигалось при решении актуальных учебных и профессиональных ситуаций, раскрытии личностного потенциала. Стоит отметить, что продуктивность обучения повышалась при условии умения профессорско-преподавательского состава формулировать проблемные задачи и предлагать наиболее оптимальные варианты их решений, готовности слушателей и курсантов к поэтапному решению предлагаемого учебного материала [52; 198].

Для организации системной работы, направленной на улучшение образовательного уровня, проявление интереса у курсантов и слушателей военно-учебных заведений, в лекционное преподавание вводились приемы контраста,

парадокса, разнообразия материала, удивления, дискуссии и т. д. Активно использовалась методика В.Ф. Шаталова в рамках полисубъектного взаимодействия, включающая использование опорных сигналов в виде условных знаков, ключевых слов, формул, рисунков, выводов [104]. К 1991 году в СССР сложилась система военного образования, в полной мере обеспечивающая потребности Вооруженных Сил.

Время развития методического обеспечения в советский период можно охарактеризовать как строительство подготовки красных командиров практически с нуля, что подтверждает приказ СНК о расформировании военно-образовательных заведений. Новшеством данного временного периода является образование военно-политических курсов и институтов, готовивших агитаторов и политработников, проводящих в РККА разъяснение политики государства, формирующих коммунистические ценности. С 1920 по 1924 год функционировал ВАВПС, на который возлагались методическая деятельность, сбор и обобщение ведущих педагогических идей. Военно-учебные заведения и курсы подготовки будущих красных командиров регламентировались инструкциями, постановлениями ЦИК, циркулярными письмами ГУВУЗ, приказами и распоряжениями Главного политического управления РККА. При подготовке будущих офицеров происходит смена таких обучающих методов, как лабораторно-бригадный, программированный и проблемный. Эффективно перерабатывается преподнесение лекционных занятий слушателям и курсантам, выходит на первый план освещение достижений методической деятельности в периодической печати. Методическая система подготовки военных кадров в полной мере обеспечивала потребности Вооруженных Сил СССР и соответствовала требованиям времени.

Распад СССР нарушил целостность подготовки военных кадров. За пределами Российской Федерации осталось 47 вузов, в том числе 2 академии, 14 училищ Сухопутных войск, 8 училищ Военно-воздушных сил, 6 училищ противовоздушной обороны, 2 училища Военно-морского флота [59, с. 70]. Социально-экономическое положение в стране ухудшилось, что не могло не

сказаться на подготовке будущих офицеров. Количество вузов сокращалось, выделение бюджетных средств значительно снизилось, упал престиж военной службы. Требовались преобразования и оптимизация в подготовке будущих офицеров. Управление военно-профессиональной подготовкой военных кадров было возложено на Главное управление кадров, Главное управление воспитательной работы, Главное организационно-мобилизационное управление Министерства обороны Российской Федерации¹. Военные училища были преобразованы в институты и университеты. Уровни подготовки разделялись на тактический, оперативно-тактический и оперативно-стратегический.

В 1992 году был принят Закон РФ «Об образовании», определивший новую структуру профессионального образования. В 1993 году издается Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающий прохождение службы по контракту, возможности обучения студентов на военных кафедрах и факультетах гражданских вузов после заключения контракта с МО РФ [114]. В этом же году утверждается Концепция развития системы военного образования, устанавливающая пятилетний срок обучения в военно-учебных заведениях по двум специальностям – военной и гражданской. В академиях срок обучения сокращался до двух лет [79].

В 1994 году был разработан и утвержден государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования первого поколения, в котором были уточнены ступени образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), введен перечень новых специальностей, определены необходимые требования к содержанию подготовки [142]. Исходя из требований государственного образовательного стандарта и квалификационных требований в военно-учебных заведениях разрабатывались учебные планы и программы подготовки будущих офицеров.

В 1998 году принят Федеральный закон «О статусе военнослужащего», определивший правовое положение военнослужащих, их права, обязанности и ответственность [116]. Для развития методической и профессиональной

¹ Далее – МО РФ.

подготовки будущего офицера были утверждены методические рекомендации, определены основы организации воспитательной работы. Для определения структуры, организации образовательной деятельности, воспитательной, научной и методической работы в военных образовательных организациях высшего образования был издан приказ МО РФ № 80 «Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» [121; 123; 146; 147]. Исходя из требований данного приказа разрабатывались и утверждались уставы ВООВО, распорядок дня и регламент служебного времени, договор о подключении к национальной электронной библиотеке.

В период с 2008 по 2012 год была проведена военная реформа, направленная на повышение престижа военной службы и качества подготовки военных кадров, создание крупных военных учебно-научных центров [46; 67]. Преобразования позволили укрепить практическую направленность профессиональной подготовки, создать информационно-образовательную среду, обеспечить новыми образцами техники и вооружения, современными тренажерами для эффективного проведения занятий с будущими офицерами. В настоящее время профессиональная подготовка будущих офицеров отвечает требованиям времени и организуется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами¹ среднего профессионального и высшего образования, квалификационными требованиями по специальностям подготовки, основными профессиональными образовательными программами и программами дополнительного профессионального образования.

После распада СССР значительное количество военных вузов остались за пределами Российской Федерации, что предопределило перестройку системы военного образования, разделение уровней подготовки на тактический, оперативно-тактический и оперативно-стратегический. Вводились в действие федеральные законы, определяющие единство образовательного процесса, устанавливающие права и обязанности будущего офицера. В рамках концепции

¹ Далее – ФГОС.

развития системы военного образования устанавливался срок обучения на 5 лет по военной и гражданской специальностям. Был издан приказ МО РФ, закрепляющий единое руководство высшего военно-учебного заведения, на основе которого утверждались уставы, распорядок дня и регламент служебного времени ВООВО. Подготовка военных кадров осуществлялась на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и квалификационных требований по специальностям подготовки, основных профессиональных образовательных программ. В настоящее время в систему подготовки военных кадров входит 26 ВООВО, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Военная академия МО РФ [128].

Таким образом, в параграфе рассмотрено появление и историческое развитие методического обеспечения подготовки будущего офицера. Становление и развитие методического обеспечения представлено в рамках пяти периодов.

Донетровский период показывает отсутствие единой методической основы для подготовки защитников государства до конца XVII века.

Петровский период, длившийся с 1696 по 1725 год, демонстрирует создание нормативно-правовой базы, определяющей требования и необходимые качества для офицера регулярной армии. Появляются первые военно-учебные заведения, военная служба приобретает социально-деятельностный характер.

Дореволюционный период представляет особенности становления и развития методического обеспечения с 30-х годов XVIII века и его становление вплоть до реформы 1860–1870 гг., способствующей образованию методических центров, таких как Педагогический совет, Педагогический музей и Педагогический сборник как первая единая база методической литературы. В рамках утверждающих документов следует отметить императорские указы, рескрипты, направленные на образование органов, регламентирующих деятельность военно-учебных заведений, утверждающих штаты, уставы, порядок подготовки будущих офицеров. Отдельно стоит отметить деятельность ГУВУЗ как органа, централизующего управление военно-учебными заведениями посредством издания постановлений и циркуляров.

Советский период показывает ликвидацию выстроенной подготовки военных руководителей в царской России и введение нового направления подготовки в виде политических военно-учебных заведений. Подготовка командного и начальствующего состава в духе идеологии коммунизма, регламентация деятельности инструкциями, постановлениями ЦИК, циркулярными письмами ГУВУЗ, приказами и распоряжениями Главного политического управления РККА. Перестройка подготовки после окончания Великой Отечественной войны путем открытия новых военно-учебных заведений, готовивших специалистов в области ракетно-ядерного вооружения. Разрабатывались новые учебные планы и программы подготовки, проходящие апробацию и обсуждение в округах и управлениях МО СССР. Менялись методы преподавания, была введена военная педагогика и психология в преподавание в высшей военной школе.

Постсоветский период характеризуется преобразованиями в системе подготовки будущих офицеров. Руководство всеми вузами было передано в ведение Главного управления кадров, Главного управления воспитательной работы, Главного организационно-мобилизационного управления МО РФ. Уровни подготовки подразделялись на тактический, оперативно-тактический и оперативно-стратегический. Обучение военных кадров увеличивалось с 4 до 5 лет. В ходе военной реформы проведена оптимизация ВООВО, созданы военные учебно-научные центры. Методическое обеспечение подготовки будущего офицера регламентируется приказами МО РФ, ФГОС и квалификационными требованиями по специальностям подготовки, основными профессиональными образовательными программами и программами дополнительного профессионального образования, что обеспечивает МО РФ и другие силовые структуры качественным офицерским составом, готовым взять на себя управление подчиненными, прививать военнослужащим патриотические ценности и быть примером выполнения профессиональных и служебных обязанностей.

1.2. Развитие и изменение методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии

В предыдущем параграфе описано становление и развитие методического обеспечения подготовки будущего российского офицера. Для детального изучения методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии следует рассмотреть его историческое развитие от истоков возникновения силовой структуры до современного времени. В параграфе поставлены следующие задачи:

- изучить историю подготовки будущего офицера войск национальной гвардии;
- выявить и обосновать периоды возникновения и развития методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии;
- провести анализ условий формирования и развития методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии.

Изучение историко-педагогических источников создания и развития войск национальной гвардии позволяет осуществить анализ изменения методического обеспечения профессиональной подготовки на протяжении длительного времени, позволяющего создать условия для эффективного выполнения служебно-боевых задач и формирования благоприятного образа войск правопорядка в обществе. Процесс создания войск национальной гвардии неразрывно связан с защитой государства и общества от внутренних угроз. В этом отражаются ценности и идеалы военной службы.

Первый период в изучении методического обеспечения будущего офицера войск правопорядка можно обозначить как дореволюционный, начавшийся с образования войск и длившийся до 1917 года. Вследствие нарастания угрозы нападения со стороны наполеоновской Франции было принято решение об объединении разрозненных гарнизонных рот и уездных команд для единого

управления и создания внутренней стражи, которая является прообразом войск национальной гвардии. Для обеспечения безопасности внутри страны и укрепления государственной границы были изданы три императорских указа:

1) 16 января 1811 года – передача всех местных вооруженных формирований военному ведомству;

2) 17 января 1811 года – формирование полубатальонов и полков на базе гарнизонных батальонов для пополнения армии;

3) 27 марта 1811 года – определен порядок службы военных инвалидов, заключивший в себя деление на три рода: подвижные, служащие и неспособные.

Императорские указы обозначили законодательную основу деятельности внутренней стражи. Полномочия и обязанности отражены в Положении для внутренней стражи, принятом 3 июля 1811 года. Согласно Положению в ее обязанности входило:

- обучение молодых кадров;
- караульная служба;
- конвой арестантов, пленных;
- противодействие контрабандистам.

Несмотря на постановку задач, не были указаны варианты взаимодействия с полицией и не определен командир внутренней стражи. Уже 7 июля 1811 года учреждена должность инспектора внутренней стражи, которым стал граф Е.Ф. Комаровский. В 1813 году по указу Александра I внутренняя стража комплектовалась солдатами и офицерами, неспособными нести полевую службу. В 1816 году внутренняя стража интегрирована в Отдельный корпус внутренней стражи¹. Практически во всех подразделениях были изъяты знамена, штатом не предусмотрен медицинский персонал и священники, что снижало моральный дух подразделений. В 1817 году состав ОКВС дополнили подразделения жандармской стражи из-за существования опасности восстаний и беспорядков, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. В 1817 году вышло Положение о комплектовании ОКВС общим и частным порядком. Общий порядок проводился раз в год путем перевода

¹ Далее – ОКВС.

в ОКВС негодных к строевой службе военнослужащих из армии, а частный порядок предусматривал направление к командирам внутренних гарнизонных батальонов военнослужащих, выписанных из госпиталей, которые также были непригодны по состоянию здоровья для строевой службы в армии [76, с. 209–210]. Несмотря на принимаемые меры, проблемы кадрового обеспечения оставались нерешенными. На деле пополнение новыми кадрами ОКВС велось по остаточному принципу, представляющему собой направление военнослужащих, негодных для службы в армии не только по физическим качествам, но и «по тупости в науке», а также характеризующихся «дурным, порочным поведением» [207, с. 134]. От этого снижалась дисциплина, престиж службы в ОКВС оставался на низком уровне, что подтверждает докладная записка Инспекторского департамента от 27 июня 1818 года, указывающая на большое количество низкопрофессионального контингента [33, с. 118].

За 1825 год из всех военно-учебных заведений, выпустивших 415 офицеров, в ОКВС поступило 3 человека, в армию – 299, инженерные войска – 30, артиллерию – 72 и в гвардию – 11 [85, с. 137]. Это еще раз показывает, что потребности комплектования ОКВС не удовлетворялись.

Восстание декабристов подтвердило необходимость предотвращения массовых беспорядков, и 28 апреля 1827 года был издан указ, определивший создание округов Жандармского корпуса. Данная мера способствовала обеспечению координационного управления и повысила уровень государственной безопасности [40, с. 50–54].

Несмотря на принятые меры, пополнение молодыми кадрами осталось на прежнем низком уровне. Своих военно-учебных заведений в ОКВС не было, и пополнение офицерскими кадрами осуществлялось на общих основаниях с армейскими частями. 1830 году после сдачи экзамена в военно-учебных заведениях проходило распределение по родам войск. Наиболее успешные распределялись в гвардию, успешные – подпоручиками в армию, прапорщиками в артиллерию и инженерные войска. Наименее успешные в обучении выпускались прапорщиками в армию и линейные батальоны. В ОКВС отправляли обучающихся, достигших 19

лет, не испытывающих желания учиться и не отличающихся крепкой дисциплиной. Распределение офицеров по остаточному принципу сохранялось.

Для улучшения подготовки военнослужащих по приказу командира ОКВС генерала К.П. Рейбница периодически собирали из каждого подразделения по одному ефрейтору и унтер-офицеру для двухмесячного обучения, в которое входили: чтение, правописание, арифметика, изучение обязанностей солдата в бою. Для повышения качества дисциплины и слаженности действий подразделений введено казарменное размещение войск. Комплектование внутренней стражи было предписано проводить офицерами и солдатами, утратившими физические силы, но сохранившими нравственные качества. При этом на деле практиковался перевод из армейских подразделений порочных офицерских и нижних чинов, в результате чего участились случаи преступлений. В практику стало входить производство в офицеры наиболее подготовленных и опытных унтер-офицеров.

При генерале Н.И. Гартунге были приняты меры привлечения офицеров и нижних чинов к судебной ответственности, что позволило снизить количество преступных деяний. Осуществляя выделение подразделений для подавления крестьянских восстаний, Н.И. Гартунг требовал рациональных действий, которые сочетали в себе применение силы и убеждения. Однако общее положение ОКВС было хуже, чем в армии. Комплектование корпуса, как и раньше, происходило по остаточному принципу и выражалось в наличии многочисленного количества офицеров и солдат с неудовлетворительной моральной устойчивостью и низкими деловыми качествами.

Обзор подготовки будущих офицеров за 1853–1861 гг. показал, что в ОКВС было направлено 645 выпускников, что составило лишь 11% от общего количества. В 1852 году постановлением Совета о военно-учебных заведениях изменились правила распределения, и в ОКВС стали отправлять на два года выпускников военно-учебных заведений, не осиливших курса второго общего класса и не сдавших экзамен для производства в офицеры [187, с. 208–209].

Однако эти меры не могли решить кадровой проблемы и имели временный характер. Дисциплина оставалась на низком уровне, количество преступлений

возрастало и к 1857 году имело показатели, превышающие преступления в армии в 6 раз. Принимаемые меры по изменению ситуации не отличались системностью и эффективностью вследствие отсутствия поддержки в Военном министерстве. К тому же одной из основных проблем оставалось отсутствие строевой выучки, неопрятный внешний вид, недостаточное количество вооружения и обмундирования. Совокупность негативных факторов снижала престиж службы.

В августе 1864 года в результате сокращения военных расходов ОКВС был упразднен, а его обязанности переданы другим воинским формированиям. Тем не менее вследствие роста общественной напряженности и отсутствия опыта выполнения задач по охране государственного порядка другими воинскими подразделениями в январе 1886 года вновь создается конвойная стража. Ее основные задачи представляли собой:

- конвой заключенных в судебные, тюремные учреждения;
- охрану мест заключения;
- помощь управлению тюремных заведений при осуществлении обысков и предотвращении беспорядков.

По причине начавшейся русско-японской войны (1904–1905 гг.) и роста народных волнений задача по охране железных дорог была передана внутренней страже, тем самым увеличив ее служебную нагрузку. 10 июня 1907 года утвержден Устав конвойной службы, закрепивший полномочия конвойной стражи как одного из главных подразделений органов правопорядка в империи.

Во время Первой мировой войны конвойная стража осуществляла поддержку действующей армии. В первые военные годы на фронт было откомандировано 7784 военнослужащих, проведена подготовка младшего офицерского состава в количестве 1000 человек, установлена охрана военнопленных и важных грузов [81, с. 39].

Дореволюционный период можно охарактеризовать как становление подготовки будущего офицера внутренней стражи, который продолжился в советское время по причине отсутствия собственных военно-учебных заведений. Комплектование проводилось из офицеров армейских частей, неспособных к полевой службе, путем направления воспитанников военно-учебных заведений,

преимущественно неуспевающих в обучении и дисциплине, производством в офицеры наиболее подготовленных и опытных унтер-офицеров. Методическим обеспечением подготовки будущих офицеров в этот период стали императорские указы, Положение о комплектовании ОКВС, постановления Совета о военно-учебных заведениях о распределении выпускников в ОКВС, приказы начальников ОКВС.

Советский период начинается с победы Октябрьской социалистической революции, проходившей в трудных условиях. Военная интервенция, Гражданская война, рост преступности требовали срочного наведения порядка в стране, разоренной военными расходами и социально-экономическими проблемами. 20 декабря 1917 года образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем¹, которой поручались борьба с преступностью, совершение революционного трибунала.

Конвойная стража была упразднена и вошла в состав войск ВЧК, затем в 1919 году преобразована в войска внутренней охраны Республики, а через год в войска внутренней службы Республики². Отдельной системы подготовки для военнослужащих войск предусмотрено не было. В результате массового уничтожения кадровых офицеров царской армии появился кризис в общественных отношениях, обусловленный падением нравственных норм на начальном этапе формирования ВЧК. Среди мобилизованных в войска ВЧК было много неграмотных. По этой причине особое внимание уделялось разъяснительной работе. Были созданы культурно-просветительские отделы, коммунистические ячейки, которые занимались контролем хозяйственной, строевой и административно-служебной деятельности. Кроме того, образованы клубы, библиотеки, проводились лекции, митинги. Данные меры способствовали воспитанию личного состава, подъему образовательного уровня и сплочению воинских коллективов. В 1921 году издан приказ заместителя председателя ВЧК И.С. Уншлихта «Об организации школ для подготовки комсостава»,

¹ Далее – ВЧК.

² Далее – ВНУС.

обусловивший создание первых школ, в которых проходила переподготовка командиров рот, батальонов, подготовка руководителей штабов, командиров отделений и взводов [32, с. 271]. Подготовка комиссаров осуществлялась на партийных курсах, в партийных школах и в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова [204, с. 42].

После окончания Гражданской войны в 1922 году ВЧК была расформирована, выполнение ее задач передано Государственному политическому управлению Народного комиссариата внутренних дел РСФСР¹, в которое вошли ВНУС. В этом же году приказом ГПУ № 500 издается Положение о Высшей объединенной школе командного состава войск ГПУ. Школа была открыта в Москве и занималась подготовкой младшего командного состава, начальников службы связи, разведки, политических работников. В школу направлялись слушатели, представляющие командный состав, от 20 до 30 лет, прослуживший в войсках ГПУ не менее года или двух лет в РККА при условии нахождения на командной должности не менее 4 месяцев [31, с. 52]. В 1923 году ГПУ преобразовано в Объединенное государственное политическое управление СССР². В этом же году создается Высшая пограничная школа, готовившая командиров и политработников пограничных и внутренних войск. Стоит отметить, что открытые учебные заведения были не в состоянии выполнить кадровый заказ, и основными источниками пополнения до 1932 года оставались военно-учебные заведения РККА [109, с. 406–408]. Подготовка в системе военно-учебных заведений РККА не учитывала специфику службы войск ОГПУ, руководству приходилось переучивать командиров, и к 1930 году назрела проблема создания системы собственной подготовки кадров.

В период с 1930 по 1932 год открываются школы для подготовки войск пограничной охраны и ОГПУ в Харькове, Бабушкине, Новом Петергофе и Саратове. Также была открыта Ленинградская бронетанковая школа, а в Ростове начали готовить политработников. Работа школ регламентировалась Положением

¹ Далее – ГПУ НКВД.

² Далее – ОГПУ.

о нормальных школах погранохраны и войск ОГПУ от 13 апреля 1932 года, определившим главную задачу по подготовке средне-начальствующего состава для командования пехотными и кавалерийскими частями ОГПУ. Серьезное внимание уделялось учебному процессу и стажировке в войсках. По окончании школы выпускник умел управлять подразделением, руководить военно-политической обстановкой, обладал необходимыми волевыми качествами [31, с. 317].

Для улучшения показателей подготовки будущего командного и начальствующего состава ОГПУ и РККА вышло Постановление Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» и ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Требования документов предписывали убрать бригадно-лабораторный метод и вернуть лекционно-семинарскую систему обучения, повысить теоретический уровень преподавателей, формировать у курсантов навыки самостоятельной подготовки к занятиям [63].

Одной из проблем в подготовке будущих командиров стал отказ руководства ОГПУ от деления военно-учебных заведений по специальностям, что привело к перегруженности учебных занятий и недостатке преподавательских кадров, необходимой учебно-методической литературы и материальной базы. В одном учебном заведении готовили танкистов, летчиков, кавалеристов, пехотинцев.

В 1934 году был образован НКВД СССР, выполняющий функции по обеспечению государственной безопасности, охраны государственной границы, управлению исправительно-трудовыми учреждениями, внутренней и конвойной охраной. При отделе боевой подготовки Главного управления пограничной и внутренней охраны создается школьное отделение, состоящее из начальника отделения и группы инспекторов, разрабатывающих учебные программы и планы, осуществляющие контроль за деятельностью военно-учебных заведений НКВД [49, с. 109–110].

В 1937 году военные школы преобразованы в военные училища, что позволило увеличить штатный состав преподавательского и переменного состава. В период с 1937 по 1940 год для удовлетворения кадровых потребностей войск НКВД открывается Ново-Петергофское военно-политическое училище войск НКВД им. К.Е. Ворошилова, Орджоникидзевское военное училище войск НКВД им. С.М. Кирова, Ярославское военно-хозяйственное училище, Харьковское военно-фельдшерское училище и Ленинградское военное училище.

С 1937 по 1939 год командный, преподавательский состав и курсанты привлекались к проведению арестов и выездов в командировки. Продолжительность командировки могла достигать двух месяцев, что негативно сказывалось на образовательном процессе. Нередки были случаи выпуска курсантов без экзаменов, путем выставления среднегодовой оценки. Несмотря на отрыв от учебы, руководством НКВД создавались условия для повышения престижа службы и желаня поступать в военно-учебные заведения. При обучении курсанты освобождались от нарядов в столовой, уборки учебных и спальных помещений. Не были обременены курсанты стиркой подворотничков и носовых платков, которые просто обменивали в парикмахерской. В столовых накрывали столы на четырех человек, а пищу разносили официантки. В распорядке дня предусматривалось восемь часов занятий и тридцатиминутный перерыв после первых четырех часов для приема пищи [49, с. 140].

В 1939 году школьное отделение было упразднено, и руководство военно-учебными заведениями передано инспекции военно-учебных заведений при отделе кадров НКВД, существовавшей до 1941 года. Этот период характеризуется снижением качества подготовки будущего командного и начальствующего состава вследствие недостаточно эффективного планирования образовательной деятельности, продолжения практики многопрофильности училищ без необходимой учебно-методической базы. Примером отсутствия материальной базы является проведение занятий по военной топографии во дворе училищ вместо выхода на местность, одиночный бой отрабатывался на ящике с песком, а не на полевых занятиях [49, с. 139–142].

В 1939–1940 гг. совместно с РККА войска НКВД принимали участие в советско-финской войне. За образцовое выполнение служебно-боевых задач, включающих участие в боях с противником, борьбу с диверсионными группами, охрану тыла фронта, 4-й, 5-й и 6-й полки войск НКВД были награждены орденом Красного Знамени, 2000 солдат и офицеров отмечены орденами и медалями. Эффективные и слаженные действия войск способствовали повышению авторитета и престижа службы. Опыт советско-финской войны был учтен при подготовке будущих командиров и политработников. Учебные программы и планы были изменены в сторону подготовки к ведению боевых действий на территории противника, нейтрализации его диверсионных действий, подготовки действий на марше, использования элементов маскировки [49, с. 141–142].

К 1941 году личный состав войск НКВД проходил подготовку в 11 военно-учебных заведениях НКВД, академиях РККА, на курсах подготовки младшего и среднего командного состава [109, с. 410].

Великую Отечественную войну войска НКВД встретили ожесточенными боями с противником в приграничных военных округах. Несмотря на неудачно сложившуюся обстановку на фронте, противник оценил боеготовность войск, о чем свидетельствует запись в дневнике начальника немецкого Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера: «Общая обстановка показывает все очевиднее и яснее, что колосс на глиняных ногах – Россия... был нами недооценен» [42, с. 264].

Начало боевых действий обусловило переход военно-учебных заведений на ускоренный выпуск курсантов и слушателей, а также временный переход на подготовку младших лейтенантов. На период войны сроки обучения были сокращены для командного состава пехоты до 6 месяцев, а для технических специалистов до 9 месяцев. Это повлекло введение восьмичасовых занятий с преподавателем и четырех часов самостоятельной подготовки. Количество преподаваемых дисциплин было оптимизировано с учетом потребностей войны. Для осуществления качественного обучения и обобщения боевого опыта для преподавательского состава вводилась стажировка на фронте в частях НКВД [49,

с. 154–155]. В связи с военным временем инспекция военно-учебных заведений была заменена отделением военно-учебных заведений при управлении оперативных войск НКВД, впоследствии преобразованным в отдел военно-учебных заведений, который утверждал штаты обучающегося состава, разрабатывал программы обучения. В 1943 году отдел преобразовывается в управление военно-учебных заведений НКВД, на который возлагались задачи по управлению деятельностью всех военно-учебных заведений, контролю за учебной слушателей в военных академиях РККА, обобщению передового боевого опыта и внедрению его в образовательную деятельность, а также обеспечению учебной и методической литературой [151, с. 73–74].

Свой вклад внесли войска НКВД и в обеспечение охраны общественного порядка при обороне Москвы от неприятеля. Велась борьба с вражескими агентами, диверсантами, нарушителями порядка. Проведение данных мероприятий способствовало разоблачению шпионско-диверсионной агентуры противника, была остановлена деятельность распространителей ложных слухов, нейтрализовано поступление провокационной информации. Сорваны планы немецкой разведки по добыванию данных о подготовке контрнаступления под Москвой.

Наряду с боями на фронте проводилась борьба с диверсантами в тылу, осуществлялась охрана коммуникаций и обеспечение общественного порядка, происходило задержание дезертиров, организована охрана промышленных предприятий [81, с. 178–179].

Не меньший вклад в борьбу с неприятелем внесли военно-учебные заведения. Ленинградское военное и Ново-Петергофское военно-политическое училища вели патрулирование территории на выделенных участках, нейтрализовали высадку диверсантов и заход противника в тыл обороны. Обучение курсантов продолжалось в полевых условиях. Спали будущие офицеры в полной боевой готовности с боевыми патронами, гранатами и снаряжением [30].

В 1943 году создаются 11 суворовских военных училищ, из которых два готовили будущие военные кадры для войск НКВД. Первоначально суворовские

училища располагались в Ташкенте и Кутаиси. Позже Кутаисское суворовское училище переехало в Ленинград. Училища принимали мальчиков в возрасте от 10 до 16 лет. Преимущественно набирались дети офицеров войск НКВД, погибших на фронте. В войсках поддерживалось создание и сохранение военных династий. В ходе Великой Отечественной войны войска приобрели огромный опыт в выполнении различных служебно-боевых задач, более 100 000 военнослужащих награждены орденами и медалями, 306 военнослужащим присвоено звание Героя Советского Союза, 29 зачислены навечно в списки воинских частей [81, с. 255]. Признание вклада в победу над противником было продемонстрировано на Параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади, где наиболее отличившиеся в боях военнослужащие отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского бросали к подножию Кремля штандарты и знамена немецких частей.

Послевоенное время характеризовалось напряженными политическими отношениями со вчерашними союзниками. В США особое внимание уделялось шпионажу, провокациям и экономическим диверсиям. В 1946 году НКВД разделялся на Министерство внутренних дел¹ и Министерство государственной безопасности СССР. Внутренняя и конвойная охрана передавалась в МВД СССР. На внутреннюю охрану возлагались задачи по охране общественного порядка, научно-исследовательских институтов, а также лабораторий Академии наук СССР, конвойная охрана обеспечивала конвой преступных элементов в исправительные лагеря и их охрану [108, с. 162].

Военно-учебные заведения также были реорганизованы. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 27 июля 1946 года № 1654-727 Высшая офицерская школа МВД СССР преобразована в Военный институт МВД СССР, который готовил офицеров с высшим военным образованием. С 1949 года проводится оптимизация подготовки будущих офицеров, часть военно-учебных заведений МВД СССР объединяется по профильным направлениям. Управление военно-учебных заведений НКВД преобразовано в управление учебных заведений

¹ Далее – МВД СССР.

МВД СССР. При этом стоит отметить, что специфика деятельности будущих офицеров для внутренней и конвойной охраны не учитывалась, снизилось качество подготовки. До 1953 года состав военных училищ достаточно часто участвовал в поиске и нейтрализации вооруженных бандитских групп на территории Украины, Белоруссии и Прибалтики. К началу 1950-х годов будущих офицеров в системе МВД СССР готовили 20 военно-учебных заведений, однако сокращение количественного состава МВД предопределило сокращение трех военных училищ и восьми школ усовершенствования подготовки офицеров, часть военно-учебных заведений была передана в КГБ СССР [50, с. 16–17].

Середина 1960-х годов становится новым этапом развития войск. 12 октября 1967 года внутренняя и конвойная охрана объединены в единую структуру, получившую название внутренних войск. 25 ноября 1968 года образовано Главное управление внутренних войск. Начальником внутренних войск назначен генерал-лейтенант танковых войск И.К. Яковлев, при котором войска приобретают новый статус среди силовых структур СССР. До объединения внутренней и конвойной охраны 2 ноября 1966 года создается Политическое управление, которое занимается вопросами воспитания личного состава и поддержания ответственности у военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач. Для обсуждения решения вопросов жизнедеятельности войск 26 августа 1971 года организован Военный совет, на котором рассматривались вопросы руководства войсками, а также обеспечение взаимодействия командования войск с другими силовыми структурами, партийными органами и т. д.

Для улучшения боевой готовности, укрепления дисциплины, а также морального состояния в конце 1960-х годов проводятся организационно-штатные мероприятия, вследствие которых в воинские части начинают поступать новая военная техника, инженерные и технические средства охраны. Для определения порядка действий при выполнении служебно-боевых задач 1 апреля 1969 года принимается Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР.

Происходит реализация процесса подготовки офицеров на должности командиров взводов на курсах в военных училищах внутренних войск, а также

обучение офицеров на базе учебных заведений Министерства обороны СССР. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 19 ноября 1968 года приняли постановление о создании на базе Ленинградской военно-политической школы МВД СССР Высшего политического училища для подготовки политработников внутренних войск и органов внутренних дел. В апреле 1969 года управление военными училищами внутренних войск передается в ведение Главного управления внутренних войск [202]. В 1970 году определяются порядок и задачи войсковой стажировки курсантов приказом МВД СССР № 26 «Указания об организации и проведении войсковой стажировки курсантов военных училищ МВД СССР» [119, с. 76–77]. Для улучшения морально-деловых качеств будущих офицеров издается приказ МВД СССР от 15 июня 1971 года № 171 «Об улучшении нравственного и эстетического воспитания слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР», определивший необходимые направления и ответственность учебных заведений за отбор и качественную подготовку курсантов внутренних войск [201].

Стремительное развитие войск способствовало достаточно быстрому переходу военных училищ на программы высших военно-учебных заведений, утвержденных приказом МВД СССР от 24 мая 1973 года № 225 «О преобразовании Новосибирского, Орджоникидзевского, Саратовского и Харьковского средних военных училищ в высшие военные училища МВД СССР». Задачами военно-учебных заведений выступали:

- подготовка квалифицированных кадров, обладающих глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками, умеющих организовать боевую службу в подразделении, эффективно управляющих личным составом, стремящихся к самосовершенствованию своей профессиональной подготовки;

- разработка и использование методической и учебной литературы в соответствии с деятельностью войск;

- проведение научно-исследовательских работ для улучшения эффективности боевой готовности войск, апробации новых методов в

обучении и воспитании в рамках служебной и профессиональной деятельности;

– участие в устранении массовых беспорядков [200].

В 1974 году приказом МВД СССР № 266 «О распространении на внутренние войска и военно-учебные заведения Министерства внутренних дел СССР правил приема в военно-учебные заведения Министерства обороны СССР» определяются единые положения и порядок приема и отбора кандидатов для поступления в военные училища внутренних войск. В 1985 году правила поступления усовершенствованы и изложены в инструкциях по проведению военно-профессиональной ориентации, профессионального отбора, учебных сборов для поступающих в военные училища. В 1977 году приказом МВД СССР № 113 утверждена инструкция, определяющая порядок организации учебного процесса, основные цели, задачи и осуществление его планирования в военных училищах [119, с. 77–78]. Для улучшения эффективности подготовки офицерских кадров издается приказ Министра МВД СССР от 11 февраля 1974 года «Об улучшении организации усовершенствования и переподготовки офицерского состава внутренних войск МВД СССР», установивший образование курсов переподготовки офицерского состава на базе Саратовского и Харьковского военных училищ. В приказе предписывалось разработать учебные программы Главному управлению внутренних войск, подготовить начальникам военных училищ учебно-материальную базу, выделить для проведения занятий наиболее подготовленный профессорско-преподавательский состав, подобрать необходимую учебную литературу.

Военных академий во внутренних войсках не было, и для подготовки офицеров с июня 1974 года в Военной академии им. М.В. Фрунзе образовывается факультет внутренних войск, а в сентябре 1978 года создается факультет на базе Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В этих же военно-учебных заведениях предоставлялись места в адъюнктурах в рамках подготовки научных и педагогических кадров для внутренних войск.

18 ноября 1971 года учрежден институт прапорщиков и мичманов, готовивший специалистов для внутренних войск, а также других силовых ведомств. В апреле 1980 года создана Казанская школа прапорщиков внутренних войск. Происходит образование центра подготовки водолазов внутренних войск МВД СССР в Северобайкальске, что позволяет самостоятельно готовить специалистов для морских частей. К 1981 году кадры для внутренних войск проходили подготовку в 5 высших военных училищах МВД и 23 военно-учебных заведениях Министерства обороны СССР [203].

Начало 1980-х годов характеризуется образованием новых специальных моторизованных частей милиции для осуществления охраны общественного порядка, формирования дивизионов сторожевых катеров, преобразованных впоследствии в отряды сторожевых катеров для охраны 145 железнодорожных мостов и тоннелей. Это определило создание в 1982 году еще одного командного училища внутренних войск – в Перми [112, с. 149–150].

Учебный процесс в военно-учебных заведениях был направлен на связь обучения и воспитания курсантов с будущей профессиональной деятельностью путем применения активных форм обучения, использования учебных карт, структурно-логических схем, диалоговых лекций, политического боя, мозгового штурма, ролевых игр, творческих дискуссий и т. д. [4, с. 12–14].

Конец 1980-х годов отмечен многочисленными националистическими волнениями на территориях союзных республик СССР. Вследствие высокой загруженности воинских частей для ликвидации массовых беспорядков в Нагорном Карабахе, Ереване, Баку и других местах привлекались курсанты и преподавательский состав военных училищ внутренних войск. Участие в служебных командировках позволило будущим офицерам получить опыт действий в городских условиях, развить умение устанавливать контакт с местным населением, выбирать наиболее оптимальные методы для руководства подчиненными в экстремальных условиях деятельности. Полученная практика помогла будущим офицерам умело и грамотно руководить боевыми действиями в вооруженном конфликте на территории

Чеченской Республики. Более того, опыт, полученный в ходе предотвращения массовых межнациональных конфликтов, был учтен во Временном уставе внутренних войск МВД России [50, с. 20–21].

Начало 1990-х годов связано с влиянием политического кризиса в стране, выразившегося в распаде СССР. В октябре 1991 года подписан Указ Президента РСФСР о передаче МВД России всех воинских частей, военно-учебных заведений внутренних войск МВД СССР, дислоцированных на территории Российской Федерации.

Советский период развития подготовки будущего офицера внутренних войск отмечается завершением становления подготовки будущих офицеров войск правопорядка путем образования специализированных военно-учебных заведений в виде школ командного состава, преобразованных в военные училища, а позднее в военные институты. На протяжении всего периода личный состав военно-учебных заведений выполнял служебные и боевые задачи по аресту врагов народа, нейтрализации диверсантов, борьбе с бандитским подпольем, а также ликвидации массовых беспорядков. Методическим обеспечением подготовки будущих офицеров стали приказы ОГПУ, НКВД, МВД, следствием которых были частые реорганизации и преобразования от войск внутренней службы Республики до внутренних войск СССР. Кроме приказов, основными документами, обеспечивающими подготовку будущих офицеров, являлись положения о военно-учебных заведениях школьного отделения, а позже Управления военно-учебных заведений НКВД, Управления учебных заведений МВД и Главного управления внутренних войск. Пиком развития профессиональной подготовки будущих офицеров является временной отрезок с 1970 по 1991 год, когда были образованы собственные военные училища в системе подготовки внутренних войск, с учетом специфики выполняемой служебно-боевой деятельности, переход от многопрофильных училищ к определенным направлениям подготовки. В это время уделяется внимание качественному отбору кандидатов для поступления в военные училища, организации учебного процесса, проведения войсковой стажировки, переходу военных училищ на программы высших военно-учебных заведений.

После распада СССР начинается постсоветский период развития подготовки будущего офицера войск правопорядка. В феврале 1992 года создается Главное управление командующего внутренними войсками, которое возглавляет генерал-полковник В.Н. Саввин. Проводятся организационно-штатные мероприятия, в результате которых задача по охране исправительно-трудовых учреждений передается органам уголовно-исполнительной системы МВД России. Для улучшения мобильности, самостоятельности и возможности в сжатые сроки выполнить служебные задачи происходит переход от дивизионно-полковой к бригадно-батальонной структуре. Осуществляется замена военнослужащих, проходящих службу по призыву, на военнослужащих по контракту. В результате данных мероприятий численный состав войск сокращается в связи с нестабильным экономическим положением в стране. Исходя из требований современности подготовка будущих офицеров определялась новыми законами – «Об образовании» и «О воинской обязанности и военной службе». С 1997 года военные училища преобразуются в военные институты внутренних войск МВД России. Срок обучения увеличен до 5 лет. Подготовка будущего офицера стала осуществляться в соответствии с ФГОС и квалификационными требованиями по специальностям подготовки, основными профессиональными образовательными программами и программами дополнительного профессионального образования.

Большой трагедией для страны и войск стал вооруженный конфликт на территории Чеченской Республики. Целью, поставленной перед внутренними войсками, стала ликвидация незаконных вооруженных формирований, восстановление конституционного строя. Боевые действия имели жестокий характер, сопровождалась терактами и захватом заложников. Большим упущением, сказавшимся на моральном состоянии военнослужащих, стало отсутствие военно-политических органов, упраздненных еще в августе 1991 года. С личным составом практически не проводилась разъяснительная и пропагандистская работа, к тому же многие российские, а также зарубежные СМИ оказывали отрицательное влияние на действия войск посредством

искажения информации и провоцирования к необдуманным действиям, поступкам. В результате выяснилось, что значительная часть военнослужащих находилась в подавленном состоянии. По мере участия в боевых столкновениях с незаконными вооруженными формированиями военнослужащие постепенно приходили к осознанию правоты своих действий. Впоследствии СМИ начали объективно освещать происходящие события, личный состав войск почувствовал поддержку со стороны значительной части населения, их действия стали гораздо успешнее, чем в начале операции. Военнослужащие внутренних войск ликвидировали очаг сепаратизма, получили опыт ведения боевых действий в горно-лесистой местности и городских условиях, многие удостоены правительственных наград.

Опыт ведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики учитывался при разработке и принятии нового Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», определившего правовой статус военнослужащих, задачи и функции войск, обязанности государственных органов по руководству войсками и обеспечению, порядок использования сил и средств, социальные гарантии для военнослужащих и членов их семей [113]. Внутренние войска являлись гарантом обеспечения общественного порядка, безопасности страны и играли важную роль в пресечении вооруженных конфликтов и борьбе с терроризмом.

К 2008 году во всех военных институтах внутренних войск работали адъюнктуры, в 2010 году на базе Санкт-Петербургского военного института открылся совет по защите дикторских и кандидатских диссертаций. К 2010 году подготовка будущих офицеров проходила на базе 5 военных институтов внутренних войск МВД России, 3 военных учебно-научных центров МО РФ, 2 военно-учебных заведений ФСБ России. При этом вследствие оптимизации деятельности в 2011 году был закрыт Северо-Кавказский военный институт [112, с. 150–151].

Для осуществления обеспечения государственной и общественной безопасности, централизации управления войсками 5 апреля 2016 года издан Указ

Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», который определил создание новой Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации¹, куда вошли внутренние войска, органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации [34].

На сегодняшний день войска национальной гвардии являются важным элементом в системе национальной безопасности страны. Подготовка будущих офицеров войск проходит в 4 военных институтах и 2 кадетских училищах, что показывает преемственность в получении военного образования, продолжение военных династий [117]. Руководство ВООВО осуществляет управление образования Главного управления кадров и Главное управление подготовки войск (сил) Центрального аппарата ФСВНГ.

Методическое обеспечение профессиональной подготовки будущего офицера представлено в виде ФГОС, квалификационных требований по специальностям подготовки, основных профессиональных образовательных программ и программ дополнительного профессионального образования, приказами ФСВНГ № 165 и 166, приказами начальников ВООВО, уставом ВООВО [148; 149].

Постсоветский период характеризуется реформированием военного образования, переходом на пятилетний срок обучения, подготовкой будущих офицеров, способных руководить военными служащими по контракту, обучением в соответствии с новым ФГОС. В систему внедряется опыт выполнения служебно-боевых задач, войска расширяются и становятся самостоятельной федеральной службой, являющейся гарантом сохранения безопасности и порядка внутри государства. В ходе развития образовательного процесса в войсках национальной гвардии стали готовить научно-педагогический состав на базе своих ВООВО. Методическое обеспечение представлено квалификационными требованиями по профилю подготовки, приказами федеральной службы, приказами начальников ВООВО и основными образовательными программами.

¹ Далее – ФСВНГ.

Таким образом, анализ становления и развития профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии позволил проследить взаимосвязь изменений образовательного процесса в зависимости от потребности войск и требований времени. Данный процесс разделен тремя периодами, в которых дается характеристика условий изменения методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии.

Дореволюционный период (особенности становления методического обеспечения профессиональной подготовки ОКВС, 1811–1917 гг.) характеризуется проблемами комплектования вследствие отсутствия собственных военно-учебных заведений. Методическое обеспечение представляет собой императорские указы, положение о комплектовании ОКВС, приказы начальников ОКВС, постановления Совета о военно-учебных заведениях о распределении выпускников в ОКВС.

Советский период (завершение становления и развитие методического обеспечения профессиональной подготовки в системе советских органов государственной безопасности, 1917–1991 гг.) отражает подъем авторитета войск, появление собственных военно-учебных заведений. Нормативно закреплены высокие требования к отбору обучающихся, учтена специфика дальнейшей профессиональной деятельности, введена войсковая стажировка. Методическое обеспечение представлено в виде приказов ОГПУ, НКВД, МВД, положений о военно-учебных заведениях.

Постсоветский период (методическое обеспечение профессиональной подготовки с учетом требований современного времени, 1991 г. – по настоящее время) показывает реформирование военного образования, переход на пятилетний срок обучения, подготовку будущих офицеров с учетом увеличенного спектра задач и выполняемой служебной и профессиональной деятельности по защите безопасности в стране. Методическое обеспечение составляют ФГОС, квалификационные требования, приказы Федеральной службы войск национальной гвардии, приказы начальников ВООВО, основные образовательные программы.

Подводя итог исторического обзора, отметим, что сегодня в методическом обеспечении профессиональной подготовки будущего офицера практически учтен

весь опыт выполнения служебно-боевых задач войсками правопорядка. Тем не менее актуальной остается проблема престижа военной службы. Отношение в обществе к войскам национальной гвардии создается в основном благодаря СМИ вследствие ограниченного взаимодействия с военнослужащими [126].

Со стороны деструктивных сил появляются видеоролики, статьи в Интернете, которые выступают провокационным материалом как для самих военнослужащих, так и для населения в целом. Как пример – распространение ложного видео о неудачной операции «спецназа Росгвардии», демонстрирующего попытку задержания группы людей во дворе многоэтажного дома, заканчивающуюся неудачной погоней [164]. Служба в войсках изображается как риск для здоровья и жизни, среди молодежи распространяются брошюры, содержащие материалы о симулировании болезни, советы, как уклониться от военной службы. В целях обучения будущих офицеров грамотному реагированию на негативное воздействие необходима разработка методического обеспечения, отвечающего требованиям современного времени.

1.3. Методологическая основа исследования подготовки будущего офицера войск национальной гвардии

Ранее были рассмотрены периоды становления и развития методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии. В ходе исторического анализа отмечено, что практически полностью учтена специфика профессиональной деятельности. Вместе с тем существует угроза негативного воздействия на будущих офицеров посредством предоставления ложной информации о профессии защитника Родины. В целях реализации защиты от негативного информационного воздействия необходимо определить методологическую основу исследования.

Основные задачи параграфа:

– обосновать выбор исследовательского подхода;

– провести анализ условий развития будущего офицера войск национальной гвардии.

Проведя исторический обзор методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии, мы можем сказать, что на сегодняшний день стоит задача обучения курсантов с учетом требований современного времени, геополитических вызовов и специфики профессиональной деятельности. Во многом благодаря мастерству будущих военных руководителей обеспечиваются безопасность и порядок внутри страны.

В своем исследовании С.Ю. Варяница обозначил, что необходимым в подготовке будущего офицера является формирование коммуникативной компетенции, которая играет ведущую роль в управлении подчиненными, налаживании взаимодействия с начальниками и равными по должности [27].

Актуальность создания необходимых условий в ВООВО для формирования морально-психологической готовности к выполнению профессиональных обязанностей с целью эффективного развития в военно-профессиональной деятельности будущего офицера изучал И.Р. Утяшев [190].

Важным в подготовке будущего офицера является комплексная организация воспитательного процесса, объединяющего методы, формы, средства и имеющего индивидуальный характер в развитии курсантов. Это подтверждает многомерность личности будущего офицера, которая рассмотрена в качестве субъекта воспитательного взаимодействия в исследовании С.В. Гребенюка и А.П. Шарухина [47].

Значительное место в процессе подготовки курсантов занимает формирование прогностической компетенции, отвечающей за умение будущего офицера рассчитывать свои возможности, выбирать наиболее подходящие способы и средства в решении задач будущей военно-профессиональной деятельности. Для решения этой задачи И.А. Федосеевой и В.А. Шулаковым был разработан и применен интегративный курс занятий, изучен опыт выполнения служебно-боевых задач военнослужащими войск национальной гвардии, в процессе обучения курсантов использованы имитационные игры в рамках системного подхода [193].

Военная служба характеризуется сложным и экстремальным характером, заставляющим будущего офицера быстро адаптироваться к условиям меняющейся обстановки. Если будущий офицер не может быстро перестроиться и адаптироваться, происходит снижение эффективности деятельности, начинается влияние стресса, со временем наступает профессиональное и эмоциональное выгорание [17; 73].

Для предотвращения влияния стресса проводились исследования по улучшению профессиональной подготовки курсантов и приближению ее к выполнению будущих должностных обязанностей в воинской части (подразделении). Были затронуты вопросы подготовки к выполнению служебных обязанностей и ведению боевых действий в условиях локальных военных конфликтов в трудах В.Ф. Дубяги, А.Г. Караяни, А.Г. Маклакова, И.В. Сыромятникова [55; 66; 94].

В рамках методического обеспечения профессиональной подготовки будущего офицера системный и личностно-деятельностный подходы определены как наиболее подходящие для проведения исследования.

Системный подход является научным методом исследования сложноорганизованных объектов с помощью разделения их на ключевые элементы и определения закономерностей их функционирования. Основные положения системного подхода отражаются в трудах В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевского, Н.В. Кузьминой, Б.Ф. Ломова, А.И. Умова, Э.Г. Юдина [13; 78; 83; 92; 188; 210]. Исследования, проведенные в рамках системного подхода, показывают воздействие структурных элементов на всю систему, выполняя при этом характерные для них функции, которые подтверждаются во время научного исследования выявленной проблемы. Использование системного подхода позволяет рассматривать предмет исследования в тесном взаимодействии со структурными компонентами, которые составлены в логической последовательности, что соответственно предоставит возможность изучить динамические изменения по итогу проведенной научной работы, определить границы неразрывности рассматриваемой системы. Кроме этого, использование

системного подхода дает возможность выделить несколько уровней развития личности, таких как:

- система общественных отношений (динамика группового настроения, психологический климат, ценности будущей деятельности, социальные установки);
- структура личности (потребности, мотивы, способности, субъективное отношение, регуляция своего поведения и общения);
- психические процессы личности (сенсорно-перцептивные, мыслительные, эмоциональные) [91].

Методическое обеспечение, используя системный подход, планируется строить в виде системы взаимосвязанных объектов, позволяющих осуществить максимальный охват и оказать положительное педагогическое воздействие на курсантов, командиров подразделений и профессорско-преподавательский состав.

Личностно-деятельностный подход направлен на изучение свойств, ценностей, социальных норм, идеалов личности при ведении деятельности в определенной социальной среде. Соответственно осуществляемая деятельность непосредственно влияет на развитие личности. При этом стоит учесть, что личность сама выбирает деятельность, которая определяет ее развитие [38]. Ведущими учеными в личностно-деятельностном подходе являются Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн [3; 23; 39; 58; 90; 99; 170]. Использование личностно-деятельностного подхода в исследованиях позволило организовать деятельность с помощью средств и условий, создания системы практических умений, что в совокупности дало личности возможность достичь высоких результатов в будущей профессии с учетом возрастных особенностей и ценностных ориентиров [99]. Не менее важно отметить, что, помимо достижения высоких результатов в будущей профессиональной деятельности, человек быстрее адаптировался к вариативному поведению при изменяющихся условиях труда, умел моделировать жизненные ситуации без разрушения обычного уклада жизни, проявлял готовность к взаимодействию с другими людьми и выполнению правил социума.

Использование личностно-деятельностного подхода в диссертационном исследовании поможет осуществлять положительное педагогическое воздействие на курсантов и развивать у них творческое мышление при решении учебных и служебных задач, будет стимулировать думать и анализировать свои положительные и отрицательные качества, стремиться к саморазвитию и продуктивному взаимодействию с другими субъектами образовательного процесса.

Для подготовки современного офицера, способного взять на себя ответственность, проявить свои лидерские качества, быть примером для подчиненных, действовать нестандартно, проявляя свой креатив, необходимо обладать критическим анализом и самооценкой своих действий. Разрешению этого вопроса поможет обладание рефлексией (reflexio – обращение назад), обозначающей «способность человеческого мышления к критическому самоанализу» [195, с. 411]. Рефлексию как форму самоанализа, являющуюся обращением сознания личности к анализу своих мыслей и поступков, охарактеризовал Адольф Бузман [37, с. 228]. С.Л. Рубинштейн отмечал, что человек может считаться зрелой личностью при условии понимания своих возможностей, проявления способности к самоанализу [171]. Рефлексию как «одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс презентации психике своего собственного содержания» рассматривал А.В. Карпов [68, с. 86].

В подготовке будущего специалиста развитие профессиональной рефлексии включает в себя свойства личности, мышления, условия реализации творческого потенциала и достижение профессионализма [2; 69].

Основные типы рефлексии выделили С.Ю. Степанов и И.Н. Семенов, такие как интеллектуальная, личностная и коммуникативно-кооперативная. Для активизации одного или сразу нескольких типов рефлексии необходимо проводить разработку педагогических средств. Это позволяет говорить о необходимости воздействия не только на интеллектуальную и личностную рефлексию, отвечающую за осмысление и понимание своих действий в

проблемной ситуации, но и на коммуникативно-кооперативную, представленную в виде коллективного взаимодействия ради решения общей задачи [184].

В войсках национальной гвардии изучением рефлексии занимались М.В. Аниканов, В. С. Богатыренко, Н.Л. Романенко, И.А. Сидоров. В своих исследованиях авторы определили особенности развития и динамического изменения рефлексии у будущих офицеров правопорядка, выявили возможности ее применения в процессе обучения [5; 16; 167; 177].

Несмотря на проведенные исследования и полученные результаты, современная практика обучения показывает, что проблема критического осмысления своих действий у курсантов ВООВО остается актуальной. Проведение научных конференций и методических семинаров убеждает в том, что курсанты не стремятся анализировать свои ошибки на занятиях и усваивают учебный материал не в полном объеме от необходимого минимального уровня [18; 139; 155]. Достаточно часто курсанты в своих ответах на занятиях опираются на информацию, полученную из Интернета, без проверки на актуальность и достоверность сведений. Из-за этого значительное количество материала не может быть применимо в деятельности войск. У будущего офицера затягивается процесс социальной и профессиональной адаптации, усвоенные знания не могут позволить эффективно использовать свой потенциал.

В современных условиях в подготовке будущего офицера на первый план выходит работа с источниками информации, тщательная проверка полученного материала, выделение важного из общего массива и умение правильно ее преподносить. Анализируя сведения из источников информации, важно проверить ее достоверность, актуальность, соблюдение законности распространения.

В исследовании А.Ю. Гузенко умение критического оценивания информации у курсантов военных институтов войск национальной гвардии включает четыре компонента:

– мотивационный компонент (критический анализ информации, осознание возможного негативного влияния на курсанта, ориентация на использование проверенной информации в учебной и служебной деятельности);

- когнитивный компонент (эрудированность, выраженная знаниями о процессе критической оценки информации);
- деятельностный компонент (эффективный поиск и использование информации в профессиональной деятельности, проверка материалов на противоречивость сведений);
- рефлексивный компонент (самооценка отношения к работе с информацией, понимание необходимости полученных знаний и реализация его на практике) [51, с. 54–56].

Рассмотренные исследования позволили понять необходимость разработки педагогических средств для улучшения эффективности подготовки будущего офицера. В диссертационном исследовании мы видим это как разработку методического обеспечения, что позволит решить проблему критического оценивания информации и получаемых из нее сведений.

При изучении научных трудов, посвященных разработке методического обеспечения, наиболее актуальными являются работы С.В. Абрамовой, С.А. Воронова, В.Э. Кирилловой, С.В. Киселева, И.В. Ковалевой, А.П. Максимова, О.Е. Мельник, М.А. Пуцаевой [1; 35; 71; 72; 74; 98; 102; 154].

Исследование И.В. Ковалевой показывает эффективность разработанного информационно-методического обеспечения при оказании помощи педагогам в подготовке школьников к государственной итоговой аттестации и обучающимся для профильного самоопределения будущей профессии [74].

Подготовка и применение учебно-методического комплекса для обеспечения предметно-профильного обучения представлена в научном труде С.В. Абрамовой. Учебно-методический комплекс состоит из двух частей: инвариантное ядро (ФГОС, учебная программа дисциплины), вариативная оболочка (дополнительные образовательные и информационные ресурсы изучаемой дисциплины), что в совокупности представляет собой индивидуализированный методический комплект, который показывает процесс изучения курса, дисциплины, модуля [1].

Научно-методическое обеспечение воспитательной деятельности в профессиональной образовательной организации рассмотрела В.Э. Кириллова в трех направлениях:

- организационно-информационное (методические разработки, обобщение передового педагогического опыта, научная деятельность);
- технологическое (сбор, обобщение информации и планирование ее для внедрения в образовательный процесс);
- методическое (качественная оценка проводимых мероприятий, распространение работы ведущих преподавателей-кураторов образовательной организации) [71].

В работе М.А. Пущевой представлена модель научно-методического обеспечения, включающая в себя целевой, технологический, организационный и результативный компоненты. В процессе использования данной модели в ходе профессиональной подготовки у специалистов юридических вузов улучшился показатель готовности к будущей профессиональной деятельности [154].

Исследование А.П. Максимова позволило проследить механизм принятия и исполнения управленческих решений, обнаружить и снизить число ошибок благодаря использованию теоретико-методического обеспечения и рекомендаций при осуществлении контроля и координации после принятия решения, учитывая необходимые ресурсы для реализации интересов организации [98].

В рамках подготовки курсантов МЧС к профилактической работе со школьниками О.Е. Мельник разработала методическое обеспечение, направленное на пропаганду знаний о соблюдении правил пожарной безопасности, включающее контрольно-измерительную методику для оценки готовности курсантов проводить профилактическую работу, методические рекомендации по проведению работы для курсантов и дидактические средства для школьников [102].

В работе С.В. Киселева процесс боевого слаживания подразделений воздушно-десантных войск решался посредством разработки учебно-методического обеспечения, состоящего из факультативных занятий и

применения игровых компьютерных технологий, создающих условия современного боя, что позволило организовать командную работу и проектную деятельность курсантов [72].

В рамках исследования подготовки будущего офицера войск национальной гвардии, направленного на определение уровня сформированности профессиональных компетенций, С.А. Воронов подготовил методическое обеспечение, включающее диагностический инструментарий, с учетом создания мотивирующих условий, времени на выполнение заданий, рефлексию полученных результатов [35].

Проведенный обзор исследований показал продуктивность применения методического обеспечения в процессе улучшения эффективности подготовки обучающихся к будущей профессии и целенаправленному получению знаний. Для развития необходимых качеств у будущего офицера войск национальной гвардии предлагается разработать и провести апробацию методического обеспечения.

При рассмотрении профессиональной подготовки будущего офицера важно также учесть социокультурную среду ВООВО. Социокультурная среда выступает как объединение труда преподавателей и обучающихся, воспитательной работы, научно-методического руководства, технологий обучения, педагогического сопровождения для развития, обучения и воспитания обучающихся [24].

По мнению Н.И. Лапина, социокультурная среда проявляется в деятельности человека, объединяя культуру и соответствие общественным нормам и правилам. Социокультурная среда предопределяет развитие человека в рамках культурно-исторического развития и соответствия содержательности образования мировой культуре [86, с. 11].

В своем исследовании П.А. Сорокин отмечает, что личность проходит свое развитие в социокультурной среде, являющейся источником накопленных знаний, традиций и норм [183].

Социокультурную среду ВООВО войск национальной гвардии как пространство военно-профессиональной деятельности, которая включает в себя

профессиональные, гуманистические, нравственные ценности и является фактором развития будущего офицера в полисубъектном взаимодействии, рассматривает А.П. Шарухин [206]. В социокультурную среду ВООВО войск национальной гвардии входит ряд компонентов:

- этико-аксиологический (развитие на основе ценностной основы деятельности);
- культурно-эстетический (идентификация себя с правилами и нормами поведения в организации);
- военно-интегративный (основные положения подготовки к исполнению служебных обязанностей);
- эколого-социальный (уважение особенностей личности обучающегося);
- антропоцентрический компонент (учет физиологических и психологических качеств курсантов, удовлетворение необходимых потребностей);
- креативно-развивающий компонент (развитие творческих способностей и умения нестандартно мыслить при решении задач в профессиональной деятельности) [70, с. 65].

Рассмотрев структурную составляющую социокультурной среды в ВООВО, выделим наиболее важные функции в развитии будущего офицера войск национальной гвардии, такие как коммуникативная, организаторская, информирующая, презентативная, побудительная и рефлексивная.

При помощи *коммуникативной функции* устанавливается связь субъектов образовательного процесса в военном институте. В зависимости от полученной информации образуется групповое единство (в случае соответствия курсанта требованиям, предъявляемым законами и уставами) или, наоборот, рассогласованность (в случае наличия негативных качеств).

Организаторская функция способствует взаимодействию с другими курсантами, профилактике и нейтрализации конфликтов в воинском коллективе, формированию авторитета в подразделении.

Информирующая функция способствует качественному усвоению полученных знаний. Для формирования естественного образа и создания

позитивной обстановки в полисубъектной коммуникации, а также для продуктивного педагогического сотрудничества необходимо обладать нужной информацией.

Презентативная функция проявляется в оптимальном самовыражении при помощи доступных средств. От авторитета будущего офицера во многом зависит успех в управлении подчиненными. Воспринимая себя как будущего военного руководителя, курсанты запечатлевают это воздействие в памяти и аналогично этому строят свое поведение.

Побудительная функция ориентирована на управление участниками образовательного процесса, сотрудничающими друг с другом. Какими будут отношения с командным и профессорско-преподавательским составом, во многом определяет поведение курсантов, которые принимают участие во взаимодействии или стараются сделать все индивидуально.

Рефлексивная функция осуществляет поиск наиболее востребованных вариантов поведения у курсантов, а также определение отношения к военной службе, ценностей для качественной адаптации в воинском коллективе и обществе.

Изучив функции, следует рассмотреть условия, при которых курсанты продуктивно развиваются. Такие условия можно разделить на субъективные и объективные.

Субъективные условия имеют взаимосвязь с мотивацией, направленностью, способностями и личностными предпосылками. Они обладают своей структурой, в которой выделяют три компонента:

- 1) индивидуальный, отражающий способности личности;
- 2) личностный, демонстрирующий самоидентичность, моральные ценности, социальные нормы и жизненные принципы;
- 3) субъективный, показывающий характеристики личности, которые проявляются в осуществляемой деятельности, зависящей от военной организации, квалификации начальников, воспитания.

Рассматривая объективные условия, также выделяют три составляющих:

- 1) предметный компонент (техническая база);
- 2) социальный компонент (наличие заказа);
- 3) организационно-управленческий компонент (подготовка будущего профессионала).

Логично рассматривать субъективные и объективные условия развития будущего военного руководителя в субъект-субъектном взаимодействии, проходящем в условиях образовательного процесса и профессиональной подготовки в вузе. Одними из основных условий являются патриотическое воспитание и ценностные ориентиры, полученные в результате обучения и воспитания в военном вузе [26; 189].

После рассмотрения исследований, посвященных подготовке будущего офицера войск национальной гвардии, были выбраны системный и личностно-деятельностный подходы. В рамках системного подхода планируется подготовить методическое обеспечение, состоящее из связанных объектов, для осуществления целенаправленного педагогического воздействия на курсантов, командиров и профессорско-преподавательский состав. Личностно-деятельностный подход позволит проводить мероприятия, способствующие развитию будущего офицера в процессе решения профессиональных и служебных задач, проявляющего свои лучшие качества и способности.

Важным при подготовке курсантов к будущей профессиональной деятельности является рефлексия, показывающая умение критически оценивать свое поведение, осуществлять качественный анализ при работе с источниками информации и полное усвоение учебного материала в социокультурной среде ВООВО.

Обзор исследований, посвященных социокультурной среде образовательной организации, позволил выявить наиболее важные функции в развитии будущего офицера войск национальной гвардии: коммуникативная, организаторская, информирующая, презентативная, побудительная и рефлексивная.

Работу по развитию будущего офицера войск национальной гвардии планируется проводить посредством разработки и применения методического

обеспечения с целью эффективной подготовки к профессиональной деятельности, адаптации к меняющимся условиям обстановки.

Проведенный обзор исследований показал продуктивность применения методического обеспечения в процессе улучшения эффективности подготовки обучающихся к будущей профессии и целенаправленному получению знаний. Для развития необходимых качеств у будущего офицера войск национальной гвардии предлагается разработать и провести апробацию методического обеспечения.

Выводы по главе 1

В главе раскрываются периоды становления и развития методического обеспечения в процессе профессиональной подготовки российского офицера на протяжении трех столетий – от появления первых кадетских корпусов до развитой сети ВООВО. В течение длительного времени прослеживаются изменения документов, регламентирующих подготовку будущего офицера, открытие методических центров, разработка единых правил для поступающих и требований при выпуске из ВООВО от первых императорских указов до введения ФГОС и квалификационных требований. За годы развития военного образования методическое обеспечение подготовки будущего офицера перестраивалось в зависимости от требований времени и ведения боевых действий для подготовки будущего военного руководителя.

Возникновение и изменение методического обеспечения в процессе профессиональной подготовки будущего российского офицера было рассмотрено в рамках 5 периодов:

- *допетровский* (до конца XVII века) – характеризуется отсутствием общепринятых подходов к оформлению методического обеспечения;
- *петровский* (1696–1725 гг.) – представлен созданием нормативно-правовой базы для подготовки будущего офицера;

- *дореволюционный* (1725–1917 гг.) – раскрывает ценностно-целевой аспект методического обеспечения, связанный с образованием методических центров;
- *советский* (1917–1991 гг.) – представлен разработкой новой методической системы обучения и воспитания будущего офицера;
- *постсоветский* (1991 г. – по настоящее время) – отражает практическую направленность методического обеспечения.

Для конкретизации теоретической основы исследования методического обеспечения в процессе профессиональной подготовки мы выбрали системный и личностно-деятельностный подходы. Использование системного подхода позволит разработать и апробировать методическое обеспечение среди курсантов, командиров подразделений и профессорско-преподавательского состава в виде взаимосвязанных объектов, выстроенных в логичной последовательности. Применение личностно-деятельностного подхода предоставит возможность разработать мероприятия для развития будущего офицера в процессе решения задач, связанных со служебной и учебной деятельностью, в социокультурной среде ВООВО. Важным моментом в вопросе подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности является работа с информацией для проверки на актуальность, правомерность и достоверность. Решение задачи улучшения эффективности профессиональной подготовки будущего офицера мы видим в разработке и применении методического обеспечения.

Глава 2. РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОВОКАЦИЯМ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Во второй главе установлены факторы, влияющие на уверенность офицеров при выполнении служебной деятельности; рассматриваются качества, необходимые для будущего офицера, по мнению курсантов и офицеров войск национальной гвардии, что позволило определить устойчивость к информационным провокациям как необходимый элемент для подготовки к выполнению служебно-боевых задач. Для развития устойчивости у будущих офицеров посредством рефлексии обосновывается методическое обеспечение.

2.1. Выявление и анализ причин, влияющих на формирование и развитие устойчивости у будущих офицеров при выполнении служебно-боевых задач

После реорганизации внутренних войск МВД России в 2016 году и создания на их базе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации у граждан появился вопрос о функциональном предназначении этой военной организации, усилился интерес к военнослужащим и офицерам. Показателем отношения населения к войскам становятся результаты их деятельности. Важно определить факторы, оказывающие наибольшее влияние на данный процесс. Прежде всего необходимо разобраться в понятии «фактор». С.И. Ожегов под фактором понимает движущую силу, причину какого-либо процесса, явления [118, с. 847]. В педагогике фактор рассматривается как активный элемент воздействия на педагогический процесс [120, с. 101]. Для определения развития личности факторы делят на две группы: внешние и внутренние.

Для установления внешних факторов и понимания того, как видят войска национальной гвардии в обществе, в ходе диагностического этапа исследования в октябре-ноябре 2018 года нами было проведено анонимное анкетирование среди преподавателей, студентов Национального государственного университета

физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена и курсантов Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ. Выборка составила 297 человек со 2-го по 4-й курсы обучения на различных специальностях (приложение А). Целью анкетирования стал сравнительный анализ с результатами опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения¹, проведенного по заказу войск национальной гвардии в декабре 2016 года и охарактеризовавшего отношение россиян к новой федеральной службе [127].

В результате сравнения был выявлен ряд изменений. Увеличилось количество людей, знающих о создании войск национальной гвардии (рисунок 1).

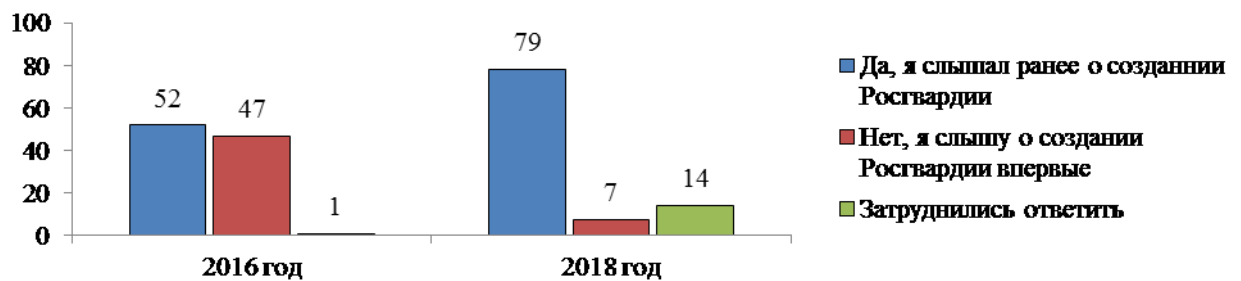

Рисунок 1 – Информированность респондентов о существовании ВНГ² (%)

По данным опроса, мнение респондентов о функциях и предназначении войск национальной гвардии осталось таким же, как и в 2016 году, за исключением обеспечения безопасности во время проведения массовых акций протестов, являющейся одной из первостепенных служебно-боевых задач (таблица 1).

Таблица 1 – Функции и предназначение войск национальной гвардии (%)³

№ п/п	Функции	2016 г.	2018 г.
1	Борьба с экстремизмом и терроризмом	46	45
2	Обеспечение безопасности во время проведения акций протестов	34	62
3	Борьба с организованной преступностью	29	31
4	Охрана опасных и стратегически значимых объектов	28	30
5	Охрана государственной границы	23	11
6	Координация частной охранной деятельности, вневедомственной охраны	9	14

¹ Далее – ВЦИОМ.

² Войск национальной гвардии.

³ В таблицах 1–4 сумма процентных соотношений превышает 100 % в связи с предоставленной респондентам возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Информация о работе войск национальной гвардии, представляющая интерес для опрошенных, стала более конкретизированной в сравнении с 2016 годом. Особенно их интересуют отличия от других силовых структур (таблица 2).

Таблица 2 – Информация о работе войск национальной гвардии (%)

№ п/п	Информация	2016 г.	2018 г.
1	Интересна любая информация о ВНГ	43	13
2	О функциях, которые она выполняет	28	35
3	Об эффективности работы	24	32
4	О том, в каких ситуациях мне она может помочь	22	25
5	О том, чем отличается от других силовых структур	15	35
6	О том, кто может служить в ВНГ	15	8

Увеличилось количество респондентов, считающих, что СМИ должны освещать работу войск национальной гвардии максимально широко, оперативно и подробно (рисунок 2).

Остались на высоком уровне ожидания граждан от войск национальной гвардии, выступающих гарантом сохранения уровня безопасности и защищенности населения. При этом увеличилось количество респондентов, считающих обратное (рисунок 3).

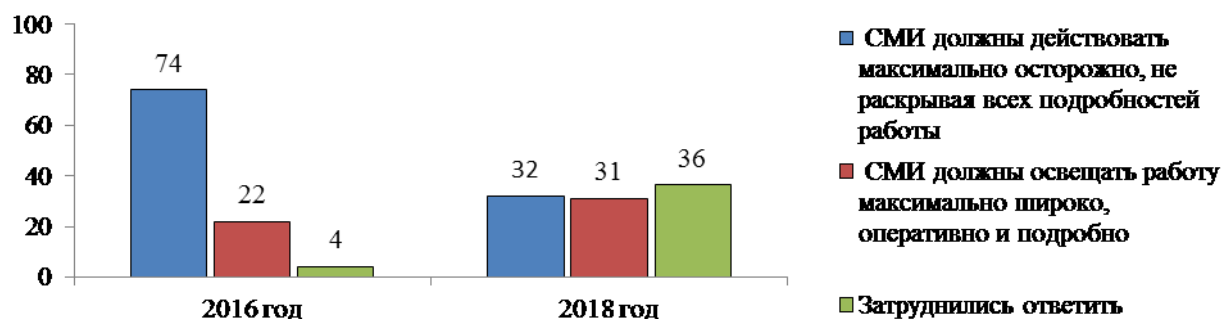

Рисунок 2 – Освещение работы ВНГ в СМИ (%)

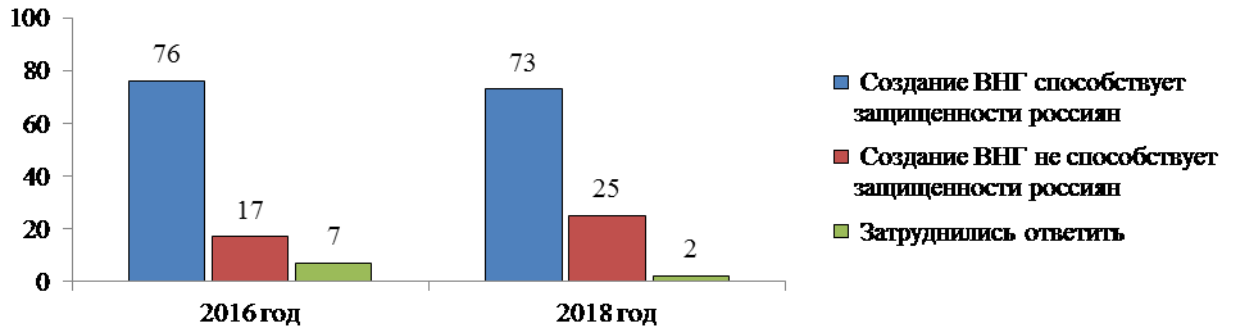

Рисунок 3 – Влияние ВНГ на уровень безопасности в стране (%)

В ходе опроса, проведенного в 2018 году, респонденты отметили отсутствие готовности обратиться за помощью к военнослужащим Росгвардии – 25 %, а 21 % – указали, что военнослужащие, экипированные защитными средствами при несении службы на массовых мероприятиях, вызывают опасения.

Кроме того, представляют интерес результаты исследования о знании и оценке работы различных государственных органов и ведомств, проведенных ВЦИОМ в декабре 2017 года, которые показывают, что у граждан присутствуют отрицательные ожидания и недоверие по отношению к военнослужащим войск национальной гвардии [127].

7 % опрошенных отметили, что войска национальной гвардии не справляются с поставленными перед ними задачами, что хуже в сравнении с Министерством обороны и Министерством по чрезвычайным ситуациям (указали 3 %), при этом лучше, чем в Министерстве внутренних дел, – 18 %. Наряду с этим 26 % респондентов не смогли оценить качество выполняемых войсками национальной гвардии задач по причине незнания о деятельности силовой структуры (рисунок 4).

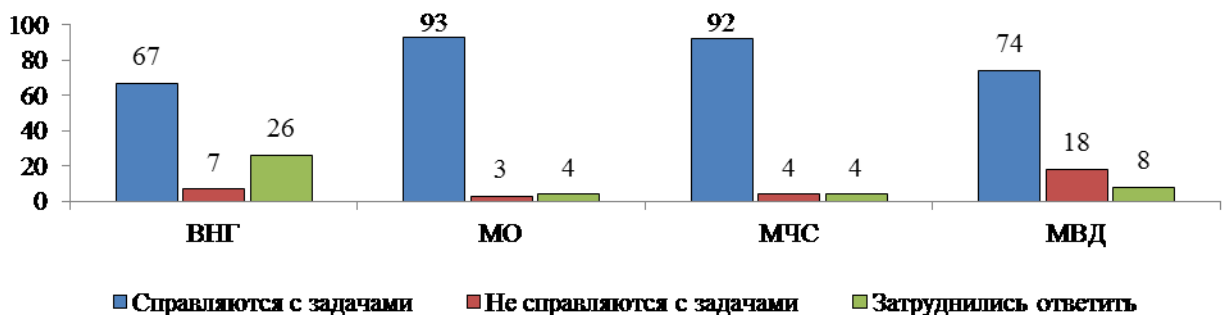

Рисунок 4 – Оценка деятельности силовых структур Российской Федерации по качеству выполнения задач (%)

Хотя 67 % опрошенных считают, что войска в целом справляются со своими задачами, почти треть не смогли ничего ответить (26 %), а 7 % указали, что войска национальной гвардии некачественно выполняют свои задачи. Также существуют частные проблемы, такие как неготовность граждан при необходимости обратиться за помощью к военнослужащим Росгвардии и опасения, которые вызывают военнослужащие, экипированные защитными средствами при несении службы на массовых мероприятиях. В случае отсутствия реагирования на данную причину отношение общества к войскам правопорядка может ухудшиться, что впоследствии способно повлечь за собой давление на морально-политическое и психологическое состояние военнослужащих.

Для взаимодействия с обществом и предоставления информации о деятельности войск правопорядка был создан официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [129], страница в социальной сети ВКонтакте [124], официальный аккаунт на YouTube-канале [125].

Данные действия направлены на формирование доверия у граждан и создания положительного мнения о выполняемой деятельности военнослужащими войск правопорядка. Информирование о деятельности военной организации способствует улучшению подготовки будущих офицеров путем работы с официальными информационными источниками, ориентированию в последних новостях. Отношение граждан к военной службе и войскам национальной гвардии может выражаться в виде общественного мнения, представляющего объединение многочисленных взглядов в вопросах, которые касаются интересов больших социальных групп. При этом деятельность войск находится под пристальным вниманием средств массовой информации, которые оказывают непосредственное влияние на мнение граждан.

Выполняя правозащитные функции, военнослужащие войск национальной гвардии, и прежде всего офицеры, должны обладать более высоким уровнем правосознания, чем рядовые граждане. К этому обязывают появление новых служебно-боевых задач и расширение полномочий на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Среди внешних факторов, влияющих на офицера войск национальной гвардии, следует выделить:

- мнение общества о деятельности, выполняемой военнослужащими;
- СМИ и интернет-ресурсы, представляющие информацию о деятельности войск правопорядка;
- официальную информацию, исходящую от руководства войск.

Для определения внутренних факторов проведено уточнение оценки престижа службы в войсках национальной гвардии и готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач.

В апреле 2019 года среди офицеров и курсантов 3-х и 4-х курсов военных институтов войск национальной гвардии был проведен опрос (проводился во всех военных институтах войск национальной гвардии), выборка составила 218 человек (приложение Б).

Полученные данные показали высокий уровень престижа службы в войсках правопорядка, по мнению 97 % опрошенных, и высокую степень готовности военнослужащих к прохождению службы в экстремальных условиях – 96 %.

Конкретизированы ведущие качества, необходимые будущему офицеру, для реализации себя в профессиональной деятельности, по мнению курсантов (таблица 3).

Таблица 3 – Качества, необходимые офицеру войск национальной гвардии (по мнению курсантов)

№ п/п	Качества офицера	%
1	Профессиональные знания и умения (опыт работы)	77
2	Честность и порядочность	31
3	Способность отстаивать интересы коллектива	24
4	Умение организовывать контроль и стимулирование подчиненных	23
5	Способность оказывать воспитательное воздействие	16

Наряду с этим в ходе опроса выявлены негативные особенности, характерные для курсантов во время обучения в военных институтах, мешающие

развитию будущего офицера, такие как отсутствие инициативы, которое влечет за собой недостаточно развитую способность в принятии самостоятельных ответственных решений, а также безразличие к интересам службы (таблица 4).

Таблица 4 – Особенности, мешающие курсантам реализовывать свой потенциал

№ п/п	Факторы	%
1	Отсутствие инициативы	36
2	Неспособность принимать ответственные самостоятельные решения	35
3	Недостаточная сформированность необходимых командирских качеств и навыков	26
4	Безразличие к интересам службы	25
5	Недостаток военно-профессиональных знаний, умений и навыков	22

Анализ данных причин показывает, насколько важны разумная инициатива и способность принятия ответственных решений, которые характеризуют умение будущего офицера отвечать за свои действия, поступки, преодолевать неудачи и трудности, сохранять на высоком уровне свое моральное и психологическое состояние. Эти факторы способствуют становлению и развитию будущего офицера сначала в курсантской группе, затем на курсе, в институте и впоследствии в воинской части.

Отвечая на вопрос об умении общаться с незнакомыми людьми, 88 % курсантов отметили, что обладают навыками общения, а 8 % – что умеют общаться, но не в совершенстве. Вместе с тем лишь 23 % опрошенных понимают поведение незнакомых людей, что очень важно для общения и взаимодействия с гражданами. Это противоречие можно устранить с помощью развития коммуникативной способности, которая поможет продемонстрировать свои лучшие профессиональные качества и способствовать развитию рефлексивной позиции.

Исходя из данных исследования, к внутренним факторам можно отнести:

- отношение к своей профессии и службе;
- военно-профессиональные и личные качества;
- умение строить диалог;

- разумную инициативу;
- принятие самостоятельного решения.

При этом следует рассмотреть отдельно причины, негативно влияющие на офицеров войск правопорядка при выполнении служебно-боевых задач. Решение поставленной задачи выполнено с помощью проведения факторного анализа [191; 218]. Использование данного метода в ходе педагогического исследования описано в работах Л.Н. Бережновой [11], В.В. Лаптева, М.В. Швецкого [89], Р.В. Смирнова [179] и др.

В соответствии с порядком проведения факторного анализа опрошены офицеры войсковых частей 5561 (г. Казань), 3473 (г. Заречный, Пензенская область), 3526 (п. Лебяжье, Ленинградская область) и курсанты 3-х и 4-х курсов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии. Выборка составила 60 офицеров и 60 курсантов.

Результаты опроса позволили выявить 22 причины, которые стали переменными в факторном анализе:

- 1) плохое вещевое обеспечение;
- 2) большое количество бумажной работы;
- 3) отсутствие уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников;
- 4) провокации со стороны населения;
- 5) отсутствие личной дисциплины;
- 6) негативные отзывы в Интернете и СМИ;
- 7) личные (семейные) проблемы;
- 8) большое количество задач (высокая служебная нагрузка);
- 9) низкое моральное и психологическое состояние;
- 10) низкое денежное довольствие;
- 11) злоупотребление спиртными напитками;
- 12) слабые профессиональные знания;
- 13) низкие морально-деловые качества;
- 14) низкая культура общения;

- 15) неграмотные и необдуманные решения;
- 16) нарушение регламента служебного времени;
- 17) плохая физическая подготовка;
- 18) отсутствие социальной защищенности;
- 19) отсутствие инициативы;
- 20) отсутствие поддержки со стороны командиров;
- 21) коррупция;
- 22) плохие жилищно-бытовые условия.

Для оценки наиболее значимых причин, оказывающих влияние на офицеров при выполнении служебно-боевых задач, была опрошена группа лиц, выступивших в роли экспертов, общей численностью 60 человек, в которую вошли офицеры Отдельной орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации (30 человек) и курсанты 5-х курсов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии (30 человек), принимавшие непосредственное участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Оценка проводилась по 5-балльной шкале (от 1 до 5), где 1 – обозначает отсутствие влияния, 5 – максимальное влияние.

Вычисления выполнялись с помощью использования программ для статистической обработки данных SPSS Statistics. Ведущие причины негативного характера, по мнению офицеров и курсантов, представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Описательные статистики результатов опроса групп экспертов

Причины	Мода	Медиана	Среднее	Мин.	Макс.	Сумма	Ранг
1	2	3	4	5	6	7	8
Низкое моральное и психологическое состояние	5,00	4,00	3,78	1,00	5,00	227	1
Отсутствие уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников	5,00	4,00	3,73	1,00	5,00	224	2
Неграмотные и необдуманные решения	4,00	4,00	3,68	1,00	5,00	221	3
Низкое денежное довольствие	4,00	4,00	3,50	1,00	5,00	210	4

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8
Слабые профессиональные знания	3,00	4,00	3,48	1,00	5,00	209	5
Провокации со стороны населения	3,00	3,00	3,38	1,00	5,00	203	6
Личные (семейные) проблемы	4,00	3,00	3,37	1,00	5,00	202	7
Большое количество бумажной работы	4,00	3,00	3,33	1,00	5,00	200	8
Плохие жилищно-бытовые условия	4,00	4,00	3,32	1,00	5,00	199	9
Отсутствие поддержки со стороны командиров	4,00	3,00	3,27	1,00	5,00	196	10
Нарушение регламента служебного времени	4,00	3,00	3,23	1,00	5,00	194	11
Низкая культура общения	3,00	3,00	3,22	1,00	5,00	193	12
Высокая служебная нагрузка	3,00	3,00	3,22	1,00	5,00	193	12
Низкие морально-деловые качества	4,00	3,00	3,20	1,00	5,00	192	14
Негативные отзывы в Интернете и СМИ	4,00	3,00	3,17	1,00	5,00	190	15
Отсутствие личной дисциплины	5,00	3,00	3,12	1,00	5,00	187	16
Злоупотребление спиртными напитками	3,00	3,00	3,03	1,00	5,00	182	17
Плохая физическая подготовка	3,00	3,00	3,02	1,00	5,00	181	18
Отсутствие социальной защищенности	3,00	3,00	2,90	1,00	5,00	174	19
Отсутствие инициативы	3,00	3,00	2,85	1,00	5,00	171	20
Коррупция	3,00	3,00	2,8	1,00	5,00	168	21
Плохое вещевое обеспечение	2,00	2,00	2,43	1,00	5,00	146	22

При проверке полученных данных установлена показательность для факторного анализа (мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина (КМО)), составляющая 0,667, что превышает значение 0,500 [$p < 0,005$] и говорит о целесообразности факторного анализа в силу коррелированности факторов.

Для выявления основных факторов, негативно влияющих на офицеров войск правопорядка при выполнении служебно-боевых задач, последовательно из выборки были исключены переменные с низкими значениями: плохое вещевое обеспечение (0,120), коррупция (0,137), отсутствие инициативы (0,162), отсутствие социальной защищенности (0,223), плохая физическая подготовка (0,229), злоупотребление спиртными напитками (0,279). Данные показатели низко оценили опрошенные эксперты.

Согласно решению исследовательской задачи для факторного анализа определен метод анализа главных компонент с вращением Варимакс, который направлен на обобщение причин в основные факторы. Отобрано 5 компонент (рисунок 5).

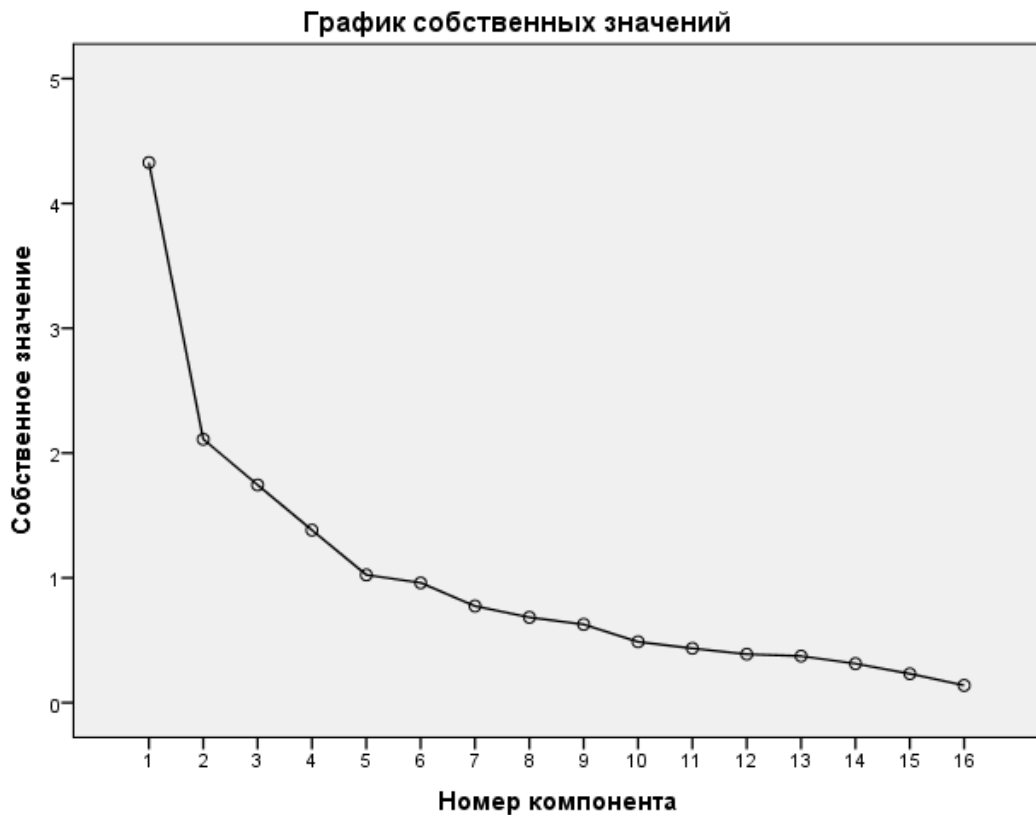

Рисунок 5 – График собственных значений

Величина КМО превышает 0,500, что указывает на оптимальное применение факторного анализа для данной выборки. Критерий Бартлетта указывает на достоверный результат ($p < 0,01$) (таблица 6).

Таблица 6 – Меры адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина (КМО)		0,687
Критерий сферичности Бартлетта	Приблиз. хи-квадрат	323,067
	Ст. св.	120
	Знч.	0,000

Извлеченные данные переменных (причин) соответствуют дисперсии каждой переменной. Для выделения факторов использовался метод главных компонент (таблица 7).

Таблица 7 – Общности

№ п/п	Переменная	Начальные	Извлеченные
1	Низкое моральное и психологическое состояние	1,000	0,737
2	Отсутствие уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников	1,000	0,491
3	Неграмотные и необдуманные решения	1,000	0,562
4	Низкое денежное довольствие	1,000	0,605
5	Слабые профессиональные знания	1,000	0,813
6	Провокации со стороны населения	1,000	0,602
7	Личные (семейные) проблемы	1,000	0,651
8	Большое количество бумажной работы	1,000	0,633
9	Плохие жилищно-бытовые условия	1,000	0,679
10	Отсутствие поддержки со стороны командиров	1,000	0,614
11	Нарушение регламента служебного времени	1,000	0,550
12	Низкая культура общения	1,000	0,639
13	Высокая служебная нагрузка	1,000	0,658
14	Низкие морально-деловые качества	1,000	0,824
15	Негативные отзывы в Интернете и СМИ	1,000	0,724
16	Отсутствие личной дисциплины	1,000	0,807

Характеристики выделенных факторов, суммы квадратов нагрузок, процент дисперсии и накопленный процент до и после вращения отражены в таблице 8.

Таблица 8 – Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	2	3	4	5	6	7
1	4,327	27,045	27,045	2,763	17,266	17,266
2	2,110	13,189	40,234	2,697	16,855	34,121
3	1,745	10,904	51,138	1,880	11,748	45,869
4	1,383	8,643	59,781	1,824	11,402	57,271
5	1,024	6,399	66,181	1,426	8,910	66,181
6	0,960	6,001	72,182			
7	0,774	4,837	77,019			

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7
8	0,683	4,272	81,291			
9	0,627	3,919	85,210			
10	0,487	3,047	88,256			
11	0,435	2,719	90,976			
12	0,388	2,428	93,403			
13	0,373	2,331	95,734			
14	0,313	1,953	97,687			
15	0,232	1,449	99,136			
16	0,138	0,864	100,000			

Суммарный процент, равный 66,181 %, превышает 50 %, что свидетельствует о состоятельности факторного решения. В таблице 9 приведено начальное решение.

Таблица 9 – Матрица компонент

№ п/п	Переменная	Компоненты				
		1	2	3	4	5
1	Низкое моральное и психологическое состояние	0,529	0,079	0,507	-0,133	-0,420
2	Отсутствие уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников	0,340	0,448	-0,132	0,347	-0,192
3	Неграмотные и необдуманные решения	0,471	0,109	0,187	0,537	0,070
4	Низкое денежное довольствие	0,613	0,385	0,038	-0,255	-0,121
5	Слабые профессиональные знания	0,586	-0,573	0,207	0,175	-0,262
6	Провокации со стороны населения	0,448	-0,171	0,253	-0,353	0,429
7	Личные (семейные) проблемы	0,677	-0,334	-0,006	-0,278	-0,065
8	Большое количество бумажной работы	0,529	0,178	0,079	0,050	0,559
9	Плохие жилищно-бытовые условия	0,626	0,407	-0,261	0,001	-0,230
10	Отсутствие поддержки со стороны командиров	0,687	0,303	-0,144	-0,132	0,112
11	Нарушение регламента служебного времени	0,361	0,376	-0,118	0,513	0,039
12	Низкая культура общения	0,518	0,363	-0,213	-0,429	0,098
13	Высокая служебная нагрузка	0,472	-0,375	0,117	0,436	0,301
14	Низкие морально-деловые качества	0,680	-0,573	0,139	-0,021	-0,114
15	Негативные отзывы в Интернете и СМИ	-0,263	0,322	0,721	-0,024	0,175
16	Отсутствие личной дисциплины	-0,193	0,372	0,787	-0,013	-0,106

В таблице 10 представлена матрица преобразований компонент.

Таблица 10 – Матрица преобразований компонент

Компоненты	1	2	3	4	5
1	0,605	0,613	0,362	-0,120	0,336
2	-0,650	0,534	0,388	0,365	-0,091
3	0,311	-0,181	-0,057	0,918	0,159
4	0,048	-0,526	0,845	-0,058	-0,058
5	-0,335	-0,173	-,030	-0,82	0,922

В таблице 11 показана повернутая матрица компонент, вращение сошлось за 5 итераций. Методом выделения главных компонент получены 5 факторов.

Таблица 11 – Повернутая матрица компонент

№ п/п	Переменная	Компоненты				
		1	2	3	4	5
1	Низкое моральное и психологическое состояние	0,561	0,417	0,094	0,473	-0,128
2	Отсутствие уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников	-0,046	0,322	0,604	-0,003	-0,145
3	Неграмотные и необдуманные решения	0,274	0,018	0,654	0,119	0,211
4	Низкое денежное довольствие	0,160	0,730	0,157	0,127	0,080
5	Слабые профессиональные знания	0,887	-0,031	0,134	-0,078	0,031
6	Провокации со стороны населения	0,300	0,249	-0,229	0,101	0,623
7	Личные (семейные) проблемы	0,633	0,395	-0,117	-0,187	0,213
8	Большое количество бумажной работы	0,044	0,282	0,282	0,026	0,687
9	Плохие жилищно-бытовые условия	0,110	0,687	0,408	-0,147	-0,080
10	Отсутствие поддержки со стороны командиров	0,130	0,659	0,259	-0,106	0,292
11	Нарушение регламента служебного времени	-0,052	0,167	0,715	-0,048	0,075
12	Низкая культура общения	-0,042	0,759	-0,025	-0,108	0,223
13	Высокая служебная нагрузка	0,586	-0,214	0,378	-0,136	0,463
14	Низкие морально-деловые качества	0,865	0,116	0,002	-0,153	0,199
15	Негативные отзывы в Интернете и СМИ	-0,205	-0,138	-0,037	0,798	0,160
16	Отсутствие личной дисциплины	-0,079	-0,037	0,022	0,891	-0,071

В ходе проведения факторного анализа установлены группы причин, которые составили факторы, негативно влияющие на офицеров войск правопорядка при выполнении служебно-боевых задач:

I фактор включает в себя низкое моральное и психологическое состояние, слабые профессиональные знания, личные (семейные) проблемы, высокую служебную нагрузку и низкие морально-деловые качества. Этот фактор следует обозначить как «Низкие профессионально важные качества». Фактор образует 17,266 % дисперсии.

II фактор состоит: из низкого денежного довольствия, плохих жилищно-бытовых условий, отсутствия поддержки со стороны командиров, а также низкой культуры общения и обозначается как «Неудовлетворительные социально-бытовые условия». Им объясняется 16,855 % дисперсии.

III фактор определяется такими элементами, как: отсутствие уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников, неграмотные и необдуманные решения, нарушение регламента служебного времени. Существует возможность обозначения этого фактора как «Деструктивное служебное взаимодействие» (11,748 % дисперсии).

IV фактор включает в себя негативные отзывы в Интернете и СМИ, отсутствие личной дисциплины. Обозначается как «Распространение негативной информации» (11,402 % дисперсии).

V фактор составляют провокации со стороны населения и большое количество бумажной работы. Существует возможность обозначения этого фактора как «Моральное давление» (8,910 % дисперсии).

Стоит отметить, что исключенные на начальном этапе факторного анализа причины, такие как плохая физическая подготовка, отсутствие социальной защищенности, отсутствие инициативы, коррупция, плохое вещевое обеспечение, также оказывают негативное влияние на офицеров войск правопорядка. При этом важно отметить, что с позиции педагогики в данном исследовании не оказывается прямого воздействия на эти причины.

Рассмотрим характеристики связей и отношений причин негативного влияния на офицеров войск национальной гвардии, объединенных в факторы.

I фактор «Низкие профессионально важные качества» определяет связь между слабыми профессиональными знаниями, которые отражаются в практическом применении на службе и обусловлены низкими морально-деловыми качествами офицеров. Также существует взаимосвязь между личными (семейными) проблемами, требующими разрешения, и высокой служебной нагрузкой, приводящей к накоплению проблем и конфликтам в семье и на службе, вызывающей неудовлетворительное моральное и психологическое состояние офицеров и в совокупности не позволяющей им реализовать свой профессиональный потенциал в войсках правопорядка.

II фактор «Неудовлетворительные социально-бытовые условия» обозначает наличие проблемы проживания офицеров и членов их семей в недостаточно комфортных условиях и низкого денежного довольствия, не позволяющего обеспечить свою семью всем необходимым. При этом существует напряженность в воинских коллективах в результате отсутствия поддержки со стороны командиров и низкой культуры общения, что определяет недостаточное уважение к личности офицера как военного руководителя.

III фактор «Деструктивное служебное взаимодействие» характеризуется отсутствием уважения к офицерам (подчиненным) со стороны старших начальников, которое выражается в принижении профессиональных и личных качеств и влиянии негативных мер дисциплинарного характера (выговор, снижение в должности, увольнение с военной службы и т. д.), нарушении регламента служебного времени (необоснованные вечерние совещания, постановка задач, не требующих срочного решения, в выходные дни, отзыв из отпусков и т. д.), что в совокупности создает неуверенность и отсутствие самостоятельности у офицеров, влекущие к неграмотным и необдуманым решениям, боязни совершения ошибки, создающие предпосылки для профессионального выгорания.

IV фактор «Распространение негативной информации» объединяет отсутствие личной дисциплины, случаи появления в военной форме в нетрезвом виде и неопрятным, проявление грубости и бестактности, распространение слухов о негативных событиях службы в войсках национальной гвардии, порождающих

различные домыслы и слухи, которые могут быть опубликованы в интернет-ресурсах и СМИ для дискредитации службы в войсках правопорядка.

V фактор «Моральное давление» непосредственно связан с IV фактором «Распространение негативной информации», но имеет крайнюю форму воздействия на офицеров и военнослужащих войск национальной гвардии посредством осуществления провоцирования со стороны граждан к необдуманным действиям, оскорбления при выполнении служебных обязанностей, применения в отношении военнослужащих физической силы (попытки отобрать средства защиты, втянуть в драку, бросить камнем, кирпичом и т. д.). Отрицательно влияет и то, что офицерам войск правопорядка необходимо заполнять и собирать большое количество документов, направленных на проведение многочисленных инструктажей перед убытием на службу, проверять бирки на снаряжении и войсковом имуществе и т. д. вместо проведения практических занятий, способствующих формированию у них готовности к действиям в стрессовых и экстремальных ситуациях.

Таким образом, рассмотрев внешние и внутренние факторы, влияющие на офицера войск национальной гвардии, можно сделать вывод о том, что они взаимосвязаны и взаимозависимы.

Внутренние факторы связаны с внешними посредством развития у офицеров отношения к военной службе путем совершенствования своих профессиональных и личных качеств, а также желания выполнять должностные обязанности на высоком профессиональном уровне, что в совокупности составляет образ офицера в обществе. Внешние факторы неотъемлемо связаны с внутренними путем создания стереотипного впечатления об офицере войск, который начинает полноценно формироваться в военном институте, а затем получает развитие при выполнении им своих должностных и служебных обязанностей, проявлении профессионализма.

При этом необходимо обратить внимание на причины, негативно влияющие на офицеров при выполнении служебно-боевых задач:

- низкие профессионально важные качества;
- неудовлетворительные социально-бытовые условия;
- деструктивное служебное взаимодействие;

- распространение негативной информации;
- моральное давление.

Исходя из полученных данных работа по развитию будущего офицера войск национальной гвардии будет продуктивно осуществляться в рамках личностно-деятельностного и системного подходов как эффективно воздействующих на будущих военных руководителей и нейтрализующих негативные причины, мешающие саморазвитию курсантов. Для устранения негативного влияния требуется определить качества, необходимые офицеру войск национальной гвардии для эффективного выполнения служебно-боевых задач.

2.2. Рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии

Исследование факторов, влияющих на офицера войск национальной гвардии, позволило определить трудности, с которыми сталкиваются военнослужащие при выполнении служебно-боевых задач. На сегодняшний день существует угроза нарастания криминогенной обстановки в отдельных регионах страны, увеличения митинговой активности, связанной с деятельностью оппозиционных партий и движений, попыток дискредитации органов государственной власти с целью оказания морального давления на большое количество населения, в том числе военнослужащих войск национальной гвардии, совершения в их отношении провокаций. Набирает обороты предоставление ложных сведений о деятельности войск. Так, после стрельбы в комплексе «Москва-Сити» была распространена ложная информация об оказании охранных услуг криминальному «авторитету» [166] и предоставлении материалов о закупке продуктовых товаров по завышенным ценам [77]. Негативный резонанс в 2022 году получила провокационная информация «о расстреле мирных жителей в городах Буча и Ирпень российским военным контингентом» [211; 213], но не были представлены неопровержимые доказательства. Информация, озвученная со стороны Российской Федерации, не была должным образом проверена и учтена. Новости преподносились в выгодном свете для украинской стороны, а российские

военнослужащие изображались как «террористы, нарушающие международное право». Вместе с тем в отечественных СМИ были представлены данные, показывающие необъективность транслируемой информации со стороны иностранных журналистов и мужество российских военнослужащих, помогающих мирным гражданам [162].

Большинство негативной информации поступает через Интернет и мессенджеры (Telegram, WhatsApp и т. д.). Вследствие большого объема информации и отсутствия времени на ее переработку в обществе появляются непонимание и сомнения в достоверности и обоснованности полученных данных. Недостаточная оценка данного аспекта может привести к формированию отрицательного отношения со стороны общества к войскам правопорядка и повлечь трагические последствия при выполнении ими служебно-боевых задач, связанных с высоким уровнем риска.

Распространение ложных сведений имеет общее название «информационная провокация». Разберем термин и его историческое появление. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под провокацией понимается: «1) предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия; 2) агрессивные действия с целью вызвать военный конфликт; 3) искусственное возбуждение каких-нибудь признаков болезни» [118, с. 607].

В словаре конфликтолога термин «провокация конфликта» представлен как основание, конструирование и реализация повода для конфликта. «Создается стороной, желающей развязать конфликт и через него реализовывать свои интересы» [6, с. 343].

В русском языке слово «провокация» возникло еще в начале XVIII в., при Петре Первом, на базе двух языков – немецкого (*provocation*) и польского (*przewokacja*) – и обозначало на тот момент юридический термин, означающий принуждение истца к подаче иска вопреки общему правилу. В XX в. провокация определялась уже как: «1) подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций к действиям, которые повлекут за собой тяжелые, иногда гибельные последствия; 2) предательские действия, совершаемые частными агентами полиции и реакционных партий

(провокаторами), направленные на разоблачение, дискредитацию и, в конечном счете, на разгром прогрессивных, революционных организаций» [180, с. 1139].

Для раскрытия характеристики провокации необходимо рассмотреть смежные понятия, такие как «манипуляция», «подстрекательство», «вероломство», «коварство», «троллинг».

Манипуляция выражается в форме психологического и социального воздействия с целью изменения восприятия и поведения общества (группы) в интересах провокатора с помощью искажения информации.

Подстрекательство осуществляется как побуждение к неблагоприятным поступкам и социально опасному поведению.

Коварство определяется как склонность к лукавым и злонамеренным действиям, маскируемая неестественной доброжелательностью.

Троллинг реализуется в виде издевательств в Интернете, социальных сетях, мессенджерах и т. д. со стороны как авторизованных пользователей, заинтересованных в повышении своего рейтинга и большей узнаваемости, так и анонимных пользователей без возможности идентификации.

Необходимо учесть функциональное предназначение информационного провоцирования, которое начинается с создания повода для начала конфликта (вооруженного, политического и т. д.) с целью оправдания своих дальнейших действий противоборствующей стороне. Затем происходит реализация мероприятий, направленных на дестабилизацию обстановки, разобщение общества и усиление влияния несистемной оппозиции, неправительственных общественных организаций, иностранных СМИ. После этого осуществляется дискредитация действующей власти, госслужащих с целью снижения и утраты к ним доверия со стороны общества. После этого проводится полномасштабная дезинформация, построенная на манипуляциях с общественным мнением посредством Интернета и СМИ, приводящая к дезориентации общественного сознания для отвлечения граждан от жизненно важных проблем и их действительных причин.

Для детального анализа рассмотрим историческое изменение информационного провоцирования. Применение информационных провокаций против Российской

империи как организованного процесса для искажения сведений было представлено в период подготовки и непосредственно при ведении Отечественной войны 1812 года. Для целенаправленного воздействия Наполеон еще в 1799 году распорядился открыть «Бюро по контролю за общественным мнением» для распространения сведений о себе и своих военно-политических действиях в выгодном свете. Перед войной в Россию было доставлено достаточно большое количество документов об отмене крепостного права с приходом французской армии. Информация распространялась в газетах, журналах, информационных бюллетенях, в различных переписках, посредством передачи и распространения слухов, в заявлениях, беседах на приемах, сказках, песнях, карикатурах, картинах для поддержки армии Наполеона [22; 178; 186]. При этом стоит отметить, что информационное влияние было достигнуто в самой Франции и странах Европы, тогда как на население России воздействия оказано не было вследствие неграмотности крестьян и большинства городских жителей. Несмотря на провал информационного провоцирования в России, основные идеи Наполеона использовались в будущем [140].

В середине XIX века ведущим инструментом в передаче информации становится пресса. Это красноречиво прослеживается во время, предшествующее Крымской войне, когда иностранная печать одобрительно писала о российском императоре и в целом о государстве. Все быстро изменилось после начала военных действий, Россию стали изображать агрессором, а её военнослужащих описывали как жестоких и беспощадных, добивающих турецких раненых солдат. Ситуация ещё более ухудшилась со вступлением Франции и Англии в войну. В Европе Россию стали воспринимать как государство-агрессор, что впоследствии привело к потере союзников и дальнейшей политической и экономической изоляции.

В период русско-турецкой войны 1877–1878 года искажение информации о России продолжилось в прессе, что особенно характерно для английских изданий, которые показывали превалирование коррупции, воровства и мошенничества в государственных органах. Масштабы искажения были настолько преувеличены, чтобы ни одна европейская страна не могла рассматривать Россию как партнера в

международных отношениях. Основное воздействие информационной провокации было направлено на интеллигенцию и высшие круги общества.

Вместе с тем в этот временной период в России зарождается профессиональная журналистика, позволившая получать свежую информацию из районов боевых действий, показывать примеры храбрости и героизма, эффективной тактики и полевой выучки. Для этого необходимо было находиться на месте событий и достаточно быстро оценивать полученную информацию для передачи её через печатные материалы. Это позволило защитить российское общество от нападков европейских стран в информационном поле [28].

Следующей вехой развития информационной провокации стало использование её в интересах фашистской Германии. Основные усилия были направлены на массовое население. По этой причине провокация строилась по принципам простоты, размаха и концентрации. Распространение информационных провокаций осуществлялось посредством журналов, газет, плакатов, радиовещания, показа кино, театральных пьес. Надо отметить, что это осуществлялось на русском языке с учетом традиций и культуры оккупированного местного населения. Не менее важной оставалась цензура над учреждениями культуры. Достигнуть такого уровня и размаха позволила вербовка эмигрантов, коллаборантов, национальных меньшинств. Основные усилия были направлены на дискредитацию власти в СССР и пропаганду о предоставлении самоуправления националистическим группам [9]. Отдельно стоит отметить, что нацистские пропагандисты осуществляли работу по дискредитации деятельности НКВД, изображая его как карательный орган, занимающийся репрессиями и расстрелами мирного населения в случае возвращения советской власти на оккупированную территорию. Нацисты стремились запугать народ тем, что придётся отвечать перед особым отделом НКВД лицам, не только сотрудничавшим с фашистами, но и всем, находившимся в оккупации.

Несмотря на большую затрату сил и средств, подавляющее большинство советского народа не поддавалось, не поверило обещаниям нацистов и не стало с ними сотрудничать благодаря воспитанию патриотизма, разделению коммунистических ценностей, веры в светлое советское будущее, доверию руководству страны. Помимо

этого, стоит отметить эффективное противодействие и своевременное выявление шпионов, паникеров и вредителей советской контрразведкой [93].

После окончания Великой Отечественной войны со стороны США и Великобритании активно начала проводиться работа по шпионажу, выявлению слабых мест и осуществлению провокаций по отношению к СССР. Особенности деятельности иностранных спецслужб стали:

- шпионаж под видом дипломатических миссий, представительств иностранных фирм;
- распространение нелегальной литературы, миллионов листовок, дискредитирующих советскую власть, государственный строй;
- спонсирование бандформирований в Прибалтике, Украине, районах Закавказья;
- использование диссидентов, поэтов, литераторов, проживающих за границей, для изобличения невыносимости жизни в СССР [100, с. 75–82].

Деятельность спецслужб иностранных государств была сосредоточена на попытках развала СССР путем обнаружения слабых мест в государственной системе безопасности, объединения людей, недовольных своим положением, в социальные группы, разжигания межнациональной розни на антисоветской почве, что в итоге привело к внутренним конфликтам, повлекшим распад страны.

Пример информационной провокации при распаде СССР наглядно представлен в столкновениях граждан Литовской ССР с военнослужащими Министерства обороны СССР. 13 января 1991 года в ходе столкновений сторонников независимости Литвы с военнослужащими в Вильнюсе с крыши дома, расположенного рядом, были произведены выстрелы в протестующих. Погибли 14 человек, сотни людей были ранены, что привело к массовым беспорядкам, обусловившим объявление независимости Литвы. В 2000 году первый министр национальной обороны Литвы Аудрюс Буткявичюс в своем интервью признался, что несколько литовских пограничников были переодеты в гражданскую одежду и впущены в телебашню со стрелковым оружием. Именно они стреляли в толпу, что позволило скомпрометировать советскую власть [53, с. 286–287].

На сегодняшний день информационная провокация осуществляется посредством распространения печатных материалов (листовки, плакаты, информационные бюллетени), СМИ (телевидение, радио, газеты, новостные сайты), интернет-ресурсы (социальные сети, мессенджеры, форумы, чаты, специально созданные сайты). Структура информационной провокации выглядит следующим образом:

- информационный повод (вывод российских войск из Киевской области);
- инсценировка (заявление мэра города Бучи об отсутствии российских войск и об убитом гражданском населении; ввод в город подразделений вооруженных сил, спецслужб и национальной гвардии Украины; инсценировка гибели мирных жителей; прибытие СМИ);
- информационный всплеск (распространение публикаций и информационных материалов с целью обвинения военнослужащих Российской Федерации в убийстве мирного населения; заявления официальных лиц Украины, ЕС, США) [80, с. 99].

После рассмотрения исторических изменений в сфере информационного провоцирования можно сказать, что сейчас количество непроверенной информации только растет с помощью передачи в интернет-ресурсах. В связи с большим количеством поступающей информации проверка каждого информационного сегмента не представляется возможной.

Смысл самой провокации заключается в изменении обстановки посредством смены отношения провоцируемых к текущим условиям, и наибольшая опасность в провокации сводится к превращению невинного человека в виновного. По этой причине обучение работе будущего офицера с информацией выглядит наиболее действенной мерой в защите от негативного воздействия информационных провокаций.

Способность и навыки провоцирования получают развитие и функционируют в социальной среде. В большинстве случаев акты провоцирования обусловлены речевой деятельностью человека, коммуникативным опытом, социальной памятью. Провокация как социальный феномен характеризуется функциональным, формальным и онтологическим признаками:

– функциональный – провоцирование осуществляет социокультурная деятельность, реализуя передачу информации от одного человека другому;

– формальный – провокация осуществляется в общении, в отношении другой стороны, которой оказывается человек, группа людей, общество в целом (в случаях массовой коммуникации);

– онтологический – провоцирование объединяет функциональный и формальный признаки и является типом социальной коммуникации, демонстрирующим переживания и волевые воздействия во времени и пространстве [181, с. 4].

Особенностями влияния информационной провокации являются неопределенность и нерешительность. Неопределенность выступает как отсутствие информации и решения в ситуациях, когда цели и суть происходящего до конца неясны, что может вызвать потерю самообладания, контроля и вывести человека из себя. Неопределенность может привести к нерешительности действий и повлечь страх совершения ошибки, возложения ответственности и потерю веры в свои силы и возможности. Хуже, если такие характеристики будут свойственны офицеру как военному руководителю и появятся условия для деструктивного выхода из сложившейся ситуации.

В нашем исследовании *информационные провокации* представлены как «преподнесение искаженной или ложной информации для создания у офицеров и военнослужащих неопределенности, нерешительности и ошибочности в действиях, которые могут повлечь тяжелые или губительные последствия» [95, с. 87].

Воздействие провокации на общество всегда неожиданно, и последствия, как правило, непредсказуемы. Невозможно отследить все возможные каналы поступления негативной, фальсифицированной информации, при этом существует задача воспитания личного состава так, чтобы морально-политическое и психологическое состояние позволяло выполнять служебно-боевые задачи в любых условиях обстановки, и сами военнослужащие могли отличать достоверную информацию от ложной. С необходимостью выбора рационального пути в служебной деятельности при условии ограниченного времени или недостатка информации сталкивается большинство офицеров войск

правопорядка. В случаях, когда не удается найти способ решения задачи, офицер может попасть в стрессовую ситуацию, влияющую на его моральное и физическое самочувствие, а в условиях информатизации общества это происходит достаточно часто.

Решение проблемы негативного влияния информационных провокаций возможно путем создания условий для профессионального развития личности с помощью обучения подрастающего поколения работе с непроверенными источниками информации в электронной среде [87; 88].

В контексте выбранного личностно-деятельностного подхода исследования для решения данной задачи необходимо провести анализ качеств, необходимых будущему офицеру войск национальной гвардии для эффективного решения служебно-боевых задач. Для этого проведен экспертный опрос среди офицеров войсковых частей 5561 (г. Казань), 3473 (г. Заречный, Пензенская область), 3526 (п. Лебяжье, Ленинградская область) с возможностью выбора 10 наиболее важных и необходимых качеств (приложение В). Выборка составила 60 человек. Результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Структурные компоненты, необходимые будущему офицеру войск национальной гвардии

№ п/п	Структурные компоненты	Количество выборов	%
1	Профессиональные знания и умения (опыт работы)	73	91,3
2	Честность и порядочность	62	77,5
3	Справедливость в решении вопросов	56	70,0
4	Устойчивость к информационным провокациям	54	67,5
5	Способность организовать деятельность в подразделении	51	63,8
6	Способность разбираться в людях	47	58,8
7	Стремление к саморазвитию	43	53,8
8	Умение принимать самостоятельные решения	43	53,8
9	Умение находить индивидуальный подход	43	53,8
10	Общительность, легкость вступления в контакты	37	46,3

Полученные данные объединены в 4 группы.

С первой группой мы связываем профессионально важные качества (профессиональные знания и умения (опыт работы); честность и порядочность; справедливость в решении вопросов; способность организовать деятельность в подразделении; способность разбираться в людях), которые проявляются в военно-профессиональной деятельности и при руководстве подразделением.

Вторая группа обусловлена моральным и психологическим состоянием офицеров войск правопорядка и выступает как устойчивость к информационным провокациям, необходимая для соблюдения моральных норм поведения. С помощью устойчивости к информационным провокациям осуществляется принятие наиболее верного и грамотного решения в экстремальных или неблагоприятных условиях обстановки, появляется возможность подчинить свои эмоции воле, проявить характер, стрессоустойчивость и быть примером для подчиненных.

В третью группу вошли такие компоненты, как стремление к саморазвитию и умение принимать самостоятельные решения, что в совокупности составляет профессиональную идентичность, которая выступает важным элементом в виде осмысления личностью своей роли в военной службе, восприятии себя как квалифицированного специалиста, готового принять традиции, историю войск, ограничения военной службы и стремящегося к профессиональному развитию.

Четвертая группа определена как стиль руководства (умение находить индивидуальный подход; общительность, легкость вступления в контакты), необходимый для передачи информации подчиненным без искажений, взаимодействия с другими офицерами и военнослужащими, умения расположить к себе.

Проведя анализ качеств, необходимых будущему офицеру войск национальной гвардии, можно сделать вывод о том, что все они развиваются и функционируют во взаимодействии друг с другом. При этом профессионально важные качества формируются и развиваются в процессе выполнения должностных обязанностей, профессиональная идентичность приходит со временем, а стиль руководства появляется исходя из характера личности и внешних обстоятельств.

Важное место занимает устойчивость к информационным провокациям, которая оказывает влияние на все названные структурные компоненты в условиях

постоянно меняющейся международной и внутригосударственной обстановки. Для определения понятия «устойчивость» обратимся к исследованиям современных ученых.

По определению Л.В. Куликова, устойчивость как неотъемлемое качество личности выражается в проявлении стойкости, уравновешенности, сопротивляемости человека к различным внешним и внутренним факторам [84, с. 88–89].

В своих работах Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко рассматривают устойчивость как способность человека противостоять факторам внешней среды, сохраняя при этом продуктивность деятельности без ущерба для здоровья [19, с. 509–510].

По мнению А.М. Столяренко, устойчивость понимается как совокупность моральных взглядов и убеждений, норма поведения и морально-психологических качеств, позволяющих проявить свое профессиональное мастерство, преодолеть чувство тревоги, страха, что в совокупности определяет стойкость военнослужащих в экстремальных условиях деятельности [209, с. 391].

Развитию устойчивости у представителей силовых структур посвящены работы современных ученых. Американские исследователи Дж.К. Морган, Дж. Трюдо, Дж.К. Картрайт и П.К. Латтимор изучали возможности предотвращения насилия в Вооруженных силах США с помощью развития устойчивости к посттравматическому стрессу после ведения боевых действий [219].

Исследованием устойчивости как способности офицеров полиции прийти в стабильное состояние после потрясений и жизненных трудностей, которые могут вызвать тревогу и страх, занимались К.М. Янссенс, П. Г. ван дер Велден и Р. Тарис [217].

В Национальной гвардии США важное место занимают работа по снижению влияния информации, вызывающей стресс, и оказание помощи в сохранении физического и психического здоровья военнослужащих для поддержания высокой боевой готовности с помощью создания соответствующих условий при подготовке военнослужащих к учебным и боевым действиям [216; 221].

Китайскими учеными разработаны тренинговые занятия, направленные на сохранение эмоциональной стабильности настроения, показавшие эффективность при развитии устойчивости к стрессу у полицейских Гонконга [212].

Отечественные авторы рассматривают вопросы устойчивости в контексте информационной безопасности, характеризующей ключевую особенность функционирования цифровой образовательной среды [15, с. 136].

Обеспокоенность вызывает влияние информационных провокаций в период школьного обучения посредством кибербуллинга вследствие неудовлетворительного психологического климата в общеобразовательных учреждениях, способствующего появлению конфликтов, агрессии и оскорблений [111, с. 77–78].

Для сохранения самообладания необходимым качеством становится жизнестойкость личности как отображение устойчивости в преодолении стрессовых ситуаций с помощью имеющегося опыта и умения применять свои знания и навыки [8, с. 200–201].

По мнению отечественных ученых, основными умениями, необходимыми для защиты личности от агрессивной информации, являются:

- способность оценивать потенциальные информационные угрозы;
- выявление информации, имеющей агрессивный характер, направленной на оскорбление и дискредитацию личности человека;
- эффективное использование методов и средств обеспечения информационной безопасности путем сохранения конфиденциальности передаваемых сведений [14].

Устойчивость личности будущих офицеров путем развития межличностной и профессиональной культуры общения, способствующей укреплению самостоятельности и готовности к предстоящей профессиональной деятельности, изучали С.А. Асриев, С.В. Веретин и В.С. Романюк [7; 29; 168].

Выработка устойчивости у военнослужащих к негативному информационно-психологическому воздействию, в том числе к информационным провокациям, является одной из задач воспитательной работы в войсках национальной гвардии [159, с. 22].

Для защиты личного состава от провокационной информации проводится ряд мероприятий, таких как:

- исследование и мониторинг морально-политической и психологической устойчивости в подразделениях;

- определение среди военнослужащих в воинском коллективе явных и скрытых носителей деструктивных взглядов;

- подготовка военнослужащих к действиям в условиях негативного информационного воздействия;

- обучение военнослужащих методике защиты от негативного информационного воздействия.

Задачи по сохранению устойчивости личного состава к информационному воздействию выполняются проведением следующих действий:

- подготовка информационных материалов и методических разработок для развития устойчивости к информационным провокациям;

- нейтрализация каналов проникновения провокационных материалов в воинские коллективы;

- правовое воспитание, направленное на формирование знаний о возможностях реализации своих прав, обязанностей, запретов и ограничений, связанных с военной службой [159, с. 147].

Защита от негативного информационного воздействия является одним из основных направлений деятельности должностных лиц. Проведение мероприятий в рамках использования технологии проблемного обучения и информационной технологии для развития устойчивости к информационным провокациям состоит из трех элементов: «Вызов – реализация – рефлексия», способствует подготовке к возможному воздействию информационных провокаций [194, с. 95–98].

Выбор технологии проблемного обучения связан с возможностью проведения учебных занятий с целью постановки задач и решения проблемных ситуаций, активизации самостоятельной деятельности обучаемых, в результате которой усваиваются профессиональные компетенции, а также происходит развитие мыслительных способностей [45, с. 176–178].

Использование информационной технологии обусловлено представлением материала с применением технических средств обучения для проведения системного анализа информации с возможностью ее дальнейшего использования в профессиональной деятельности [205, с. 5–6].

При помощи данных педагогических технологий можно определить профессиональные и жизненные цели.

Важным элементом в условиях проведения нашего исследования является рефлексия, способствующая созданию внутренней побуждающей силы в виде мотива, который необходим в процессе обучения.

Рефлексия выступает как «форма теоретической деятельности общественно развитого человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов» [196, с. 499].

Исходя из определений рефлексии существует возможность сформулировать ее в нашем исследовании как средство понимания последствий информационных провокаций и критического осмысления своих действий для предотвращения возможности быть объектом манипулирования и выработки определенной позиции.

Динамическое изменение рефлексии как компонента профессионально-личностного развития курсантов в условиях быстро меняющейся профессиональной среды рассматривали В.С. Богатыренко и А.В. Соловьева [16; 182].

В современных исследованиях рефлексия рассматривается в трех направлениях: изучение мышления и процессов коммуникативного взаимодействия, осуществление совместных действий по решению общей задачи. Вследствие решения коллективных задач, обеспечения адаптированности к меняющимся условиям деятельности рефлексия способствует развитию личности отдельного курсанта и воинского коллектива в целом.

При этом важно определение личного мнения в решении важных служебных задач, в особенности требующих группового мнения, так как каждый субъект воинского коллектива в процессе появления трудностей занимает определенную позицию в решении текущей задачи (коллективной проблемы).

Определение термина «позиция» обозначается как «точка зрения, отношение к чему-либо, действия, обусловленные этим отношением» [20, с. 1259].

С точки зрения педагогики термин «позиция личности» рассматривается как: «1) сложная, достаточно устойчивая система отношений, установок личности, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые

направлена эта деятельность; 2) положение человека в статусно-ролевой внутригрупповой структуре» [75, с. 104].

Определение рефлексивной позиции рассмотрено в исследовании Н. Л. Романенко как «устойчивая система отношений человека к собственной деятельности, обеспечивающая развитие личности, осмысление собственного поведения и проявляющаяся как готовность к осознанному выбору наиболее эффективного способа действия в различных ситуациях деятельности и поведения» [167, с. 20–21]. Применительно к нашему исследованию рефлексивная позиция будущего офицера рассматривается как система взглядов и убеждений, контролирующая сохранение самообладания и обеспечивающая уверенность в своих действиях при выполнении служебной деятельности.

В рамках проведения военно-политической работы с военнослужащими предусмотрены занятия, направленные на защиту от негативного информационно-психологического воздействия для формирования готовности к выполнению служебно-боевых задач, информированности о предстоящих действиях и повышению устойчивости. На занятиях происходит развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Военнослужащие обучаются простым приемам и техникам саморегуляции, с помощью которых достигается развитие устойчивости к информационным провокациям, формируются сплоченность в воинском коллективе, взаимовыручка и поддержка. При этом отсутствуют методические материалы, недостаточно развиты навыки проведения данных практических занятий у офицеров подразделений и органов по работе с личным составом. Неисследованной остается рефлексивная позиция к информационным провокациям у будущих офицеров войск правопорядка с учетом специфики выполняемых служебно-боевых задач.

Таким образом, анализ современных информационных ресурсов позволил рассмотреть понятие, историю возникновения, характеристики и функциональное предназначение информационной провокации. Помимо этого, были рассмотрены примеры и признаки провокационного воздействия в социуме.

Для изучения необходимых качеств для офицера войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач был проведен опрос среди офицеров

воинских частей, позволивший выявить устойчивость к информационным провокациям как важное и неотъемлемое качество. Устойчивость к информационным провокациям совершенствуется посредством развития рефлексивной позиции, которое предполагается проводить с помощью технологии проблемного обучения и информационной технологии при проведении занятий, направленных на подготовку курсантов к выполнению учебных и служебных задач в условиях недостатка информации или, наоборот, избытка и отсутствия времени на ее должное изучение.

Для развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям существует необходимость разработки методического обеспечения, которое можно будет применить в военных институтах войск национальной гвардии, а также в других подразделениях войск правопорядка.

2.3. Разработка программы исследования

Исследование проходило в рамках естественных условий образовательного процесса военного института во время, отведенное для самостоятельной подготовки. Программа исследования состоит из четырех этапов:

- 1) предварительный (подготовка и сбор информации);
- 2) организационный (изучение условий образовательной и служебной деятельности курсантов и подготовка инструментального материала);
- 3) эмпирический (проведение занятий и упражнений);
- 4) аналитический (формулирование итогов проведения исследования и обоснование эффективности для дальнейшего внедрения в служебно-боевую деятельность войск).

Планирование исследования осуществлялось в рамках системного и личностно-деятельностного подходов, направленных на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в повседневной обстановке и при выполнении служебной деятельности. План реализации исследования представлен в таблице 13.

Основной задачей является организация деятельности, связанная с повышением самопонимания курсантов и оптимизацией уровня подготовки к воздействию информационных провокаций и выбору оптимальных решений в непредвиденных ситуациях при выполнении служебных задач.

Таблица 13 – План реализации исследования

Этап	Задачи этапа	Методы, способы, средства	Планируемый результат
1	2	3	4
1. Предварительный	1. Раскрыть педагогическое обеспечение информационными материалами и методическими разработками для проведения занятий, направленных на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям	1. Изучение и анализ документов, научных источников. 2. Подготовка диагностического инструментария	1. Определение принципов создания педагогических условий для развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. 2. Подготовка научно-исследовательской работы, ориентированной на сопровождение работы курсантов с провокационной информацией
	2. Определить возможности развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям	1. Определение методов исследования. 2. Изучение нормативно-правовых документов, устанавливающих порядок защиты от информационных провокаций 3. Разработка методических рекомендаций для профессорско-преподавательского состава. 4. Подготовка инструкторско-методического занятия для командиров подразделений	1. Проведение исследования в рамках системного и личностно-деятельностного подходов. 2. Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава при проведении информирования на учебных занятиях. 3. Инструкторско-методическое занятие с командирами подразделений «Развитие устойчивости к информационным провокациям»

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4
1. Предварительный	3. Уточнить текущий уровень подготовки курсантов к защите от информационных провокаций и возможности оптимального реагирования на непредвиденные обстоятельства	При помощи диагностического инструментария изучить и провести анализ подготовки курсантов к защите от провокаций со стороны СМИ, Интернета, граждан и т. д.	Получить обобщенные данные о состоянии подготовки курсантов к защите от информационных провокаций и имеющемся потенциале для развития
	4. Активизировать интерес к деятельности, направленной на развитие рефлексивной позиции офицера войск правопорядка как способа защиты от негативного информационного воздействия	Проведение конкурса среди курсантов с целью разработки методических рекомендаций о правилах поведения при осуществлении морального давления со стороны СМИ, Интернета, граждан и т. д.	1. Проекты курсантов в виде памяток, практических рекомендаций. 2. Издание научных статей в вестнике Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии
2. Организационный	1. Выбор экспериментальной и контрольной группы исследования	1. Выбор тестовых методик для проведения исследования и выявления уровня рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. 2. Критериально-диагностический аппарат	1. Тестовые методики с выделением группового и индивидуального критерия развития рефлексивной позиции. 2. Определение уровня рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в контрольной и экспериментальной группе
	2. Разработка плана факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» согласно руководящим документам и нормативно-правовым актам	Рассмотрение требований руководящих документов, определяющих организацию развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям	План факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»
	3. Анализ аналогичных тем исследований для подготовки факультативного курса	Факультативный курс в виде методической разработки	Факультативный курс «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4
3. Эмпирический	1. Проведение занятий, включенных в факультативный курс «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»	Проведение групповых упражнений, обучающих игр, обсуждений (бесед), видеупражнений, брейнсторминга	1. Освоение навыков саморегуляции. 2. Развитие способности к рефлексии. 3. Развитие критического мышления и оценка поведения в сложных (конфликтных) ситуациях. 4. Принятие самостоятельного решения в ситуациях провокации. 5. Овладение приемами и методами выхода из ситуаций неопределенности. 6. Развитие навыков самопрезентации
	2. Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава	Предоставление методических рекомендаций профессорско-преподавательскому составу	Использование в ходе проведения информирования на занятиях
	3. Инструкторско-методическое занятие для командиров ротного звена	Проведение инструкторско-методического занятия с командирами курсантских подразделений	Усвоение и дальнейшее использование знаний для работы с курсантами, подверженными информационному влиянию
	4. Апробация технологии проблемного обучения и информационной технологии в деятельности курсантов	Применение полученных знаний в учебной и служебной деятельности	Развитие навыков уверенного поведения в ходе выполнения учебных и служебных задач
	5. Экспериментально доказать эффективность проведения факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»	Внедрение факультативного курса в виде методического материала для организации и проведения мероприятий по защите личного состава от воздействия информационных провокаций	1. Рекомендации для проведения мероприятий по снижению влияния информационных провокаций. 2. Обучающий курс занятий
4. Аналитический	1. Анализ опытно-экспериментальной работы по развитию рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям	Проведение повторного опроса курсантов и сравнение данных контрольной и экспериментальной группы	Результаты опроса с последующим анализом

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4
4. Аналитический	2. Обоснование эффективности критериально-диагностического аппарата, проводимого факультативного курса, методических рекомендаций, инструкторско-методического занятия в виде методического обеспечения развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у курсантов. Необходимость его внедрения в процесс профессиональной подготовки будущих офицеров	1. Обобщение результатов исследования. 2. Подготовка рекомендаций для использования методического обеспечения и результатов исследования в практической деятельности	1. Обеспечение методическими материалами для развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. 2. Определение перспектив для дальнейшей разработки темы исследования

Для развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям подготовлено *методическое обеспечение*, представляющее собой комплекс способов и средств, направленный на развитие аналитического мышления при поиске и проверке информации, способности прогнозировать свою деятельность в условиях информационного давления и при выполнении служебно-боевых задач, связанных с высоким риском для жизни и здоровья (приложение Г). Методическое обеспечение разрабатывалось поэтапно и включает в себя:

- методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава (проведение информирования в начале занятия об общественно-политической обстановке, выделение подвигов героев войск национальной гвардии, необходимость использования проверенных официальных источников) (приложение Д);

- инструкторско-методическое занятие с офицерами подразделений (обучение основам защиты от воздействия информационных провокаций, необходимость показа личного примера для подчиненных) (приложение Е);

- критериально-диагностический аппарат (личностный и групповой критерии,

методики исследования, итоговый уровень развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям);

– факультативный курс (групповые и практические занятия, направленные на улучшение уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям) (приложение Ж);

– памятка для курсантов (характеристика воздействия информационных провокаций, методы снижения негативного влияния) (приложение И).

Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава и инструкторско-методическое занятие с офицерами подразделений были разработаны после проведения инициативной научно-исследовательской работы «Организация работы курсантов военных институтов войск национальной гвардии с провокационной информацией» и скорректированы после начала специальной военной операции на территории Украины, исходя из информационного воздействия противника.

В методических рекомендациях для профессорско-преподавательского состава отмечена необходимость обращать первостепенное внимание на курсантов младших курсов как наиболее уязвимых для информационных провокаций по причине продолжающейся адаптации к условиям учебы и службы в военном институте. Рекомендуется разобрать определение информационных провокаций, привести примеры применения и способы противодействия. Указать официальные и рекомендованные Главным военным политическим управлением Федеральной службы войск национальной гвардии РФ источники для получения информации.

В процессе подготовки инструкторско-методического занятия с командирами подразделений был учтен опыт воздействия украинских спецслужб на военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, приведены способы и мероприятия, направленные на снижение негативного воздействия и повышение устойчивости к информационным провокациям.

Критериально-диагностический аппарат был подобран для полного охвата показателей рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в курсантских учебных группах.

Памятка для курсантов о способах влияния и характеристиках информационных провокаций и способах защиты от негативного воздействия была подготовлена после проведения факультативного курса, на разработке которого хотелось бы отдельно остановиться.

Факультативный курс включает в себя групповые и практические занятия, направленные на освоение навыков саморегуляции, развитие способности к рефлексии, общих, универсальных и военно-профессиональных компетенций. Часть упражнений была взята из тренинга-семинара Л.М. Митиной и Э.Р. Хабибуллина «Оптимизация готовности к риску у педагогов» [106, с. 223; 107, с. 162–179], З.И. Гадаборшевой «Точка опоры: путь к устойчивости» [41, с. 204–216] и В. Варма [223]. Занятия разработаны с учетом необходимого использования научной терминологии на понятном языке для применения информационных материалов и методических разработок курсантами, офицерами и военнослужащими по контракту.

Занятия планировались в рамках личностно-деятельностного подхода, который помог определить возможности воспитания личности будущего офицера для дальнейшей самореализации в военно-профессиональной сфере. В период обучения в военном институте происходит понимание образа дальнейшей службы для курсантов, со временем приходит принятие ответственности за выполнение служебно-боевых задач, меняются взгляды.

Особенно важно предоставить будущим офицерам возможность реализовать себя в профессиональной деятельности. Осуществление таких мероприятий, как прогнозирование морально-политической и психологической обстановки в подразделении, выявление среди подчиненных носителей деструктивных взглядов, нейтрализация источников, отрицательно влияющих на моральное состояние военнослужащих, невозможно без рефлексивной позиции самого офицера.

Факультативный курс развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям содержит практико-ориентированные занятия, направленные на совершенствование своих знаний в ситуациях конфликтного взаимодействия в воинском коллективе при подготовке к выполнению служебно-боевых задач, а также с агрессивно настроенными, побуждающими нарушить закон гражданами при непосредственном выполнении служебной деятельности.

Педагогическое сопровождение курсантов во время факультативного курса направлено на развитие навыков уверенного поведения в условиях негативного информационного воздействия. Благодаря использованию активных форм обучения и развития группового взаимодействия прогнозируется создание условий для выбора индивидуального стиля поведения в ситуациях, возможных при выполнении служебных обязанностей. Большое внимание уделено поиску выхода из конфликтной ситуации при выполнении служебно-боевых задач. Каждое занятие направлено на решение задач – от простых к более сложным. Отрабатывается принятие индивидуальных и групповых решений с учетом возможности проявить инициативу и последующей оценкой своих действий.

Занятия предполагалось проводить в рамках субъект-субъектного взаимодействия с целью развития рефлексии. Для саморазвития обучающихся необходимо создание условий совместной деятельности курсантов с преподавателями и непосредственными командирами. Рефлексия помогает оценить свой жизненный опыт, уровень своей подготовки к выполнению служебно-боевых задач и ориентирует будущего офицера на планирование профессиональной деятельности в различных служебных обстоятельствах. Рефлексия помогает ему не только переосмысливать результаты своей деятельности, но и получать оценку со стороны командиров (начальников), преподавателей и в дальнейшем общества.

Значение будет иметь применение разных форм обучения, стимулирующих у курсантов интерес и помогающих установить продуктивное взаимодействие на занятиях. В совокупности это способствует развитию эмоциональной устойчивости, а впоследствии устойчивости к информационным провокациям.

В факультативном курсе развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям предусмотрено рассмотрение и анализ знаний курсантов о способах и возможностях влияния провокаций, истории появления, временных изменениях, возможностях их преодоления с помощью развития рефлексивной позиции. Курсантам в экспериментальной группе предлагается во время занятий анализировать свою рефлексивную позицию относительно различной провокационной информации. Предусмотрен разбор конфликтных ситуаций в воинском коллективе, с руководством, при несении службы и возможности решения этих проблем.

Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям невозможно без мотивации и самооценки своих действий. Предусмотрено использование соревнования и духа продуктивного соперничества между курсантами, парами и группами в некоторых упражнениях, для совместного преодоления трудностей при решении практических задач на занятиях. Внимание уделяется раскрытию потенциала личности.

Упражнения, отрабатываемые в процессе факультативного курса, выполняются согласно определенной последовательности: уяснение цели, выполнение задания, исправление ошибок, повторное выполнение, гарантирующее надежные результаты, обсуждение трудностей, с которыми столкнулись курсанты [44, с. 129–130].

Процесс развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям планируется начинать с проверки знаний курсантов о возможностях и способах развития себя как военного профессионала, преодоления страха, уверенного поведения в сложных ситуациях. На занятиях отведено время на активизацию умения слушать, аргументированно убеждать в правильности своей точки зрения, регулировать эмоциональное состояние в ходе выполнения профессиональной деятельности, а также развитие навыков самопрезентации во время публичных выступлений перед группой [44; 175; 176].

Будущий офицер войск национальной гвардии будет выступать как официальное лицо при общении с подчиненными и их семьями, выполнении

служебно-боевых задач (особенно при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности). По этой причине существует постоянная необходимость демонстрировать свой профессионализм в соответствии с нормами этики и морали, воспринимать значимость своей профессии и ценности военной службы. В совокупности это будет способствовать повышению доверия со стороны общества к военнослужащим и создаст объективный образ войск правопорядка.

Факультативный курс включает 7 занятий, каждое продолжительностью 90 минут. Время, рассчитанное на вступительную часть, составляет 10–15 минут, в ходе которого будут рассматриваться цели, задачи и ожидания от проводимого занятия. Предусмотрено использование полученных знаний в практической деятельности.

Основная часть включает в себя тематические обсуждения, игровые упражнения и задания, имитацию и отработку ситуаций в профессиональной деятельности, элементы педагогического воздействия по развитию уверенного поведения, навыков рефлексии и самопрезентации.

Длительность занятия рассчитана на 50–60 минут.

Заключительную часть предполагается проводить путем обсуждения упражнений, знаний, умений и эмоций, которые получают на занятиях обучающиеся, что позволит делиться личным опытом с группой, при необходимости корректировать свое поведение и в дальнейшем улучшить групповое взаимодействие, взаимовыручку и взаимопомощь.

Предполагается осуществление обмена мнениями о полученном опыте на занятиях, рассмотрение примеров того, что понравилось или было трудным для понимания и выполнения.

По окончании каждого занятия обучающимся необходимо давать задания, направленные на активизацию мышления о возможном применении полученных знаний на практике, а в начале следующего занятия заслушивать ответы курсантов.

По завершении занятий предусмотрено проведение релаксационных мероприятий, которые позволят переключиться с выполнения заданий и упражнений

факультативного курса на обычную жизнедеятельность, а также помогут поднять настроение и эмоционально отдохнуть. Время, отводимое на заключительную часть занятия, планируется из расчета 20–25 минут.

Факультативный курс представлен в трех смысловых блоках, которые включают основные направления развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям (таблица 14).

Таблица 14 – Смысловые блоки факультативного курса

№ п/п	Смысловые блоки	Занятия курса
1	Коммуникативная компетенция	1, 2
2	Профессиональное самоопределение	3, 6
3	Групповое взаимодействие	4, 5, 7

Первый блок включает в себя ознакомление с правилами занятий и выявление уровня личной подготовки к информационным провокациям, что поможет курсантам проанализировать свою стрессоустойчивость в сложных ситуациях взаимодействия с другими людьми. Уделено внимание развитию коммуникативных навыков в рамках военно-профессиональной деятельности, укрепляющих культуру поведения будущих офицеров [63, с. 9–10]. Планируется активизация умения слушать собеседника и способности выбирать наиболее подходящий стиль общения и поведения. Предусмотрен разбор провокаций в собственной жизни курсантов и обществе в целом, побуждающий к осознанию того, что с провоцированием происходит столкновение достаточно часто.

Второй блок связан с развитием профессиональных качеств и ценностного отношения к службе в войсках национальной гвардии. Занятия направлены на формирование у курсантов самоопределения в выбранной профессии, представления о действиях в случаях провоцирования при исполнении служебных обязанностей, развитие активности личности и достижение профессиональных целей и задач.

Третий блок направлен на повышение доверия к себе, однокурсникам, командирам (начальникам) с помощью тренировки взаимодействия с группой в ситуациях неопределенности, в случаях конфликтов и провокаций. Развиваются

навыки уверенного поведения в ситуациях, требующих быстрого решения, особенно при провоцировании на необдуманные действия со стороны других людей. Отрабатывается слаженность групповых действий при решении учебных задач. Проводится разбор действий в конфликтных ситуациях. В процессе занятий предусмотрены упражнения, имеющие своей целью развитие критического мышления в сложных ситуациях, которое помогает позитивно воспринимать любые трудности и извлекать из них пользу.

Факультативный курс развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям будет способствовать развитию качеств офицера войск национальной гвардии, позволяющих грамотно взаимодействовать с гражданским населением при выполнении служебно-боевых задач, формированию доверия среди общества.

Выводы по главе 2

Во второй главе рассмотрена оценка отношения общества к войскам правопорядка. В ходе изучения внешних факторов, влияющих на офицера войск национальной гвардии, выделены:

- мнение общества о деятельности, выполняемой военнослужащими;
- СМИ и интернет-ресурсы, предоставляющие информацию о деятельности войск правопорядка;
- официальная информация, предоставляемая руководством войск.

Проведение факторного анализа среди офицеров и курсантов позволило определить детерминанты, отрицательно влияющие на офицера войск правопорядка при подготовке к выполнению служебно-боевых задач. Основными факторами выступили:

- низкие профессионально важные качества;
- неудовлетворительные социально-бытовые условия;
- деструктивное служебное взаимодействие;
- распространение негативной информации;

– моральное давление.

После рассмотрения перечисленных факторов была определена общая проблема – наличие информационной провокации, оказывающей негативное влияние на моральное и психологическое состояние офицеров войск национальной гвардии.

Для снижения влияния информационной провокации в рамках использования системного и личностно-деятельностного подходов был проведен анализ качеств, необходимых офицеру войск национальной гвардии для эффективного выполнения служебно-боевых задач, с помощью применения метода экспертной оценки, в процессе которого одним из основных компонентов была определена устойчивость к информационным провокациям.

Развитие устойчивости к информационным провокациям на базе военных институтов является достаточно емкой и трудной задачей, требующей многочисленных ресурсов. При этом ее решение можно осуществить посредством развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям, представляющей систему взглядов и убеждений, контролирующую сохранение самообладания и обеспечивающую уверенность в своих действиях при выполнении служебной деятельности. Рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям необходима для выполнения служебно-боевых задач, соблюдения моральных норм поведения, принятия наиболее верного и грамотного решения в экстремальных или неблагоприятных условиях обстановки, реализации возможности подчинить свои эмоции воле и быть примером для подчиненных.

Для развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям разработано методическое обеспечение, представляющее собой комплекс способов и средств, направленный на развитие аналитического мышления при поиске и проверке информации, способности прогнозировать свою деятельность в условиях информационного давления и при выполнении служебно-боевых задач, связанных с высоким риском для жизни и здоровья. Основное воздействие идет на развитие уверенного поведения и умения владеть собой в сложных и экстремальных условиях, работать в коллективе, организовывать и проводить необходимые мероприятия в ходе военно-политической работы.

Глава 3. ЭТАПЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Опытно-экспериментальная работа включает практическую реализацию развития устойчивости к информационным провокациям, содержание, анализ и интерпретацию ожидаемых и полученных результатов.

Реализация понимается как «осуществление, проведение в жизнь какого-либо плана, идеи и т. п.» [118, с. 653].

Содержание представляется как единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций [110, с. 161].

Анализ (от греч. analysis – разложение) является методом исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-либо [118, с. 24]; рассмотрение, изучение чего-либо, основанное на разделении (мысленном, а также частично и реальном) предмета, явления на составные части [134, с. 17].

Интерпретацию (от лат. interpretatio – истолкование, разъяснение) рассматривают как общенаучный метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания [195, с. 590]; совокупность значений (смыслов), придаваемых каким-либо элементам определенной теории [197, с. 215].

3.1. Применение методического обеспечения развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям

В параграфе рассматриваются возможности развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров на базе военных институтов войск национальной гвардии в процессе осуществления профессиональной подготовки с учетом специфики получения образования в военной организации.

Задачами параграфа являются:

– определение возможностей развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в рамках образовательного процесса в военном институте;

– установление критериев и показателей для определения уровней развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям;

– осуществление первичной диагностики для выбора экспериментальной и контрольной группы исследования и анализа уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у курсантов.

Для определения путей и возможностей развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям необходимо рассмотреть культурно-историческое понятие данных терминов.

Путь рассматривается как: «1) направление движения, маршрут; 2) направление деятельности, развития кого-либо, чего-либо; 3) средство, способ достижения чего-либо» [21, с. 1049].

Возможность понимается как «средства, условия, обстоятельства, необходимые для чего-либо» [21, с. 144].

Во второй главе была рассмотрена и обоснована рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям как профессионально важное качество, необходимое для развития офицера войск национальной гвардии.

На *предварительном этапе* исследования осуществлялись сбор и анализ информации о влиянии информационных провокаций на офицера войск национальной гвардии и определение возможностей снижения этого вида воздействия с помощью развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

В целях установления внешних факторов, влияющих на офицера, и динамики изменения отношения к войскам национальной гвардии в 2018 году был проведен опрос среди преподавателей, студентов Национального государственного университета им. П.Ф. Лесгафта, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и курсантов Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ (выборка составила 297 человек).

В процессе анализа данных было выявлено, что внешними факторами, влияющими на офицеров национальной гвардии, являются мнение общества по отношению к военнослужащим, СМИ и интернет-ресурсы, предоставляющие информацию о деятельности войск, а также официальная информация. При этом были выявлены проблемы в вопросах доверия граждан, указавших на неготовность обратиться за помощью к военнослужащим войск правопорядка, и на опасения, которые вызывают военнослужащие, экипированные защитными средствами при несении службы на массовых мероприятиях.

Для определения внутренних факторов развития офицера войск национальной гвардии в 2019 году проведено анонимное анкетирование среди курсантов четырех военных институтов войск национальной гвардии (выборка составила 218 человек). В ходе анкетирования определены качества, необходимые будущим офицерам войск национальной гвардии для осуществления профессиональной деятельности, такие как: профессиональные знания и умения; честность и порядочность; способность отстаивать интересы коллектива. Вместе с тем анкетирование позволило выявить отрицательные причины, мешающие профессиональному развитию будущих офицеров: отсутствие инициативы; недостаточно развитая способность принимать самостоятельные и ответственные решения; безразличие к интересам службы. При этом установлена отрицательная причина, показывающая, что 88 % курсантов отметили свое умение общаться с людьми, но при этом только 23 % опрошенных понимают поведение незнакомых людей, что является значимым при выполнении задачи по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Установление негативных причин, влияющих на уверенность офицеров в сложных ситуациях профессиональной деятельности, проводилось с использованием факторного анализа среди офицеров воинских частей, курсантов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, непосредственно выполняющих служебно-боевые задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (выборка составила 60 офицеров и 60 курсантов). В процессе анализа выявлены 5 факторов, негативно влияющих на офицеров войск правопорядка при выполнении служебно-

боевых задач: низкие профессионально важные качества; неудовлетворительные социально-бытовые условия; деструктивное служебное взаимодействие; распространение негативной информации; моральное давление.

После рассмотрения факторов, негативно влияющих на выполнение обязанностей офицерами войск национальной гвардии, были определены возможности и пути решения научной задачи данного исследования.

В 2019 году проведена инициативная научно-исследовательская работа «Организация работы курсантов военных институтов войск национальной гвардии с провокационной информацией». На основании проведенной научно-исследовательской работы разработаны методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава и инструкторско-методическое занятие с офицерами подразделений с целью предупреждения и сопровождения курсантов при работе с непроверенными источниками информации. В методических рекомендациях и в ходе проведения занятия с командирами подразделений отражены характеристики информационных провокаций, обоснованы пути развития информационной культуры, а также определены направления организации сопровождения обучающихся. Отмечена важность развития информационной грамотности в процессе сопровождения и создания необходимых условий для развития у курсантов способности самостоятельно определять направления поисковой деятельности и находить методы ее осуществления.

Следующим в исследовании становится *организационный этап*, направленный на изучение условий образовательной и служебной деятельности курсантов, а также на подготовку диагностического аппарата исследования.

Рефлексивная позиция в военно-профессиональной деятельности является процессом мыслительного анализа трудностей, проблемных ситуаций, вследствие чего происходит поиск новых путей решения проблем и профессиональных задач. Г.П. Щедровицкий определил две формы осуществления рефлексии: коллективную (групповое решение общей задачи) и индивидуальную (решение индивидуальной задачи), на которых строятся умения, необходимые для реализации практической деятельности [208]. Исходя из классификации Г.П. Щедровицкого нами были

определены критерии диагностики развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у курсантов военных институтов войск национальной гвардии:

– личностный критерий – персональный уровень подготовки курсанта к поддержанию соответствующих моральных взглядов и убеждений, соблюдению норм поведения, которые определяют рефлексивную позицию устойчивости к информационным провокациям в конфликтных и экстремальных условиях выполнения деятельности и позволяют проявить свое профессиональное мастерство, преодолеть чувство тревоги и страх;

– групповой критерий – рефлексивная позиция устойчивости подразделения (группы) к информационной провокации, которая достигается за счет развитой сплоченности коллектива, готового в трудную минуту оказать помощь и поддержку, а также осуществить предупредительные меры в отношении военнослужащих, склонных к необдуманным действиям, поступкам [97, с. 128]. Критерии и показатели развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Критерии и показатели развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у курсантов военных институтов войск национальной гвардии

Критерии	Показатели
Личностный	Толерантность к двусмысленности
	Установление контакта
	Автономия
	Управление средой
	Саморазвитие
	Цель в жизни
	Самопринятие
Групповой	Эмоциональный компонент
	Когнитивный компонент
	Поведенческий компонент

Оба критерия измерялись по трем уровням: высокий, средний, низкий. Для каждого показателя были подобраны диагностический инструментарий и качественные измерители, диагностическая матрица представлена в таблице 16.

Таблица 16 – Содержание личностного критерия развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям

Показатель	Содержание	Качественные измерители	Количественные измерители	Диагностический инструментарий
Толерантность к двусмысленности	Проявление спокойного отношения, самообладания и регуляции своего поведения	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	27–30 баллов 22–26 балла 5–21 баллов	Методика «Личностная готовность к переменам»
Установление контакта	Способность проявлять доверительные отношения, человеческие качества (отзывчивость, эмпатия)	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	64–84 балла 43–63 балла 14–42 балла	Методика «Шкала психологического благополучия»
Автономия	Способность принимать самостоятельные решения, иметь свою точку зрения	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	64–84 балла 43–63 балла 14–42 балла	
Управление средой	Осуществление контроля происходящего внутри воинского коллектива, способность создавать условия для продуктивной деятельности	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	64–84 балла 43–63 балла 14–42 балла	
Саморазвитие	Способность развиваться, достигая самореализации своих профессиональных и жизненных компетенций	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	64–84 балла 43–63 балла 14–42 балла	
Цель в жизни	Обладание жизненными целями и готовность их реализовать	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	64–84 балла 43–63 балла 14–42 балла	
Самопринятие	Способность положительно относиться к самому себе, знать свои достоинства и недостатки	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	64–84 балла 43–63 балла 14–42 балла	

Содержание показателя «толерантность к двусмысленности» понимается как готовность к переменам, выраженная в проявлении спокойного отношения, самообладания и регуляции своего поведения в условиях отсутствия или недостатка достоверных сведений о выполняемой учебной или служебно-боевой задаче, а также оказания на курсантов негативного информационного воздействия.

При высоком уровне курсант умеет адекватно воспринимать условия деятельности, сохранять самообладание, готов применять свои знания на практике в условиях информационного воздействия, способен осуществлять предупредительные меры в отношении военнослужащих, наиболее подверженных воздействию информационных провокаций.

Средний уровень характеризует курсанта, умеющего адекватно воспринимать условия деятельности, готового сохранять самообладание в условиях информационного воздействия, но при этом не готового осуществлять предупредительные меры в отношении военнослужащих, наиболее подверженных воздействию информационных провокаций.

Низкий уровень определяется подверженностью курсанта негативному информационному воздействию, распространению слухов и деструктивных взглядов.

Для диагностики используется методика «Личностная готовность к переменам» (Personal change-readiness survey, PCRS), разработанная канадскими учеными А. Ролником, С. Хезером, М. Голдом, К. Халлом и адаптированная Н.Е. Бажановой и Г.Л. Бардиер [144; 220].

Диагностика остальных показателей личностного критерия проводилась с помощью методики «Шкала психологического благополучия», разработанной К. Рифф и адаптированной Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [214; 215; 222].

Содержанием показателя «установление контакта» является способность проявлять доверительные отношения к другим военнослужащим, членам коллектива, заботиться о подчиненных, в необходимых ситуациях проявлять человеческие качества (отзывчивость, эмпатию).

При наличии высокого уровня курсант обладает доверительными отношениями с окружающими, заботится о благополучии других, активно проявляет взаимодействие в решении коллективной задачи, может влиять на членов воинского коллектива.

Средний уровень характеризует курсанта, умеющего общаться с людьми, готового помогать другим, извлекая из этого выгоду для себя, в решении коллективных задач принимающего пассивное участие, соглашающегося с мнением большинства.

Низкий уровень показывает курсанта как замкнутого, направленного на себя, не умеющего доверять другим людям, проявлять заботу, не желающего находить компромиссное решение проблемы, не участвующего в решении коллективной задачи.

Содержанием показателя «автономия» является способность принимать самостоятельные решения, иметь свою точку зрения в противовес конформизму, управлять собственным поведением.

При высоком уровне курсант обладает самостоятельностью в принятии ответственных решений, готовностью проявить разумную инициативу, способностью действовать в условиях отсутствия взаимодействия с другими военнослужащими или воинскими коллективами.

Средний уровень характеризует курсанта, умеющего принимать самостоятельные решения, не требующие высокой ответственности за результат. Не всегда готов проявлять самостоятельность в сложных и конфликтных ситуациях.

Низкий уровень показывает курсанта как зависимого от мнения окружающих. В случае неудачи винит всех, кроме себя, обладает выраженным конформизмом, не готов принимать самостоятельные решения.

Содержание показателя «управление средой» характеризуется как способность применения профессиональных компетенций, направленных на улучшение отрицательно складывающихся обстоятельств, осуществление контроля происходящего внутри воинского коллектива, умение создавать условия для продуктивной деятельности.

При высоком уровне курсант обладает способностью управлять окружением, выбирает оптимальные решения служебной задачи, умеет создавать благоприятные условия деятельности для достижения целей и личных потребностей.

Средний уровень характеризует курсанта, умеющего выбирать оптимальные решения служебной задачи, в недостаточной мере готового создавать благоприятные условия для осуществления деятельности.

Низкий уровень показывает курсанта, испытывающего сложности в самоорганизации, не умеющего оптимизировать условия своей деятельности, лишенного чувства контроля над своим поведением.

Содержание показателя «саморазвитие» характеризует направленность курсанта на то, чтобы достигать перспективных результатов и быть способным

развивать профессиональные компетенции, быть открытым для получения нового опыта и знаний, обладать желанием раскрыть свой потенциал.

При высоком уровне курсант обладает чувством и желанием развиваться в профессиональной и личной сфере, способен реализовать свой потенциал.

Средний уровень характеризует курсанта как обладающего желанием развиваться, не имея при этом устойчивого стремления к реализации собственного потенциала.

Низкий уровень показывает курсанта, не желающего развиваться, имеющего недостаточную способность меняться в зависимости от условий деятельности и не обладающего постоянными интересами.

Содержание показателя «цель в жизни» характеризует курсанта, обладающего жизненными целями и готового их реализовать.

При высоком уровне курсант обладает жизненными ориентирами, имеет убеждения, являющиеся источниками для самореализации, стремится к саморазвитию и совершенствованию профессиональных и личных качеств.

Средний уровень характеризует курсанта, обладающего убеждениями, желающего улучшить свои навыки, но не готового в полной мере реализовать их на практике.

Низкий уровень показывает курсанта, не имеющего жизненных ориентиров, развитых убеждений и перспектив развития.

Содержание показателя «самопринятие» характеризует курсанта, способного положительно относиться к самому себе, знать свои достоинства и недостатки, оценивая свое прошлое как жизненный опыт.

При высоком уровне курсант адекватно оценивает свои возможности в достижении результата, способен прислушиваться к мнению других людей, умеет принимать свои достоинства и недостатки и реализовываться как личность в профессиональной деятельности.

Средний уровень характеризует курсанта, обладающего умеренной оценкой своих качеств, испытывающего периодические сложности в оценке своих возможностей.

Низкий уровень показывает курсанта, недовольного собой, с разочарованием вспоминающего свое прошлое, желающего измениться, но не прикладывающего к этому никаких усилий.

В таблице 16 представлены показатели личностного критерия, а также их качественные и количественные измерители.

Общая оценка личностного критерия осуществляется способом сложения уровней по формуле:

$$\sum \text{лк} = y_1 + y_2 + y_3 + y_4 + y_5 + y_6 + y_7, \quad (1)$$

где $\sum \text{лк}$ – сумма показателей личностного критерия, устанавливаемая с помощью качественных измерений;

$y_1, y_2, y_3, y_4, y_5, y_6, y_7$ – показатели уровней личностного критерия.

Общие качественные измерители личностного критерия разделены на три уровня:

- 1) высокий уровень – все показатели соответствуют высокому уровню, или два показателя имеют средний уровень, остальные – высокий;
- 2) средний уровень – все показатели не ниже среднего уровня, или допускается два показателя с низким уровнем;
- 3) низкий уровень – три и более показателя имеют низкий уровень.

Диагностика показателей группового критерия проводилась с помощью экспресс-методики по изучению социально-психологического климата в коллективе О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто [54, с. 251–254].

Содержание показателя «эмоциональный компонент» проявляется в положительных и отрицательных переживаниях в воинском коллективе, эмоциональной и моральной поддержке курсантов.

При высоком уровне учебная группа обладает развитыми эмоциональными способностями, выражающимися в отзывчивости, сопереживании, моральной поддержке, осуждении за неблагоприятные действия, поступки.

Средний уровень характеризует учебную группу, готовую сопереживать членам коллектива, проявлять отзывчивость, осуждение за неблагоприятные действия, поступки, при этом в коллективе существуют разногласия и недоверие.

Низкий уровень определяется разобщенностью учебной группы, недоверием друг к другу, завистью и проявлением эмоционального безразличия.

Содержание показателя «когнитивный компонент» отражается в проявлении группового интеллекта и мышления при разрешении общих проблем коллектива, идентификации курсантов с учебной группой, предупреждении товарищей от совершения необдуманных действий и поступков.

При высоком уровне учебная группа обладает развитой мыслительной идентификацией, направленной на решение общей проблемы, члены коллектива готовы предупреждать друг друга о последствиях необдуманных действий и поступков.

Средний уровень характеризует учебную группу, готовую предупреждать членов коллектива о последствиях необдуманных действий и поступков, при этом решение общей групповой проблемы проходит разрозненно и принимается длительное время.

Низкий уровень определяется разобщенностью учебной группы, недоверием друг к другу, безразличным отношением к неудачам товарищей, групповые решения принимаются активными членами воинского коллектива.

Содержание показателя «поведенческий компонент» проявляется в совместных действиях учебной группы для решения общей задачи, проблемы. Помимо этого, в поведенческом компоненте отмечается уважительное отношение к членам коллектива, соблюдение норм и правил совместного социального взаимодействия.

При высоком уровне учебная группа обладает широким типом коллективного взаимодействия, выражающимся в быстром, слаженном и результативном осуществлении военно-профессиональной деятельности.

Средний уровень характеризует учебную группу как частично сформированную для совместного взаимодействия, при этом в коллективе есть курсанты, не готовые пренебречь личными интересами для решения групповой задачи.

Низкий уровень определяется разрозненностью интересов, хаотичным принятием решений, имеющих непредсказуемый результат, в осуществлении военно-профессиональной деятельности.

В таблице 17 представлены показатели группового критерия, а также их качественные и количественные измерители.

Таблица 17 – Содержание группового критерия развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям

Показатель	Содержание	Качественные измерители	Количественные измерители	Диагностический инструментарий
Эмоциональный компонент	Положительные и отрицательные переживания в воинском коллективе, сопереживание проблем товарищей, моральная поддержка и групповое отношение к членам коллектива	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	+0,33 до +1 балла –0,33 до +0,33 балла –1 до –0,33 балла	Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в коллективе
Когнитивный компонент	Групповой интеллект и мышление при разрешении общих проблем коллектива. Идентификация с учебной группой, предупреждение товарищей от совершения необдуманных действий, поступков	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	+0,33 до +1 балла –0,33 до +0,33 балла –1 до –0,33 балла	
Поведенческий компонент	Совместные действия для решения общей задачи, проблемы. Уважительное отношение к членам коллектива, соблюдение норм и правил совместного социального взаимодействия	Высокий уровень Средний уровень Низкий уровень	+0,33 до +1 балла –0,33 до +0,33 балла –1 до –0,33 балла	

Общая оценка группового критерия осуществляется способом сложения уровней по каждому показателю с использованием формулы:

$$\sum_{гк} = y_1 + y_2 + y_3, \quad (2)$$

где $\sum_{гк}$ – сумма показателей группового критерия, устанавливаемая с помощью качественных измерений;

y_1, y_2, y_3 – показатели уровней группового критерия.

Общие качественные измерители группового критерия разделены на 3 уровня:

1) высокий уровень – все показатели соответствуют высокому уровню, или один показатель имеет средний уровень, остальные высокий;

2) средний уровень – все показатели не ниже среднего уровня, или допускается один показатель с низким уровнем;

3) низкий уровень – два и более показателя имеют низкий уровень.

Для определения рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям, апробации комплекса диагностических методик и создания факультативного курса во время проведения организационного этапа опытно-экспериментальной работы проведено первичное изучение среди курсантов старших курсов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (экспериментальная и контрольная группы по 64 человека). Изучение проводилось в июле 2019 года. Курсанты старших курсов выбраны для исследования как успешные адаптироваться к условиям учебы и службы в военном институте, участвующие в выполнении служебно-боевой задачи по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, наиболее подходящие для проведения опытно-экспериментальной работы, дальнейшего анализа и сравнения результатов. Выборка составила 128 человек.

Основной целью изучения стала апробация диагностического аппарата, а также определение уровня рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у курсантов.

Исследование показателя личностного критерия «толерантность к двусмысленности» представлено на рисунке 6.

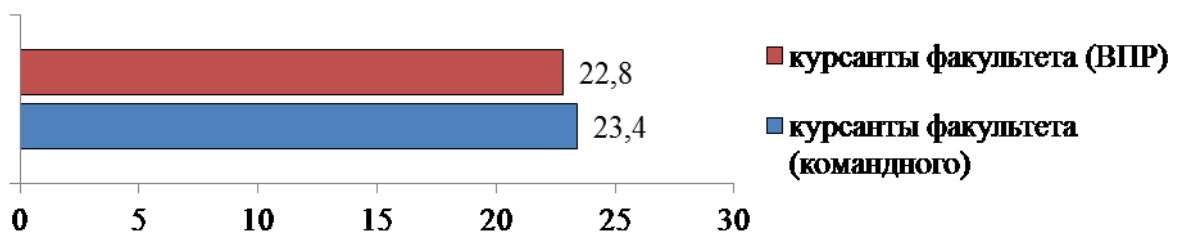

Рисунок 6 – Уровни развития показателя «толерантность к двусмысленности» (в баллах)

На основании проведенной методики более низкие показатели были зафиксированы у курсантов факультета военно-политической работы – 22,8 балла. По этой причине они выбраны в качестве экспериментальной группы. Контрольной группой выступили курсанты командного факультета, показавшие более высокие результаты – 23,4 балла. Уровень показателя «толерантность к

двусмысленности» в контрольной и экспериментальной группе представлен в таблице 18.

Таблица 18 – Уровень показателя «толерантность к двусмысленности» в контрольной и экспериментальной группе (%)

Учебные группы	Уровень показателя		
	высокий	средний	низкий
Контрольная	19	51	30
Экспериментальная	13	53	34

По данным таблицы 18 видно, что рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям связана с показателем толерантности к двусмысленности как проявление спокойного поведения в ситуации, которая до конца не ясна, позволяет использовать рефлексию в оценке своих действий и поступков, а также грамотно прогнозировать действия людей, провоцирующих на конфликт. Значимая часть курсантов в контрольной (30 %) и экспериментальной (34 %) группе не обладает развитой рефлексивной позицией устойчивости к информационным провокациям, что говорит об отсутствии должной подготовки к этому негативному воздействию.

Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию у курсантов контрольной группы показано в таблице 19.

Таблица 19 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию у курсантов контрольной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	высокий	средний	низкий
Установление контакта	33	41	26
Автономия	28	49	23
Управление средой	30	45	25
Саморазвитие	30	42	28
Цель в жизни	35	42	23
Самопринятие	20	53	27

Данные таблицы 18 и 19 показывают, что в контрольной группе 28 % курсантов имеют высокий уровень развития рефлексивной позиции устойчивости

к информационным провокациям по личностному критерию, 46 % – средний и 26 % – низкий.

Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию у курсантов экспериментальной группы представлено в таблицах 18 и 20. Показатели в экспериментальной группе распределились следующим образом: 21 % – высокий уровень, 50 % – средний уровень и 29 % – низкий уровень.

Таблица 20 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию у курсантов экспериментальной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	Высокий	Средний	Низкий
Установление контакта	20	50	30
Автономия	22	51	27
Управление средой	16	56	28
Саморазвитие	32	45	23
Цель в жизни	30	42	28
Самопринятие	16	54	30

Результаты по личностному критерию позволяют утверждать о наличии тенденции в определении уровней развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям, которые были получены в ходе определения показателя «толерантность к двусмысленности». Уровень развития рефлексивной позиции по личностному критерию в контрольной группе превышает показатели, полученные в экспериментальной группе.

Результаты исследования группового критерия представлены на рисунке 7.

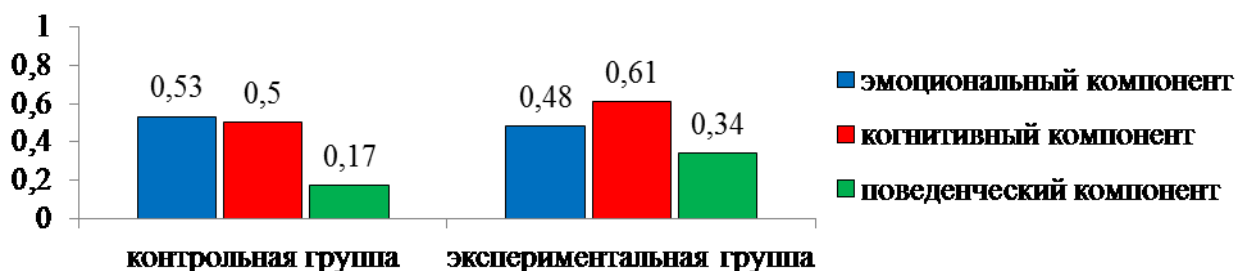

Рисунок 7 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию (в баллах)

Эффективность деятельности военнослужащих, и прежде всего офицеров, войск национальной гвардии зависит от умения работать в группе (команде), когда многое обусловлено выполнением совместной деятельности, способностью взаимодействовать с членами воинского коллектива. Для наглядности данные были представлены в процентном соотношении. Результаты контрольной группы отражены в таблице 21.

Таблица 21 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию у курсантов контрольной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	высокий	средний	низкий
Эмоциональный компонент	56	39	5
Когнитивный компонент	60	31	9
Поведенческий компонент	40	36	24

Результаты экспериментальной группы представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию у курсантов экспериментальной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	высокий	средний	низкий
Эмоциональный компонент	58	33	9
Когнитивный компонент	73	14	13
Поведенческий компонент	44	47	9

Несмотря на более высокий показатель в контрольной группе в эмоциональном компоненте (атмосфера, настроение и активность в группе), когнитивный (оценка действий членов группы, разрешение конфликтов, эффективное взаимодействие) и поведенческий (уважительное отношение к членам коллектива, соблюдение норм и правил) компоненты выше в экспериментальной группе. Это позволяет предположить наличие более высокого потенциала в развитии своих качеств, необходимых в военно-профессиональной деятельности, в экспериментальной группе.

Анализ данных по групповому критерию приводит к выводу о более высоком уровне развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в экспериментальной группе за счет показателей когнитивного и поведенческого компонентов, отвечающих за эффективное взаимодействие и предупреждение необдуманных действий и поступков своих товарищей. При этом эмоциональный компонент, отвечающий за активность, недостаточно высок и нуждается в улучшении.

Общий уровень развития рефлексивной позиции в обеих группах находится на среднем уровне и требует проведения мероприятий для достижения более высокого уровня (рисунок 8).

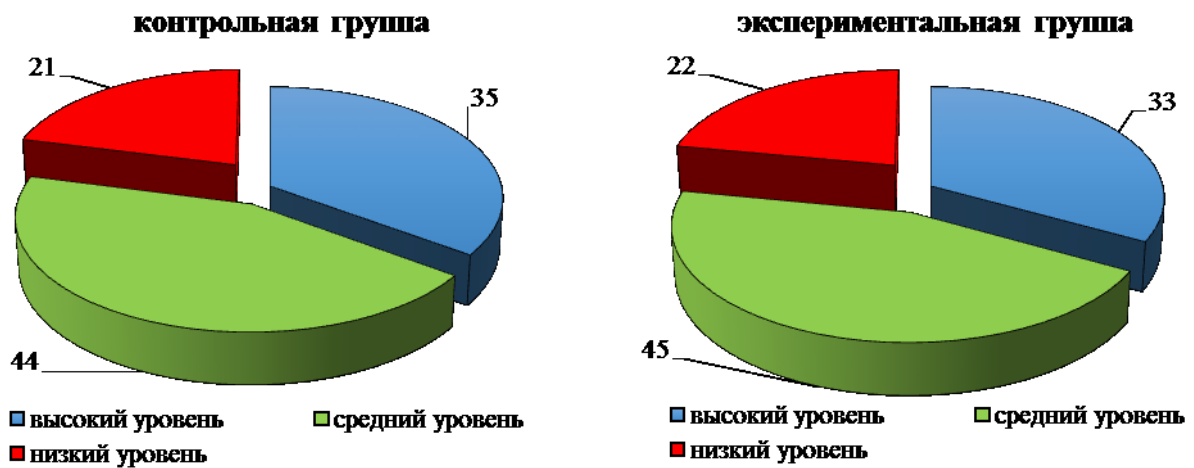

Рисунок 8 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в контрольной и экспериментальной группах (%)

Творческая активность и стремление к самостоятельному познанию действительности способствуют формированию умения систематизировать свои знания, отделять частное от общего, аргументированно дискутировать по проблемным вопросам рассматриваемой темы и проводить научно-исследовательскую работу [43, с. 191–192].

Для развития творческих навыков и понимания того, насколько хорошо курсанты представляют себя в будущей профессиональной деятельности, был подготовлен и проведен педагогический конкурс по теме «Качества офицера войск национальной гвардии Российской Федерации как фактор

успешной подготовки к обеспечению общественной безопасности». В ходе проведения конкурса рассмотрены качества офицера, выявлена «устойчивость к информационным провокациям», необходимая для развития личности офицера и выполнения профессиональной деятельности. Результатом конкурса стали выступления курсантов, отраженные в виде статей в сборнике «Педагогика и профессиональная подготовка курсантов военных институтов войск национальной гвардии» и в сетевом издании «Вестник Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии» [96].

Значимость и важность проведения работы подтвердились гораздо позже, что повышает актуальность исследования в целом. Согласно приказу Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132 одной из задач военно-политической работы является защита военнослужащих войск национальной гвардии от негативного информационно-психологического воздействия [150, с. 4–7]. Это подтверждает существование нормативно-правовой основы для проведения подобных исследований.

Таким образом, при поиске путей и возможностей развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям на организационном этапе были разработаны методические рекомендации для понимания курсантами последствий воздействия провокационной информации, что указывает на востребованность подобной работы в военных институтах войск национальной гвардии. Выявлены внешние факторы, влияющие на офицера, определена динамика изменения отношения к войскам национальной гвардии. Установлены негативные причины, влияющие на уверенность офицеров в сложных ситуациях профессиональной деятельности. В целях решения исследовательской задачи был определен критериально-диагностический аппарат изучения рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям, который может быть применен как в военных вузах, так и в воинских частях. По результатам

тестирования определены экспериментальная и контрольная группы исследования. Целесообразной стала разработка факультативного курса, направленного на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров.

3.2. Реализация факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»

В параграфе рассматривается факультативный курс, включающий занятия, направленные на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Задачами параграфа являются:

- рассмотрение содержания факультативного курса;
- описание порядка проведения эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы.

На *организационном этапе* исследования осуществлена разработка факультативного курса и методических материалов для проведения занятий согласно руководящим документам и нормативно-правовым актам.

Понятие «разработать» трактуется как: «1) «тщательно, всесторонне исследовать, подготовить, обработать во всех подробностях»; 2) «упражнениями, работой привести в нормальное, рабочее состояние» [21, с. 1158].

При разработке факультативного курса были учтены:

- нормативно-правовая основа;
- педагогические принципы;
- специфика военно-профессиональной подготовки и особенности возрастного развития курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Нормативно-правовая основа представлена в виде комплекса, содержащего ФГОС, квалификационные требования, приказы, распоряжения, наставления, устанавливающие требования подготовки для будущих

офицеров и учитывающие основные педагогические принципы [101, с. 90–91]. Исходя из состава экспериментальной группы, входящей в структуру факультета военно-политической работы, проводилось изучение ФГОС ВО, определяющего военно-профессиональную подготовку будущих офицеров по направлению 37.05.02 «Психология служебной деятельности», и квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников, что позволило определить компетенции, которые возможно развивать с помощью проведения факультативного курса занятий. Данные компетенции помогут курсантам формировать рефлексивную позицию устойчивости к информационным провокациям (таблица 23).

Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям целесообразно представить в виде факультативной дисциплины. Согласно приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» определена возможность проведения факультативных (не являющихся обязательными для изучения при освоении образовательной программы) дисциплин в порядке, который устанавливает образовательная организация [145]. Данный приказ закрепляет возможность применения инновационных форм учебных занятий, направленных на развитие у обучающихся лидерских качеств, коммуникации в коллективе, группового взаимодействия. При необходимости предусмотрено развитие данных качеств с помощью проведения групповых и практических занятий, упражнений, анализа и имитирования ситуаций деятельности в форме курсов, созданных на основе результатов научных исследований. По этой причине в военном институте возможно включение в учебную программу разработанного факультативного курса занятий «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям».

Таблица 23 – Компетенции, развиваемые в ходе проведения факультативного курса занятий

Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Нормативно-правовая основа
УК-6. Самоорганизация и саморазвитие	Способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни	ФГОС ВО 37.05.02 «Психология служебной деятельности»
ОПК-8. Консультационная деятельность	Способность организовывать и осуществлять общую, специальную и целевую психологическую подготовку военнослужащих к профессиональной деятельности	
ОПК-9. Консультационная деятельность	Способность осуществлять психологическое сопровождение персонала с целью создания и поддержания психологического климата, способствующего оптимизации служебной деятельности	
ОПК-10. Консультационная деятельность	Способность применять методы психологической поддержки и сопровождения военнослужащих и отдельных лиц в ходе выполнения задач служебной деятельности, в том числе в экстремальных условиях	
ВП. ПК-6. Способность организовывать и осуществлять психологическую работу с военнослужащими	ИД-2. Уметь организовывать работу по формированию и поддержанию у личного состава психологической устойчивости и готовности к выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки	Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников. Специальность 37.05.02 «Психология служебной деятельности»
ВП. ПК-10. Способность организовывать и осуществлять морально-психологическое обеспечение боевой подготовки, боевой службы (боевого дежурства), внутренней и караульной служб, выполнения подразделением поставленных служебно-боевых задач	ИД-2. Уметь организовывать и проводить мероприятия морально-психологического обеспечения боевой подготовки, боевой службы (боевого дежурства), внутренней и караульной служб, выполнения подразделением поставленных служебно-боевых задач	

Исходя из рассмотренных правовых документов была составлена нормативно-правовая основа для разработки и реализации факультативного курса.

При создании факультативного курса занятий использовались следующие педагогические принципы:

– *природосообразности* (занятия факультативного курса строились исходя из возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся; воспитательный

процесс направлен на развитие у курсантов самовоспитания и самообразования);

– *гуманизации* (факультативный курс был направлен на уважение личных качеств обучающихся, их самостоятельности и выражения ими своих чувств в педагогическом процессе);

– *целостности* (занятия формировались в последовательности от более простого к более сложному, обеспечивая взаимосвязь между компонентами педагогического процесса);

– *демократизации* (факультативный курс занятий предоставлял обучающимся свободу в проявлении самореализации своих качеств, саморегуляции своего поведения на занятиях, самоопределения в профессиональном развитии и самовоспитания как будущего военного специалиста;

– *культуросообразности* (данный принцип был учтен при проведении занятий с использованием социокультурной среды военного института);

– *единства и непротиворечивости* (занятия факультативного курса проходили во время самостоятельной подготовки курсантов и были направлены на развитие качеств, использующихся в военно-профессиональной деятельности);

– *профессиональной целесообразности* (принцип направлен на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров как составляющей подготовки к выполнению учебных и служебно-боевых задач);

– *политехнизма* (занятия проводились с курсантами факультета военно-политической работы, при этом полученные знания могут использоваться в различных сферах военно-профессиональной деятельности).

Специфика военно-профессиональной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации характеризуется интересами обороны и безопасности государства. Целью подготовки является выпуск квалифицированных военных специалистов в рамках направления военно-профессиональной подготовки, готовых защищать интересы государства, права граждан и быть гарантом сохранения правопорядка в обществе. При этом стоит

учитывать основные характеристики юношеского возраста лиц, поступающих в военные институты войск национальной гвардии, имеющие определенные противоречия:

- большое количество интересов, любознательность, чувство нового, желание проявить себя и в то же время проявление лени и пессимизма;
- склонность к исключительности, самобытности суждений и действий на фоне привязанности к коллективному мнению;
- самоутверждение как потребность при недостаточном запасе форм, методов и средств выражения личности, отсутствия жизненного опыта;
- юношеский максимализм, характеризующийся стремлением к определенности, четкости в высказываниях, оценках и отношениях;
- сформированность к 18–20 годам собственных жизненных ориентиров [10, с. 56].

Рассмотренные противоречия достаточно часто становятся проявлением целенаправленных действий и поступков курсантов по отношению к себе, жизненным целям, обществу и профессиональной деятельности. В этот период развития личности будущего офицера существует необходимость выработки рефлексивной позиции, которая, ориентируясь на личные качества, а также учитывая условия обучения, поможет добиться достижения эффективного результата.

Развитие рефлексивной позиции имеет значение в развитии личности будущего офицера по причине получения целостного представления о своих знаниях и применении их на практике, о формах и способах профессиональной деятельности, а также осмысления собственного поведения, разбора ошибок и их исправления.

В ходе *эмпирического этапа* исследования проводились занятия, включенные в факультативный курс. В процессе проведения факультативного курса использовались следующие методы: анкетирование, тестирование, наблюдение, групповые и практические занятия, беседы, брейнсторминг, математико-статистический анализ.

Целью эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы стала проверка эффективности разработанного факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям».

Для получения достоверных результатов разработан диагностический аппарат, с помощью которого определены уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у курсантов контрольной и экспериментальной групп в ходе изучения на организационном этапе опытно-экспериментальной работы. Развитие рефлексивной позиции устойчивости основывалось на системном и личностно-деятельностном подходе, определившем возможности воспитания личности офицера для дальнейшей самореализации в военно-профессиональной сфере. Эмпирический этап опытно-экспериментальной работы включал в себя педагогические мероприятия в рамках субъект-субъектного взаимодействия с целью развития рефлексии, активности личности и критического мышления для принятия самостоятельных решений в конфликтных и экстремальных ситуациях. Содержательная часть представлена в факультативном курсе, состоящем из практических и групповых занятий (приложение Д). Вследствие различных условий деятельности допускается частичное изменение содержательной части.

Факультативный курс «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в войсках национальной гвардии» апробирован на базе учебного центра психологической помощи и реабилитации научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии (для центрального аппарата Росгвардии) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации с курсантами экспериментальной группы в период с апреля по сентябрь 2020 года. При проведении занятий курсанты были разделены на 3 группы по 20–22 человека. Это обусловлено особенностями качественного проведения занятий факультативного курса, направленных на развитие у курсантов способности к рефлексии, обучение самообладанию в условиях провоцирования к неправомерным действиям и оценки поведения в сложных (конфликтных) ситуациях. Время проведения было охарактеризовано сложной эпидемиологической обстановкой, вследствие чего в военном институте был введен казарменный режим, предписывавший постоянное нахождение личного состава на территории института. Это имело такие особенности, как утомление личного состава,

отсутствие возможности отвлечься и побыть одному, рост эмоциональной напряженности и недостаток полной информации о возможном выполнении служебно-боевых задач (охрана вокзалов, аэропортов, Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина). Эти особенности способствовали созданию непредвиденной обстановки для проведения опытно-экспериментальной работы.

В первую очередь целесообразно было провести групповое занятие по теме «Понятие провокации», которое имело цель улучшить коммуникативное взаимодействие с курсантами и внутри группы для осуществления дальнейшей работы в рамках факультативного курса. В ходе занятия определены порядок работы, нормы и правила поведения. Рассматривалось понятие «провокация», его сущность, функции, характеристики и особенности. Получены ответы курсантов на вопрос о том, как они представляют провокацию, а также ситуации, в которых они были подвержены провоцированию, дальнейшие пути и способы решения проблемы. Для лучшего восприятия темы использовались фото- и видеоматериалы. В ходе группового занятия обсуждались проблемы, связанные с провоцированием в повседневной жизни и на службе, участники занятия оценивали свой уровень готовности к воздействию провокации.

Практическое занятие по теме «Практические действия по определению провокации» направлено на освоение первоначальных действий по выявлению провокации, развитие рефлексивной позиции устойчивости в сложных условиях деятельности, раскрытие коммуникативного потенциала. Для развития творческого потенциала рассмотрены цитаты деятелей культуры, искусства и политических лидеров, связанные с провокацией. Во время обсуждения курсанты проявляли активность и отстаивали свое мнение в интерпретации цитат, осуществлялись дискуссии, приводящие к формированию группового мнения в вопросах провоцирования. В ходе занятия выполнены упражнения, направленные на овладение навыками стрессоустойчивости, развитие находчивости в трудных ситуациях. По окончании занятия проводились разбор и обсуждение вариантов поведения. Курсанты отметили, что проведение упражнений помогает подготовиться к выполнению задачи по обеспечению общественного порядка и охраны общественной

безопасности, выявления граждан, способных проявить социально опасное поведение. Для эмоционального выхода из процесса занятия проведено видеозанятие с целью отвлечения от повседневных задач.

Практическое занятие по теме «Что мы знаем о своей деятельности и чем это полезно?» было направлено на рефлексию своих значимых профессиональных качеств, определение ведущих мотивов деятельности, выделение своих сильных и слабых сторон, установление приоритетных профессиональных задач каждым участником занятия, а также активизацию личностных резервов эмоциональной и когнитивной регуляции, способствующую оптимизации профессиональной деятельности и стабильному моральному состоянию.

Основное внимание уделялось вопросам, связанным с представлениями курсантов о своей будущей службе, рассматривающим связь обучения в военном институте с достижением высоких результатов в профессиональной деятельности, необходимостью защиты от информационных провокаций.

В ходе проведения группового обсуждения было выявлено, что 44 курсанта имеют представление о своей дальнейшей службе, тогда как 20 отметили отсутствие такого представления. При этом большая часть курсантов (41) связывает свою дальнейшую жизнь со служебной деятельностью, 14 курсантов хотели бы просто получить образование и уволиться, 9 – воздержались от ответа. Стоит отметить, что не было ни одного курсанта, желающего отчислиться.

На занятии проводились упражнения, имеющие цель развить у курсантов способность определения и достижения цели, повышения личной эффективности. В конце занятия проводилось групповое обсуждение вопросов, касающихся достижения высоких результатов при определении цели и необходимости постановки задач с объяснением личному составу деталей и целевых установок. После проведения упражнений проводилось видеозанятие, направленное на создание спокойной атмосферы и эмоциональное восстановление.

В ходе практического занятия по теме «Ситуации провокации: учимся находить выход» были отработаны приемы группового взаимодействия в ситуациях

неопределенности и провокации, курсанты проявляли свои способности и предлагали идеи, необходимые для улучшения организации военно-политической работы в служебно-боевой деятельности, а также использования возможностей для конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности. Занятие было направлено на осмысление и преодоление трудностей с положительным и адекватным восприятием своих способностей и возможностей, а также получение практического опыта.

Упражнения занятия имели своей целью проявление у курсантов группового единства, понимания друг друга, умения работать в команде. Обсуждались стратегии решения задачи. Помимо практических действий, осуществлялись просмотр и анализ видеотректов, которые отражали ситуации информационной провокации. Рассмотрены пути и способы решения, возможности организации и проведения военно-политической работы перед выполнением служебно-боевых задач.

Представлены данные опросов, проведенных ВЦИОМ относительно оценки деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, рейтинге силовых ведомств. В ходе групповой беседы отмечена роль общественного мнения как регулирующего отношения между людьми, воспитывающего чувство ответственности за свои действия, поступки. Обобщая информацию, полученную от курсантов, можно утверждать, что общественное мнение необходимо учитывать при исполнении должностных обязанностей, особенно в публичных местах, для создания и сохранения доверия у людей. По окончании занятия проведен видеотрек, направленный на создание благоприятного настроения.

Следующее практическое занятие проводилось по теме «Неопределенность как признак провокации». Упражнения данного занятия были направлены на создание условий для групповой работы, повышения доверия к себе, товарищам и подразделению в целом. На занятии отработаны действия в неопределенных и динамично меняющихся ситуациях и способности понимания намерений других людей, а также необходимости своевременно доводить информацию в ходе проведения военно-политической работы.

На занятии проведен брейнсторминг, рассмотрено отношение к неоднозначным ситуациям. Большинство курсантов назвали лучшим путем противодействия неопределенности коллективную ответственность, отражающую когнитивный компонент коллектива (группы), с помощью которой осуществляется возможность предупреждения сослуживцев и подчиненных от необдуманных и негативных действий, поступков.

Кроме того, были отработаны слаженные и быстрые действия в условиях динамично меняющейся обстановки. Курсанты высказали мнение о том, что проводимые упражнения помогают лучше понимать друг друга, уменьшить свои личные притязания ради слаженности и группового взаимодействия, направленного на достижение совместной цели.

По итогам занятия проведен краткий разбор упражнений, курсанты отметили варианты конструктивного поведения при решении практических задач в условиях неопределенности. Важным фактором стало групповое взаимодействие, характеризующее войсковое товарищество, взаимовыручку и поддержку.

Практическое занятие по теме «Развитие своих качеств для повышения устойчивости к информационным провокациям» имело цель сформировать профессиональную идентичность, активность личности и ценностное отношение к военной службе и себе как будущему офицеру войск национальной гвардии. В ходе занятия отрабатывалось публичное выступление, отражающее представление своих лучших профессиональных и личностных качествах, как способ самопрезентации и управления впечатлением аудитории.

Участникам факультатива предлагалось разработать материал в виде визитки, включающий их уникальные особенности, полезные качества и умения. Трудностью, с которой столкнулись курсанты при выполнении задания, стала необходимость уменьшения материала и выбор самых значимых качеств, которые могут охарактеризовать их наиболее информативно. Формулировка практически всех карточек была связана с дальнейшей профессиональной деятельностью психолога войск национальной гвардии. Примерами визиток стали следующие:

– «Если у Вас есть вопросы, на которые не можете найти ответы, лекарь души поможет Вам»;

– «Специалист-психолог поможет побороть проблемы»;

– «Выслушаю и услышу»;

– «Частный психолог экстра-класса»;

– «Специалист по выслушиванию проблем».

По окончании занятия был сделан вывод о том, что данное упражнение помогает выбрать главное из общего.

На занятии были получены примеры личных девизов курсантов:

– «Старайся извлекать из всего урок и расценивать результаты деятельности как жизненный опыт»;

– «Возгордившись собой – посмотри в зеркало»;

– «Неважно где, главное с кем»;

– «Человека судят по поступкам»;

– «Надейся на лучшее, готовься к худшему»;

– «Страх – пустая трата времени»;

– «Нет преград, которые бы я не преодолел».

Проведение факультативного курса заканчивалось групповым занятием по теме «Определение целей в жизни», в ходе которого проводились упражнения, направленные на развитие критического мышления курсантов. Проведено групповое обсуждение целевых установок, подведены итоги факультативного курса, получена обратная связь от курсантов.

В ходе занятия курсанты поделились своими жизненными ориентирами, высказали мнение о том, что конкретность и сроки достижения помогли скорректировать жизненные цели. Проведение круглого стола осуществлялось в целях проверки и рассмотрения знаний и умений курсантов проявлять рефлексивную позицию устойчивости к информационным провокациям.

Средняя степень активности курсантов составила 7,6 балла по 10-балльной шкале, что позволяет утверждать о высокой активности на занятиях. Курсанты заметили, что в ходе факультатива смогли узнать о функциях и способах провокации,

важности разъяснения и своевременного доведения оперативной информации, необходимости проводить в полном объеме психолого-педагогическое сопровождение военнослужащих при подготовке к выполнению служебно-боевых задач.

В ходе факультативного курса отмечено, что в сложной ситуации в большей степени помогла коллективная работа, в дружеской обстановке, в условиях свободного высказывания личного мнения, разбора проблем, а также профессионализм ведущего. Подтверждена польза видеозанятий, с помощью которых получена возможность более детального разбора элементов провокации и планомерного эмоционального выхода, приведения курсантов в спокойное состояние перед окончанием занятий.

Отмечены отрицательные причины, мешающие усвоению материала, такие как ограничение по времени, длительные промежутки между занятиями, низкая активность некоторых участников факультатива.

Значимыми и интересными по форме проведения признаны методики, осуществляемые с помощью игры и соревнования, направленные на сплочение коллектива, а также видеозанятия, способствующие организации групповой работы. Большинство курсантов отметили свою заинтересованность в дальнейшем изучении данной проблемы и выразили желание использовать факультативный курс в своей профессиональной деятельности. По окончании занятия каждый участник факультативного курса получил памятку «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» для осуществления самостоятельной работы (приложение Е).

Итак, в параграфе описано и рассмотрено содержание факультативного курса, составленного и проведенного с учетом нормативно-правовой основы, педагогических принципов, специфики военно-профессиональной подготовки и особенностей возрастного развития курсантов. Определены компетенции, которые возможно развивать с помощью проведения факультативного курса занятий.

Представлен порядок проведения эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы, в ходе которого изучены возможности и способы нейтрализации провокационного влияния, такие как:

- личная и коллективная ответственность для предупреждения сослуживцев и подчиненных об опасности вовлечения в провоцирование;
- профессиональное самоопределение, способствующее осмыслению важности своей деятельности и выражающееся в качественной подготовке в военном институте;
- раскрытие коммуникативного потенциала будущего офицера войск национальной гвардии и способствующего развитию рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям посредством развития способности доводить необходимую информацию.

Эффективность в проведении факультативного курса показали групповые беседы, видеозанятия, практические упражнения, проводимые с помощью игры и соревнования между курсантами.

Важным условием результативности, достигаемой на занятиях, стало его проведение с позиции субъект-субъектного взаимодействия для развития активности личности по отношению к военно-профессиональной деятельности и критического мышления с целью оценки своего поведения, овладения приемами выхода из конфликтной и неопределенной ситуации.

3.3. Динамика развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям и анализ полученных результатов

В настоящем параграфе дается определение валидности инструментария, определены уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Осуществлена итоговая диагностика, изучены динамические изменения в контрольной и экспериментальной группах.

Задачами параграфа стали:

- сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп;
- проверка гипотезы исследования.

По окончании эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы проведена итоговая диагностика уровней развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Данные были получены с помощью

тестовых методик критериально-диагностического аппарата (глава 3, п. 1).

Диагностика развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию проводилась по семи показателям: толерантность к двусмысленности, установление контакта; автономия; управление средой; саморазвитие; цель в жизни; самопринятие.

Результаты, показанные курсантами в контрольной и экспериментальной группах по показателю толерантности к двусмысленности, приведены в таблице 24.

Таблица 24 – Уровень развития показателя «толерантность к двусмысленности» в контрольной и экспериментальной группе (%)

Учебные группы	Уровень показателя		
	высокий	средний	низкий
Контрольная	23	50	27
Экспериментальная	41	45	14

Анализ полученных данных свидетельствует о незначительных изменениях в контрольной группе (средний балл – 23,8) по сравнению с результатами, полученными в ходе изучения на организационном этапе (средний балл – 23,4). При этом более значительное увеличение показателя было установлено в экспериментальной группе (средний балл – 24,7) по сравнению с результатами на организационном этапе (средний балл – 22,8).

Рост показателя в контрольной группе связан с осуществлением профессиональной подготовки курсантов, непосредственным выполнением служебных задач. Вместе с тем очевидна разница между показателями в контрольной и экспериментальной группах, свидетельствующая об эффективном педагогическом воздействии.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что за время проведения эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы у курсантов экспериментальной группы значительно улучшились показатели по сравнению с результатами на организационном этапе и в сопоставлении с результатами контрольной группы (рисунки 9 и 10).

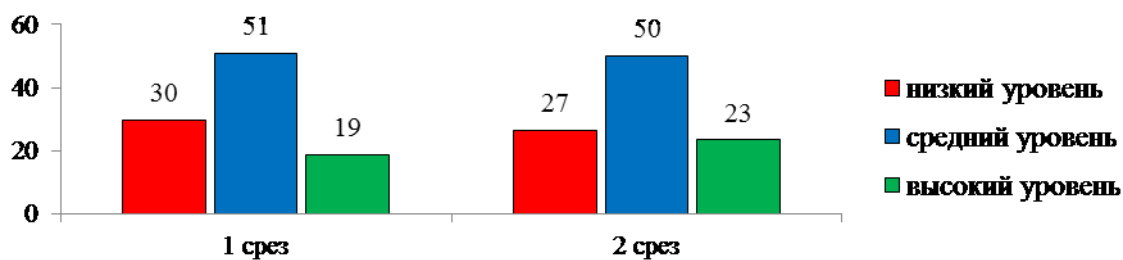

Рисунок 9 – Сравнение результатов показателя «толерантность к двусмысленности» на организационном и эмпирическом этапе в контрольной группе (%)

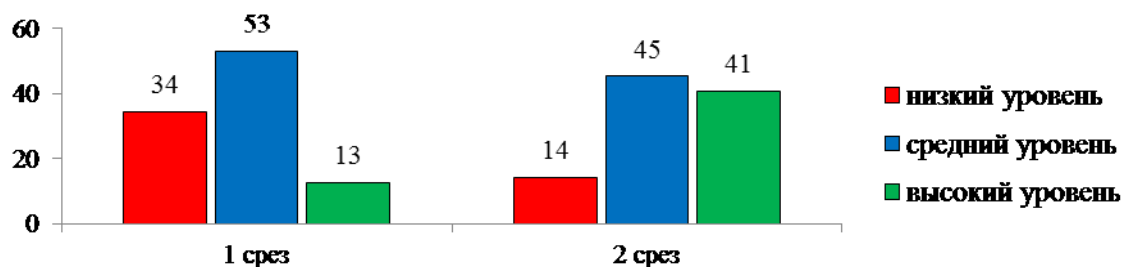

Рисунок 10 – Сравнение результатов показателя «толерантность к двусмысленности» на организационном и эмпирическом этапе в экспериментальной группе (%)

Результаты личностного критерия курсантов контрольной группы представлены в таблице 25.

Таблица 25 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию у курсантов контрольной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	высокий	средний	низкий
Установление контакта	35	42	23
Автономия	26	52	22
Управление средой	30	47	23
Саморазвитие	31	47	22
Цель в жизни	33	42	25
Самопринятие	22	55	23

По сравнению с результатами на организационном этапе по некоторым показателям был зафиксирован незначительный рост. В основном это было достигнуто благодаря профессиональной подготовке в военном институте, приобретению жизненного опыта. При этом ощутимого роста не было, что

позволяет говорить о недостаточной работе по подготовке к воздействию информационных провокаций.

Результаты личностного критерия курсантов экспериментальной группы представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по личностному критерию у курсантов экспериментальной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	высокий	средний	низкий
Установление контакта	39	47	14
Автономия	27	50	23
Управление средой	34	47	19
Саморазвитие	37	44	19
Цель в жизни	44	39	17
Самопринятие	30	52	18

Сопоставление результатов экспериментальной группы, полученных в ходе проведения организационного этапа, с результатами контрольной группы позволяет утверждать о значительных улучшениях всех показателей личностного критерия после проведения исследования. Это приводит к выводу о положительном педагогическом воздействии, позволившем повысить уровень развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

Определение уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию реализовывалось по трем показателям: эмоциональный компонент, когнитивный компонент, поведенческий компонент.

Результаты проведенного исследования группового критерия представлены на рисунке 11.

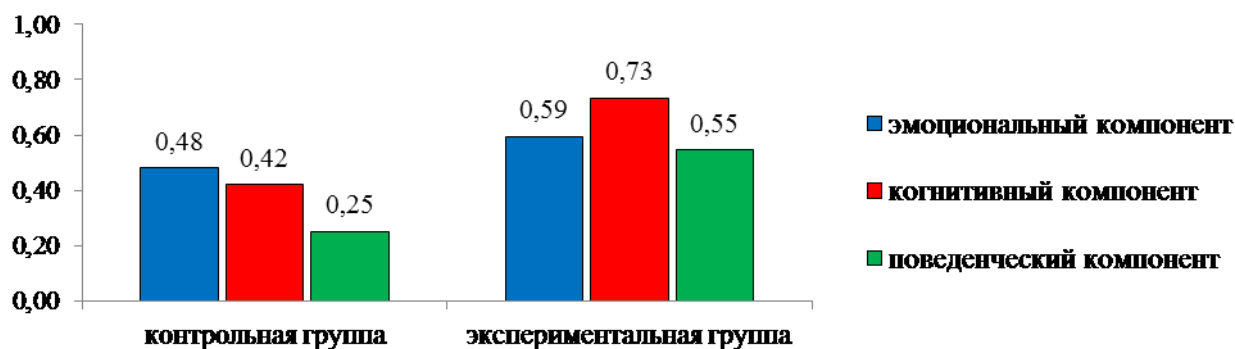

Рисунок 11 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию (в баллах)

В процентном соотношении результаты группового критерия развития рефлексивной позиции представлены в таблицах 27 и 28.

Таблица 27 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию у курсантов контрольной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	высокий	средний	низкий
Эмоциональный компонент	58	33	9
Когнитивный компонент	58	27	15
Поведенческий компонент	44	37	19

Таблица 28 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям по групповому критерию у курсантов экспериментальной группы (%)

Показатели	Уровень критерия		
	Высокий	Средний	Низкий
Эмоциональный компонент	64	31	5
Когнитивный компонент	80	14	6
Поведенческий компонент	62	30	8

Рассмотрение результатов группового критерия, полученных после эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы, позволяет сделать вывод о положительном воздействии на все компоненты. В большей степени положительное педагогическое воздействие было достигнуто в поведенческом компоненте, характеризующем группу как способную уважительно относиться к

членам коллектива, выполнять общую задачу быстро и слаженно, представляющую курсантов, готовых выполнить предупредительные меры в отношении других курсантов для снижения влияния информационных провокаций и защиты от необдуманных и противоправных поступков.

Итоговый результат позволяет утверждать, что в контрольной и экспериментальной группах существует высокий уровень развития рефлексивной позиции по групповому критерию, характеризующему развитые благоприятные отношения между курсантами, готовыми проявить взаимовыручку и оказать помощь своим товарищам.

Для проверки доказательности педагогической диагностики необходимо определить уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Определение уровней осуществлялось на основе «Методических рекомендаций по организации психологической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации» [159, с. 179–182] и «Методики оценки морально-психологического состояния» [160], в которых определена градация психологической готовности личного состава и морального состояния военнослужащих.

Общий уровень развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям определен с использованием градации на три уровня:

1) высокий уровень – в подразделении (группе) не более 20 % курсантов имеют низкий уровень развития рефлексивной позиции устойчивости, остальные – средний и высокий;

2) средний уровень – в подразделении (группе) не более 30 % курсантов имеют низкий уровень развития рефлексивной позиции устойчивости, остальные – средний и высокий;

3) низкий уровень – наличие в подразделении (группе) более 30 % курсантов с низким уровнем развития рефлексивной позиции устойчивости.

В контрольной группе показан средний уровень развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям: высокий уровень – 36 %; средний уровень – 43 %; низкий уровень – 21 %.

Курсанты экспериментальной группы показали высокий уровень развития рефлексивной позиции к информационным провокациям: высокий уровень – 46 %; средний уровень – 40 %; низкий уровень – 14 %.

Сравнительные данные экспериментальной и контрольной групп представлены на рисунке 12.

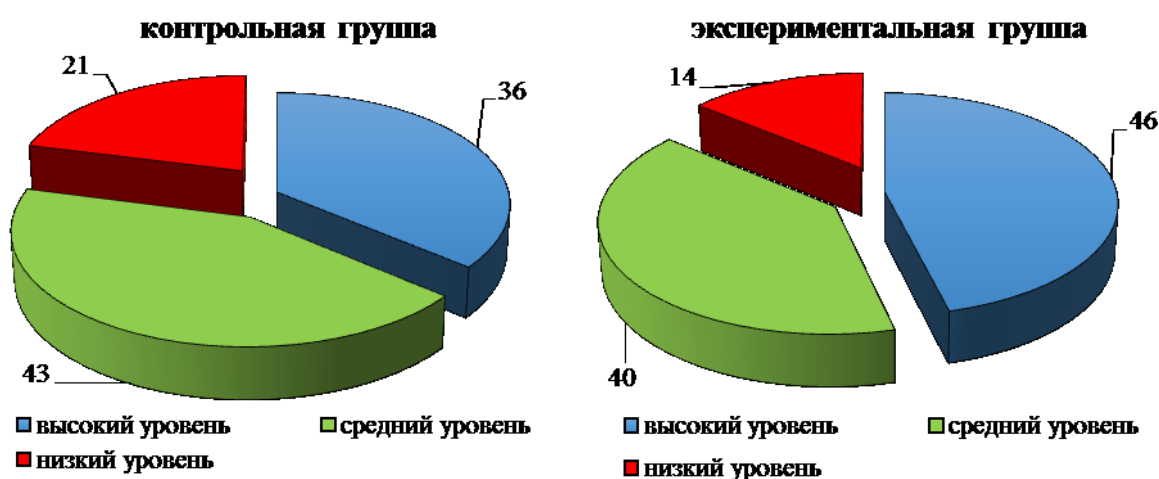

Рисунок 12 – Уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в контрольной и экспериментальной группах (%)

Получена обобщенная оценка по каждому показателю критериев рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям для сравнительного анализа экспериментальной и контрольной групп посредством методики «Среднего уровня показателя» (СУП), разработанной Я.А. Пономаревым [153] и модифицированной В.В. Рыжовым [173]. Методика СУП рассчитывается по формуле:

$$\text{СУП} = \frac{a + 2b + 3c}{100}, \quad (3)$$

где a – соответствует низкому уровню развития показателя в процентном соотношении;

b – среднему показателю;

c – высокому показателю.

Соответственно расчеты производятся в трехуровневой шкале, где низкий уровень составляет 1-уровневый балл, средний – 2-уровневый балл и высокий – 3-уровневый балл. На основе анализа данных исследования нами описаны три

уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров.

Высокий уровень – курсант умеет адекватно воспринимать условия деятельности, сохранять самообладание, готов применять свои знания на практике в условиях информационного воздействия, способен прислушиваться к мнению других людей, умеет принимать свои достоинства и недостатки, реализовываться как личность в профессиональной деятельности, готов оказать моральную поддержку товарищам, способен осуществлять предупредительные меры в отношении военнослужащих, наиболее подверженных воздействию информационных провокаций.

Средний уровень – курсант умеет адекватно воспринимать условия деятельности, готов сохранять самообладание в условиях информационного воздействия, при этом не всегда может осуществлять предупредительные меры в отношении других курсантов, наиболее подверженных воздействию информационных провокаций, испытывает периодические сложности в оценке своих возможностей, для него возможны периодические конфликты в коллективе.

Низкий уровень – курсант подвержен негативному информационному воздействию, распространению слухов и деструктивных взглядов, проявлению эмоционального безразличия к проблемам других людей, желает измениться в лучшую сторону, но не прикладывает для этого никаких усилий, не в состоянии помочь другим курсантам в решении проблем, является источником конфликтных отношений в учебной группе.

Средние уровневые показатели контрольной и экспериментальной групп до и после проведения факультативного курса представлены в таблице 29.

Исходя из полученных данных, можно отметить, что обобщенный показатель рефлексивной позиции устойчивости увеличился с 2,20 до 2,40, что говорит о положительном педагогическом воздействии занятий факультативного курса. В контрольной группе показатель увеличился незначительно (с 2,21 до 2,22), в основном за счет профессиональной подготовки курсантов, индивидуального развития и непосредственного выполнения служебных задач.

Таблица 29 – Результаты сравнительной оценки показателей личностного и группового критерия рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям (НКГ = 64; НЭГ = 64; СУП)

Измеряемые показатели	Средние уровневые показатели (СУП)			
	КГ		ЭГ	
	До	После	До	После
Личностный критерий				
Толерантность к двусмысленности	1,89	1,96	1,78	2,27
Установление контакта	2,06	2,12	1,87	2,25
Автономия	2,05	2,04	1,95	2,04
Управление средой	2,05	2,07	1,86	2,15
Саморазвитие	2,02	2,09	2,11	2,18
Цель в жизни	2,11	2,08	2,00	2,27
Самопринятие	1,94	1,99	1,83	2,12
Обобщенный показатель личностного критерия	2,02	2,05	1,91	2,18
Групповой критерий				
Эмоциональный компонент	2,51	2,49	2,49	2,59
Когнитивный компонент	2,51	2,43	2,60	2,74
Поведенческий компонент	2,16	2,25	2,35	2,54
Обобщенный показатель группового критерия	2,39	2,39	2,48	2,62
Обобщенный показатель рефлексивной позиции устойчивости	2,21	2,22	2,20	2,40

Полученные результаты позволили проверить гипотетические положения исследования и подтвердить эффективность применения методического обеспечения развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

При этом необходимо отметить причины, отрицательно влияющие на проведение опытно-экспериментальной работы:

1. На предварительном этапе:

– отсутствие готовых методических разработок и материалов по рассматриваемому вопросу;

– недостаток практических навыков в осуществлении деятельности по подготовке к защите от информационных провокаций;

- отсутствие интереса у курсантов.

2. На организационном этапе:

- недостаток времени у курсантов вследствие строгой регламентации распорядка дня (стажировка, практические занятия в учебном центре, подготовка к параду, наряд, караул и т. д.);

- отсутствие у курсантов самостоятельности в подготовке к учебной деятельности;

- отсутствие интереса к участию в опытно-экспериментальной работе.

3. На эмпирическом этапе:

- недостаток времени у курсантов вследствие строгой регламентации распорядка дня (стажировка, практические занятия в учебном центре, подготовка к параду, наряд, караул и т. д.);

- отсутствие интереса к участию в опытно-экспериментальной работе;

- непонимание необходимости проведения факультативного курса.

4. На аналитическом этапе:

- возможная недостоверность обратной связи от курсантов (социальная желательность);

- субъективность оценок уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

По итогам полученных результатов установлено, что контрольная (средний уровень) и экспериментальная группа (высокий уровень) имеют различные уровни развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

Итак, анализ результатов эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы продемонстрировал качественные изменения в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. При осуществлении анализа результатов подтвердились продуктивность проводимого исследования и возможность его применения в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии.

Полученные результаты указывают на важность продолжения исследования, необходимость использования методического материала в воинских

частях и подразделениях, а также в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации.

3.4. Прогнозирование и перспективы развития устойчивости к информационным провокациям в деятельности войск национальной гвардии

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили гипотетические предположения о том, что для эффективного выполнения служебно-боевых задач необходимо обладать устойчивостью к информационным провокациям за счет развития рефлексивной позиции. В настоящем параграфе рассмотрены особенности применения методического обеспечения развития рефлексивной позиции устойчивости с курсантами, военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии при подготовке и после выполнения служебно-боевых задач, связанных с повышенным уровнем риска для жизни и здоровья.

Задачами параграфа стали:

- обобщение результатов исследования;
- рекомендации по использованию методического обеспечения в практической деятельности;
- применение методического обеспечения в ходе подготовки к выполнению служебно-боевых задач с высоким уровнем риска для жизни и после возвращения в пункт постоянной дислокации.

Проведение контрольной диагностики и сравнительного анализа результатов экспериментальной и контрольной групп в ходе *аналитического этапа* исследования предопределило необходимость обоснования эффективности методического обеспечения и возможности его внедрения в служебно-боевую деятельность войск. Для этого требовалось выполнить прогнозирование и рассмотреть перспективы развития.

Прогноз понимается как «основанное на специальном исследовании заключение о предстоящем развитии и исходе чего-нибудь» [118, с. 607]. Прогнозирование рассматривается как «метод исследования, специальное

научное исследование конкретных перспектив развития изучаемого объекта» [110, с. 137]. С точки зрения педагогики прогнозирование – это «познавательная деятельность обучающего, направленная на раскрытие черт и особенностей процессов будущего развития личности воспитанника и ожидаемых от них следствий, предсказание пути и условий осуществления предвидения» [75, с. 79].

Нормативно-правовая основа исследования включает в себя задачу по защите от негативного информационно-психологического воздействия, в которую входит прогнозирование морально-политического и психологического состояния военнослужащих и воинских коллективов. Прогнозирование состоит в превентивной оценке негативных факторов, их упреждении и снижении эффективности или нейтрализации [159, с. 20–21]. Для решения данной задачи наиболее подходит нормативный прогноз, направленный на определение путей и сроков достижения желаемого состояния рефлексивной позиции устойчивости военнослужащих перед выполнением учебных и служебно-боевых задач. Педагогический прогноз позволит проектировать и осуществлять эффективное обучающее и воспитательное воздействие на будущих офицеров войск национальной гвардии для подготовки квалифицированных военных специалистов в рамках направления военно-профессиональной подготовки, готовых защищать интересы государства, права граждан и быть гарантом сохранения правопорядка в обществе.

Владение навыками регуляции своего поведения, выработка способности к осмыслению своих действий, критического мышления и ценностного отношения к военно-профессиональной деятельности невозможны без обоснованного восприятия будущего, осознанного и ответственного выбора своих действий. При отсутствии умения прогнозировать свои действия и возможные ситуации сложно управлять собой и подчиненными. Умение прогнозировать снижает влияние информационных провокаций, направленных на манипулирование личностью.

Деятельность педагогов военных институтов в современных условиях заключается в подготовке обучающихся к активной жизни, использованию компетенций в военно-профессиональной деятельности, выработке умения прогнозировать свои действия в будущем, что нередко невозможно предвидеть,

при этом существует возможность принимать своевременные управленческие решения и быть готовым к воздействию непредвиденных ситуаций и обстоятельств. Важной стороной данного процесса является предоставление возможности получать и усваивать необходимую информацию, которую разделяет обучающий и обучающийся. При этом стоит выделить время на переработку и понимание информации курсантами. В условиях негативного информационного воздействия без необходимой подготовки можно потерять управление своим поведением, начать испытывать чувство растерянности, неопределенности и нерешительности. Решением проблемы служит рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям, которая достигается за счет прогнозирования предстоящих событий и действий при помощи прогностического мышления. Ю.М. Орлов разделил прогностическое мышление на саногенное (позитивное) и патогенное (негативное) для обучения контролю эмоций под действием внешних факторов [122, с. 12–24].

Позитивное мышление направлено на определение положительных сторон предстоящих процессов и событий, возможность взглянуть на собственные переживания со стороны, умение концентрироваться на решении задачи (проблемы), обладание рефлексией, понимание поведения других людей и умения с ними взаимодействовать. Негативное мышление характеризуется нахождением человека в постоянных переживаниях, проявлением отрицательных эмоций, отсутствием рефлексии и возможности посмотреть на себя со стороны, склонности проявлять обидчивость и агрессию в поведении.

Для развития у курсантов умения прогнозировать свою деятельность в ходе факультативного курса проведено занятие по теме «Определение целей в жизни», задача которого – предоставить обучающимся возможность проявить критическое и прогностическое мышление, направленное на определение целевых установок, предвидение своих действий. Для достижения результата применялись положительное формулирование цели, конкретность, постановка сроков выполнения задачи, личная ответственность и отсутствие негативных последствий для себя и окружающих.

Данные, полученные в результате проведения эмпирического этапа опытно-экспериментальной работы, подтверждают необходимость осуществления

целенаправленной работы по развитию рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям с акцентированием применения своих знаний в практической деятельности. Важной составляющей проведенного исследования является соединение личностного и группового критериев рефлексивной позиции устойчивости. Данные критерии выражаются в соблюдении моральных взглядов, убеждений, норм поведения, из которых складывается сплоченность воинского коллектива, готового оказать помощь и поддержку, осуществить предупредительные меры в трудных и экстремальных ситуациях деятельности.

Факультативный курс был проведен в рамках системного и личностно-деятельностного подходов, направленных на развитие навыков уверенного поведения в условиях негативного информационного воздействия и ценностей военной службы, тем самым повышалась эффективность подготовки к военно-профессиональной деятельности.

Анализ результатов организационного и эмпирического этапов опытно-экспериментальной работы показал необходимость использования преподавателями, командирами подразделений, офицерами органов военно-политической работы данных педагогической диагностики, определяющих рефлексивную позицию устойчивости к информационным провокациям. На основе полученных данных можно провести мероприятия, направленные на улучшение рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям и успешности в военно-профессиональной деятельности. Выполнить данную задачу можно за счет внедрения и проведения методического обеспечения, целью которого стала выработка понимания будущими офицерами своих возможностей и регуляция поведения в ситуациях негативного информационного воздействия. Проведение занятий заблаговременно перед подготовкой к выполнению служебно-боевых задач позволит оценивать свои действия, поступки, понимать ответственность за принятые решения.

В результате проведенного анализа научной литературы и исследования мы имеем возможность представить диагностический аппарат, факультативный курс, методические рекомендации для преподавателей, инструкторско-методическое

занятие с офицерами подразделений, памятку для курсантов как методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Проведение занятий позволило курсантам получить информацию о возможностях саморегуляции поведения в сложных ситуациях взаимодействия с коллегами и гражданами, а также знания о своих лучших профессиональных качествах и способностях, освоить навыки саморегуляции, принимать взвешенные и своевременные решения, быть примером в выполнении служебно-боевых задач.

Рассмотрим условия, которые необходимо соблюдать при проведении занятий:

- плановое проведение, включающее в себя подготовку места и определение времени начала занятий;
- создание непринужденной обстановки для снятия скованности и напряжения у обучающихся;
- определение порядка работы, норм и правил поведения на занятиях;
- проведение перед началом занятия разминочных упражнений, способствующих включению всех членов группы, а затем основных упражнений;
- задействование всех обучающихся в выполнении упражнений или организованном наблюдении за их участниками.

В процессе организации занятий требуется соблюдение правил:

- проводить занятия в рамках субъект-субъектного взаимодействия (отказ от наставнической позиции);
- использовать на занятиях: технологию проблемного обучения с целью активизации творческого потенциала; информационную технологию для представления информативного обучающего материала с использованием технических средств обучения;
- положительно относиться ко всем обучающимся;
- проводить упражнения в форме игры, соревнования с целью развития сплоченности воинского коллектива.

Выполнение рассмотренных условий и правил позволит повысить мотивацию обучающихся к выполнению совместной деятельности, уменьшить скованность,

зжатость на занятиях, а также свободно высказывать личную точку зрения.

Разработанное методическое обеспечение поможет будущим офицерам узнать о своих возможностях, осмыслить свои действия, поступки в непредвиденных ситуациях негативного информационного воздействия, продемонстрировать оптимальное поведение, ориентируясь на свои профессиональные компетенции, уметь прогнозировать свои действия для решения профессиональных целей и задач.

Методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям внедрено в деятельность военных институтов и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих разное функциональное предназначение:

- оперативная воинская часть (участие в пресечении массовых беспорядков, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности);
- часть по охране важных государственных объектов (охрана важных государственных объектов, закрытых административно-территориальных объединений и специальных грузов);
- специальная моторизованная воинская часть (охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности в крупных городах Российской Федерации);
- подразделения специального назначения (отряд мобильный особого назначения).

Начало специальной военной операции актуализировало развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. В Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии в ходе занятий всеми преподавателями проводится краткое информирование (до 5 минут) с курсантами младших курсов (1–2-й курс) о событиях в мире, Российской Федерации, служебно-боевой деятельности войск, героических поступках военнослужащих и сотрудников, складывающейся оперативной обстановке в ходе проведения специальной военной операции. Начиная с 3-го курса курсанты в начале занятия сами проводят краткое информирование с учебной группой,

готовят реферативные доклады по организации военно-политической работы с личным составом, используя информационные материалы, размещенные на официальных сайтах органов государственной власти, в федеральных средствах массовой информации, направленные вышестоящим военно-политическим органом [156; 157]. При проведении занятий с курсантами преподаватели проводят разбор ситуаций, возникающих в ходе проведения специальной военной операции, отработку практических навыков и умений с последующим принятием курсантами решений. На занятиях преподаватели акцентируют внимание на недопущении обсуждения и обмена информацией, связанной с выполнением служебных обязанностей, публичной оценки решений государственных органов и мероприятий по их реализации, распространения слухов, домыслов и недостоверной информации, связанной с проводимой специальной военной операцией.

Особого внимания заслуживает распространение информации о героических поступках военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в ходе выполнения служебно-боевых задач в зоне проведения специальной военной операции [130; 165]. Анализ действий, руководства подчиненными в боевых условиях является атрибутом в положительном развитии будущего офицера и укрепляет доверие общества.

Для восстановления и поддержания физического и психологического самочувствия военнослужащих, сотрудников, выполнявших служебно-боевые задачи в зоне проведения специальной военной операции, была создана группа психологов, использовавших в своей деятельности упражнения факультативного курса «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» [158; 161.]. Работа проводилась на базе Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова и 3-го военного госпиталя войск национальной гвардии в период с марта по апрель 2022 года. В процессе оказания помощи с военнослужащими, сотрудниками были проведены психолого-педагогические беседы, направленные на развитие рефлексивной позиции для сохранения устойчивости к информационным провокациям, недопущения распространения важных сведений служебного характера, критики командиров (начальников),

дискредитации других военнослужащих и сотрудников [192]. Были созданы условия для понимания ответственности и проявления чувства гордости за проделанную работу. По итогам проведенных мероприятий военнослужащие, сотрудники высказали мнение о положительном педагогическом воздействии, практической направленности и своевременности оказанной помощи.

Не менее важным стало проведение занятий факультативного курса с сотрудниками сводного отряда ОМОН перед убытием в зону специальной военной операции на базе учебного центра Северо-Западного округа войск национальной гвардии. Факультативный курс был сокращен до 5 практических занятий продолжительностью по 60 минут каждое вследствие ограничения по времени. Занятия проводились в рамках полисубъектного взаимодействия с целью развития рефлексии, активной позиции личности, критического мышления, принятия самостоятельных решений в конфликтных, экстремальных ситуациях и сохранения устойчивости при негативном воздействии информационных провокаций. Занятия проводились в апреле 2022 года, в течение двух недель с 4 группами. Общее количество составило 120 человек.

Первое занятие было направлено на освоение первоначальных действий по выявлению провокации, развитие устойчивости в сложных условиях деятельности, раскрытие коммуникативного потенциала. В ходе проведения занятия сотрудники проявляли активность и отстаивали свое мнение в интерпретации цитат провокационного характера, осуществлялись дискуссии по возможностям снижения влияния информационных провокаций.

Второе занятие проводилось с целью понимания важности выполнения своей профессиональной и служебной деятельности, рефлексии значимых профессиональных качеств, определения ведущих мотивов профессиональной и служебной деятельности, выделения сильных и слабых сторон, установления приоритетных профессиональных задач каждым участником занятия. В конце занятия сотрудники садились в круг для обсуждения достигнутых результатов, выделения наиболее полезной информации, которую можно будет использовать в своей служебной и профессиональной деятельности.

В ходе третьего занятия разбирались ситуации провокаций и способы выхода из них. Упражнения были направлены на осмысление и преодоление трудностей с положительным и адекватным восприятием своих способностей и возможностей, а также на получение практического опыта. В процессе занятия использовались видеофрагменты с искаженной информацией об оперативной обстановке в зоне проведения специальной военной операции. Было отмечено, что вооруженный конфликт на Украине отражается практически в режиме реального времени не только в СМИ, но и в социальных сетях, мессенджерах, моделируется открытая оценка происходящих событий. По этой причине сохранение оперативной информации в тайне выходит на первый план, так же как и недопущение идентификации своей личности со стороны противника при выполнении служебно-боевых задач.

Четвертое занятие было направлено на создание условий для групповой работы, повышения доверия к себе, товарищам и подразделению в целом. Отрабатывались действия в неопределенных и динамично меняющихся условиях. Рассматривались ситуации выполнения служебно-боевых задач с отсутствием полных сведений. В ходе обсуждения было выявлено, что в таких ситуациях может образоваться информационный вакуум, появляются различные предположения и слухи. Рассмотрены положительные и отрицательные варианты решения проблемы. В ходе занятия отрабатывались слаженные и быстрые действия в условиях динамично меняющейся обстановки.

Пятое занятие проводилось с целью развития профессиональной идентичности, активной позиции личности и ценностного отношения к службе в войсках правопорядка. В ходе занятия осуществлялось публичное выступление, представление своих лучших профессиональных и личностных качеств. Была отмечена важность выполнения служебно-боевых задач в зоне проведения специальной военной операции, необходимость тщательной проверки информации, получаемой из открытых источников, вследствие большого количества дезинформации, смешивания реальных фактов с вымышленными, передающихся через мессенджеры, социальные сети, СМИ. Более того,

существует угроза использования смартфонов, планшетов, отражающих геолокацию в зоне боевых действий и хранящих личные данные, которые могут попасть к противнику. По этой причине были даны рекомендации оставлять средства связи при выдвижении на выполнение боевой задачи, исключить хранение в смартфоне номеров телефонов близких родственников, личной переписки и медиафайлов.

В ходе проведения факультативного курса было отмечено, что в сложной ситуации в большей степени помогли работа всей группы в дружеской обстановке, в условиях свободного высказывания мнения, разбора проблем, упражнения, проводимые с помощью игры, соревнования, направленные на сплочение коллектива. Сотрудники выразили общее мнение о том, что в ходе занятий смогли узнать о способах провокации, осознать важность своевременного доведения и разъяснения оперативной информации, а также необходимость проведения в полном объеме психолого-педагогического сопровождения военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии при подготовке к выполнению служебно-боевых задач.

Анализ данных подтвердил эффективность проводимых занятий, направленных на развитие устойчивости к информационным провокациям. Кроме того, при отсутствии необходимого времени для проведения полного курса занятий существует возможность проводить отдельное занятие, которое тоже будет способствовать получению необходимых знаний и умений.

Материалы диссертационного исследования также были использованы в воинских частях и подразделениях с целью определения военнослужащих, сотрудников, подверженных влиянию информационных провокаций. С данными военнослужащими сотрудниками проводились занятия, включенные в факультативный курс «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям». После проведения занятий в рамках военно-политической работы сократилось количество военнослужащих, подверженных негативному воздействию. В положительную сторону были отмечены занятия, направленные на освоение навыков саморегуляции, развитие прогностического

мышления и оценки своего поведения в конфликтных и экстремальных ситуациях выполнения служебных обязанностей. Проведенные мероприятия показали свою эффективность при подготовке к выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения Петербургского международного экономического форума (2–5 июня 2021 г.) и чемпионата Европы по футболу UEFA EURO 2020 (12 июня – 12 июля 2021 г.).

Важным элементом развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям является позитивное мышление, позволяющее сосредоточиться на решении главной задачи или проблемы, регулировать свое поведение, понимать замыслы других людей. В факультативном курсе для развития этого качества предусматривалось отдельное занятие.

Прогнозирование и перспективы развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в деятельности войск национальной гвардии показали свою эффективность с помощью использования диагностического инструментария и факультативного курса в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих различное функциональное предназначение, перед и после выполнения служебно-боевых задач, связанных с высоким уровнем риска для жизни. Отмечена необходимость создания условий для проведения занятий и соблюдения правил, способствующих качественному усвоению полученной информации.

Выводы по главе 3

Разработанные и используемые в процессе проведения опытно-экспериментальной работы критерии и показатели позволили применить их для диагностики курсантов по определению уровней развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Во время организационного этапа определена контрольная (по лучшему показателю) и экспериментальная (по наиболее низкому показателю) группы для дальнейшего исследования. Анализ результатов позволил сделать следующие выводы:

– контрольная и экспериментальная группы имеют низкие показатели по личностному критерию развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям;

– сопровождение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров целесообразно проводить с помощью использования методического обеспечения.

Целью эмпирического этапа стало проведение занятий, направленных на развитие рефлексивной позиции у будущих офицеров. Эффективность в проведении факультативного курса показали групповые беседы, видеозанятия, практические упражнения, реализованные с помощью игры и соревнования.

Анализ результатов позволил определить повышение уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. При осуществлении анализа результатов подтвердилась продуктивность проводимого факультативного курса, а также возможность его применения в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии.

Прогнозирование и перспективы развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в деятельности войск национальной гвардии показали свою эффективность с помощью использования методического обеспечения в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих различное функциональное предназначение. При этом необходимо отметить, что проведенная опытно-экспериментальная работа не является единственным решением в развитии рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям и требует дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование посвящено решению научной задачи, направленной на поиск и обоснование путей и возможностей развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии в процессе профессиональной подготовки.

В соответствии с поставленными задачами исследования сформулированы **выводы**:

1. Проведение научно-теоретического анализа позволило выявить периоды изменения методического обеспечения в процессе профессиональной подготовки будущего офицера:

– *донетровский* (до конца XVII века) – отсутствие единой системы методического обеспечения в подготовке военнослужащих;

– *петровский* (1696–1725 гг.) – создание нормативно-правовой базы, регулирующей военно-профессиональную подготовку будущего офицера;

– *дореволюционный* (1725–1917 гг.) – единая система подготовки будущего офицера, образование методических центров;

– *советский* (1917–1991 гг.) – новая методическая система обучения и воспитания будущего офицера, формирование учебно-методической базы;

– *постсоветский* (1991 г. – по настоящее время) – практическая направленность методического обеспечения, внедрение научно-исследовательской деятельности в целях улучшения боевой готовности войск.

2. Уточнено понятие «методическое обеспечение», представляющее комплекс способов и средств, направленный на развитие аналитического мышления при поиске и проверке информации, способности прогнозировать свою деятельность в условиях информационного давления и при выполнении служебно-боевых задач, связанных с высоким риском для жизни и здоровья.

3. Исследование качеств, необходимых офицеру для эффективного выполнения служебно-боевых задач, проходило в рамках использования системного

и личностного-деятельностного подходов, в ходе чего было установлено, что устойчивость к информационным провокациям является одним из ведущих качеств военного руководителя. Устойчивость к информационным провокациям необходима для соблюдения моральных норм поведения, принятия наиболее верного и оптимального решения в экстремальных или неблагоприятных условиях обстановки, подчинения своих эмоций воле. Формирование устойчивости к информационным провокациям проходит на основе рефлексии. Рефлексия как средство понимания последствий информационных провокаций и критического осмысления своих действий для предотвращения возможности быть объектом манипулирования способствует выработке определенной позиции. Рефлексивная позиция устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров рассматривается как система взглядов и убеждений, контролирующая сохранение самообладания и обеспечивающая уверенность в своих действиях при выполнении служебной деятельности.

4. К задачам по защите от негативного информационного воздействия и сохранению устойчивости личного состава к информационным провокациям относят: подготовку информационных материалов и методических разработок; нейтрализацию каналов проникновения провокационных материалов в воинские коллективы; правовое воспитание, направленное на формирование знаний о возможностях реализации своих прав, обязанностей, запретов и ограничений, связанных с военной службой. Это подтверждает существование нормативно-правовой основы для разработки и апробации опытно-экспериментальной работы, посвященной развитию рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

5. Результаты проверки эффективности использования методического обеспечения подтверждены при сравнении показателей первичной и итоговой диагностики. Выявлена позитивная динамика качественных изменений рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой. Это подтверждают итоговые результаты среднего уровневого показателя, а именно:

в контрольной группе показатель изменился незначительно (с 2,21 до 2,22), что соответствует среднему уровню, тогда как в экспериментальной группе показатель значительно увеличился (с 2,20 до 2,40) и позволил достичь высокого уровня развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

6. Востребованность результатов исследования подтверждена предложенными рекомендациями по использованию методического обеспечения:

– профессорско-преподавательскому составу в рамках проведения учебно-методических сборов в ВООВО изучить методические рекомендации, критериально-диагностический аппарат и факультативный курс для использования в ходе проведения практических занятий с курсантами;

– командирам подразделений в процессе проведения командирской подготовки провести с подчиненным личным составом инструкторско-методическое занятие «Развитие устойчивости к информационным провокациям»;

– заместителям командиров подразделений по военно-политической работе и психологам ВООВО в процессе проведения командирской подготовки изучить методические рекомендации по проведению информирования с личным составом, критериально-диагностический аппарат «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» и занятия факультативного курса для дальнейшего проведения с курсантами, военнослужащими, сотрудниками;

– курсантам и сержантскому составу подразделений изучить памятку «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям» для понимания характера воздействия информационных провокаций и методов снижения негативного влияния.

Проведенное исследование позволило разработать **рекомендации**, использование которых будет способствовать повышению устойчивости к информационным провокациям и развитию будущего офицера войск правопорядка с положительной стороны, формировать доверие в обществе, создавая авторитет государственной военной организации:

1. Предложить управлению образования Главного управления кадров центрального аппарата Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации использовать в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

2. Предложить Главному военно-политическому управлению центрального аппарата Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотреть возможность применения методического обеспечения для проведения занятий в рамках военно-политической работы для обучения должностных лиц методике защиты от негативного информационно-психологического воздействия.

3. Предложить Главному управлению подготовки войск (сил) центрального аппарата Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации использовать методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям при осуществлении боевой подготовки военнослужащих, профессиональной и служебной подготовки сотрудников.

4. Рекомендовать разработанное методическое обеспечение к внедрению в военных вузах других министерств и ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, С. В. Научно-методическое обеспечение и организация системы подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Абрамова Светлана Владимировна. – СПб., 2015. – 44 с. – Текст : непосредственный.
2. Алексеев, А. Г. Направления изучения рефлексии / А. Г. Алексеев, И. С. Ладенко. – Текст : непосредственный // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск, 1987. – С. 5–11.
3. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев ; под ред. А. А. Бодалева. – М. : Изд-во МПСИ; Воронеж : НПО «Модэк», 2005. – 432 с. – Текст : непосредственный.
4. Андреев, С. А. Системы подготовки офицерских кадров внутренних войск МВД СССР в 1968–1991 гг. / С. А. Андреев, С. В. Галдобина – Текст : непосредственный // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 2. – С. 8–14.
5. Аниканов, М. В. Инновационный опыт рефлексивного обучения в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования : на примере Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Аниканов Максим Валерьевич. – СПб., 2016. – 21 с. – Текст : непосредственный.
6. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 3-е изд. – М. : Эксмо, 2010. – 652 с. – Текст : непосредственный.
7. Асриев, С. А. Оптимизация военно-педагогического общения офицеров с курсантами в вузах ВВ МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Асриев Сергей Алексеевич. – СПб., 2008. – 172 с. – Текст : непосредственный.
8. Бардиер, Г. Л. Социальный капитал как ресурс жизнестойкости личности / Г. Л. Бардиер. – Текст : непосредственный // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. – Омск : Омский

государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2018. – С. 199–202.

9. Белков, А. Н. «Пропаганда поможет нам завоевать весь мир»: структура органов пропаганды нацистской Германии и вермахта / А. Н. Белков. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 1. – С. 46–47.

10. Бережнова, Л. Н. Особенности коммуникации в военных институтах войск национальной гвардии как условие формирования профессионального имиджа будущего офицера / Л. Н. Бережнова, Е. А. Маклачков. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 4. – С. 55–57.

11. Бережнова, Л. Н. Предупреждение депривации в образовательном процессе : монография / Л. Н. Бережнова. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. Герцена, 2000. – 240 с. – Текст : непосредственный.

12. Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1973. – 616 с. – Текст : непосредственный.

13. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В. П. Беспалько. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. – 352 с. – Текст : непосредственный.

14. Бешенков, С. А. Информационная безопасность цифровой образовательной среды / С. А. Бешенков, В. И. Сердюков, Г. Ю. Яламов. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2020. – № 4. – С. 134–138.

15. Бешенков, С. А. Развитие информатизации образования в школе и педагогическом вузе в условиях обеспечения информационной безопасности личности / С. А. Бешенков, Я. А. Ваграменко, В. А. Касторнова [и др.]. – М. : Институт управления образованием Российской академии образования, 2018. – 105 с. – Текст : непосредственный.

16. Богатыренко, В. С. Проблемы личностно-ценностного и профессионального развития курсантов – будущих офицеров внутренних войск МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Богатыренко Владимир Степанович. – Владикавказ, 2003. – 146 с. – Текст : непосредственный.

17. Боечко, А. В. Суицидальное поведение военнослужащих / А. В. Боечко. – М., 1995. – 190 с. – Текст : непосредственный.

18. Болотин, А. Э. Факторы, снижающие эффективность профессионального развития курсантов в образовательной среде вуза / А. Э. Болотин, А. Н. Сивак. – Текст : непосредственный // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании // Межвузовский сборник научно-методических работ под редакцией действительных членов Петровской академии наук и искусств. – СПб., 2017. – С. 21–31.
19. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд. – М. : АСТ, 2009. – 811 с. – Текст : непосредственный.
20. Большой Российский энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. – 1887 с. – Текст : непосредственный.
21. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с. – Текст : непосредственный.
22. Брагин, М. Г. Кутузов / М. Г. Брагин. – 2-е изд. – М. : Молодая гвардия, 1975. – 223 с. – Текст : непосредственный.
23. Брушлинский, А. В. Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления / А. В. Брушлинский // Избранные психологические труды / Российская академия наук, Институт психологии. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – С. 298–355. – Текст : непосредственный.
24. Бурдуковская, Е. А. Социокультурные факторы личностного становления в вузе / Е. А. Бурдуковская. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 112–115.
25. Вальхаузен, И. Я. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей / И. Я. Вальхаузен. – СПб. : Бережливость, 1904. – 357 с. – Текст : непосредственный.
26. Варару, А. Д. Формирование ценностных ориентаций, личных перспектив и отношений у курсантов вузов ВВ МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Варару Александр Дмитриевич. – СПб., 2007. – 159 с. – Текст : непосредственный.
27. Варяница, С. Ю. Формирование коммуникативной компетенции у будущих офицеров по работе с личным составом в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Варяница Сергей Юрьевич – СПб., 2017. – 231 с. – Текст : непосредственный.

28. Веприцкая, Л. В. Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на юге России во второй половине XIX века : автореф. дис. канд. ист. наук / Веприцкая Лариса Васильевна. – Пятигорск, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

29. Веретин, С. В. Формирование профессиональной культуры курсантов высших военно-учебных заведений : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Веретин Сергей Вячеславович. – Йошкар-Ола, 2010. – 196 с. – Текст : непосредственный.

30. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. – М. : Юридическая литература, 1975. – 725 с. – Текст : непосредственный.

31. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства, 1922–1941 гг. – М. : Юридическая литература, 1977. – 637 с. – Текст : непосредственный.

32. Внутренние войска Советской Республики. 1917–1922 гг. / под ред. И. К. Яковлева – М. : Юридическая литература, 1972. – 707 с. – Текст : непосредственный.

33. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / В. Ф. Некрасов [и др.] ; под ред. В. Ф. Некрасова. – М. : Экзамен, 2002. – 576 с. – Текст : непосредственный.

34. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации : [от 5 апр. 2016 г. № 157] // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71368610/> (дата обращения: 23.08.2019). – Текст : электронный.

35. Воронов, С. А. Педагогическая диагностика сформированности у курсантов военных институтов войск национальной гвардии профессиональных компетенций в области информационно-коммуникационных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Воронов Сергей Алексеевич. – СПб., 2018. – 156 с. – Текст : непосредственный.

36. Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1864 год. – СПб. : Тип. Гогенфельден и Ко, 1866. – 724 с. – Текст : непосредственный.

37. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – Т. 4. – М., 1984. – 433 с. – Текст : непосредственный.
38. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – Т. 3. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с. – Текст : непосредственный.
39. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Смысл ; Эксмо, 2005. –1136 с. – Текст : непосредственный.
40. Высочайше утвержденное положение для жандармов внутренней стражи: именной указ, данный начальнику Главного штаба № 26650 от 1 февраля 1817 г. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – Т. XXVII. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1052 с. – Текст : непосредственный.
41. Гадаборшева, З. И. Формирование психологической устойчивости личности студентов педагогического вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Гадаборшева Зарина Израиловна. – Пятигорск, 2015. – 224 с. – Текст : непосредственный.
42. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. / Ф. Гальдер. – М. : Воениздат, 1971. – Т. 3. – 405 с. – Текст : непосредственный.
43. Гарец, Д. Б. О научно-исследовательской деятельности в образовательном пространстве современного вуза и приобщении к ней курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Д. Б. Гарец, А. А. Горелов, Л. Т. Бородавко, В. В. Балахонский. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 188–194.
44. Гейжан, Н. Ф. Педагогика / Н. Ф. Гейжан, А. А. Кочин, А. С. Душкин. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – 300 с. – Текст : непосредственный.
45. Горелов, А. А. Технологии профессионально-ориентированного обучения : учебное пособие / А. А. Горелов. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – 276 с. – Текст : непосредственный.
46. Горемыкин, В.П. Военное образование: цель – на развитие / В. П. Горемыкин. – Текст : непосредственный // Вестник военного образования. – 2017. – № 1. – С. 4–12.

47. Гребенюк, С. В. Комплексный подход как принцип организации процесса воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России / С. В. Гребенюк, А. П. Шарухин. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 145–149.

48. Греков, Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910 / Ф. В. Греков. – М., 1910. – 190 с. – Текст : непосредственный.

49. Гузеев, А. Н. Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОГПУ-НКВД СССР (1930–1945 гг.) : исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гузеев Алексей Николаевич. – Саратов, 2001. – 250 с. – Текст : непосредственный.

50. Гузеев, Д. А. Государственная политика в сфере подготовки офицерских кадров для войск внутреннего предназначения (1945–1991 гг.): исторический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гузеев Дмитрий Алексеевич. – Саратов, 2015. – 25 с. – Текст : непосредственный.

51. Гузенко, А. Ю. Педагогические условия формирования умения критически оценивать информацию в сети интернет у курсантов военных институтов войск национальной гвардии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Гузенко Алексей Юрьевич. – Новосибирск, 2020. – 178 с. – Текст : непосредственный.

52. Гурин, В. М. Проблемное обучение как путь активизации познавательной деятельности курсантов военных училищ при изучении общественных наук : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Гурин Василий Михайлович. – М., 1980. – 223 с. – Текст : непосредственный.

53. Дмитриев, А. В. Провокация: социофилософские очерки : монография / А. В. Дмитриев, А. А. Сычев. – М.: ЦСПиМ, 2017. – 336 с. – Текст : непосредственный.

54. Дмитриев, М. Г. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков / М. Г. Дмитриев, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. – СПб. : ПОНИ, 2010. – 316 с. – Текст : непосредственный.

55. Дубяга, В. Ф. Формирование психологической готовности воина оперативных частей внутренних войск МВД России к деятельности по охране

общественного порядка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.14 / Дубяга Вячеслав Федорович. – М., 1998. – 251 с. – Текст : непосредственный.

56. Евстратов, М. В. Подготовка военных кадров запаса Сухопутных войск РККА : 1921 – июнь 1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1 / Евстратов Максим Владимирович. – М., 2021. – 22 с. – Текст : непосредственный.

57. Задонских, С. И. Принципы строительства Красной армии в 1918–1945 гг.: Сущность и эволюция : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Задонских Станислав Иванович. – М., 1992. – 24 с. – Текст : непосредственный.

58. Зимняя, И. А. Личностно-деятельностный подход в обучении как фактор гуманизации образования / И. А. Зимняя. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. 1991. – № 3. – С. 91–95.

59. Институт военного образования в составе Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича : монография / под ред. А. А. Лубяникова. – СПб. : СПбГУТ, 2015. – 387 с. – Текст : непосредственный.

60. Инструкция о способах оценки курсантов в военно-учебных заведениях 1-ой ступени. – Текст : непосредственный // Военное знание. – 1923. – № 6. – С. 6.

61. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий, однородных с ними заведений и военных прогимназий. – СПб. : Тип. Стасюлевича, 1881. – 174 с. – Текст : непосредственный.

62. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. – СПб. : В. Березовский, 1908. – 114 с. – Текст : непосредственный.

63. Иовлев, А. Развитие – военно-учебных заведений в 1929–1937 гг. / А. Иовлев, А. Черемных // Военно-исторический журнал. – 1980. – № 7. – С. 72–76. – Текст : непосредственный.

64. Иовлев, А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров / А. М. Иовлев. – М. : Воениздат, 1976. – 238 с. – Текст : непосредственный.

65. Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.) / А. И. Каменев. – Новосибирск : НВВПУ, 1991. – 261 с. – Текст : непосредственный.

66. Караяни, А. Г. Военная психология / А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников. – М. : Военный университет, 2016. – 500 с. – Текст : непосредственный.
67. Карлова, Е. Н. Система военного профессионального образования вооруженных сил: этапы постсоветской трансформации / Е. Н. Карлова, А. Ю. Григоров. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 4. – С. 242–248.
68. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – М. : ИП РАН, 2004. – 450 с.– Текст : непосредственный.
69. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–58.
70. Карсанов, Э. Х. Общая педагогика. Обучение и воспитание : учебное пособие / Э. Х. Карсанов, А. П. Шарухин. – СПб. : Новый век, 2017. – 400 с. – Текст : непосредственный.
71. Кириллова, В. Э. Научно-методическое обеспечение воспитательной деятельности педагога-куратора вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кириллова Валерия Эдуардовна. – Казань, 2015. – 22 с. – Текст : непосредственный.
72. Киселев, С. В. Формирование компетенции боевого слаживания у будущих офицеров в военном вузе ВДВ : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Киселев Сергей Викторович. – Н. Новгород, 2021. – 250 с. – Текст : непосредственный.
73. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Академический проект, 2009. – 943 с. – Текст : непосредственный.
74. Ковалева, И. В. Информационно-методическое обеспечение организации профильного самоопределения старших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ковалева Ирина Викторовна – Кемерово, 2013. – 23 с. – Текст : непосредственный.
75. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд. – М. : Academia, 2005. – 173 с. – Текст : непосредственный.

76. Колпаков, П. А. Внутренняя стража и Отдельный корпус внутренней стражи в 1811–1863 гг.: эволюция организационной структуры военно-полицейских формирований Российской империи / П. А. Колпаков. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2016. – № 10. – С. 206–218.

77. Коммерсантъ: ФБК заподозрил Росгвардию в закупках продуктов по завышенным ценам. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3720857> (дата обращения: 20.07.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

78. Конаржевский, Ю. А. Система. Урок. Анализ / Ю. А. Конаржевский. – 2-е изд. – Псков : ПОИПКРО, 2012. – 400 с. – Текст : непосредственный.

79. Концепция развития системы военного образования : приказ МО РФ 1993 года № 191 (утратил силу). – Режим доступа: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_55348.html (дата обращения: 11.05.2023). – Текст : электронный.

80. Коротаев, И. В. Развитие угроз национальной безопасности России в условиях реализации антироссийского проекта на Украине / И. В. Коротаев, К. В. Сердюк, А. Б. Романов. – М.: ФСВНГ РФ, 2023. – 99 с. – Текст : непосредственный.

81. Краткая история внутренних войск : учебное пособие / С. В. Бунин, Ю. А. Марценюк ; под ред. В. В. Золотова. – М. : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 432 с. – Текст : непосредственный.

82. Крылов, В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты / В. М. Крылов. СПб. : Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 1998. – 672 с. – Текст : непосредственный.

83. Кузьмина, Н. В. Методы системного педагогического моделирования / Н. В. Кузьмина. – М. : Народное образование, 2002. – 211 с. – Текст : непосредственный.

84. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие / Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с. – Текст : непосредственный.

85. Лалаев, М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: От основания в России военных

школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700–1880 / М. С. Лалаев. – Ч. 1–3. – СПб. : Тип. Стасюлевича, 1880. – 316 с. – Текст : непосредственный.

86. Лапин, Н. И. Проблема социокультурной трансформации / Н. И. Лапин. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 3–17.

87. Лаптев, В. В. Информационные технологии – вызовы современному образованию / В. В. Лаптев, Т. Н. Носкова. – Текст : непосредственный // Научное мнение. – 2018. – № 2. – С. 10–18.

88. Лаптев, В. В. Профессиональная подготовка в условиях электронной сетевой среды / В. В. Лаптев, Т. Н. Носкова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 79–83.

89. Лаптев, В. В. Методическая система фундаментальной подготовки в области информатики: теория и практика многоуровневого педагогического университетского образования / В. В. Лаптев, М. В. Швецкий. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – 508 с. – Текст : непосредственный.

90. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл : Академия, 2004. – 352 с. – Текст : непосредственный.

91. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 537 с.

92. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды / Б. Ф. Ломов ; под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. – Воронеж : НПО «Модэк», 2003. – 424 с. – Текст : непосредственный.

93. Македонская, В. А. Информационно-психологическое противоборство СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны / В. А. Македонская, Т. Д. Швец. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2. – С. 144–149.

94. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с. – Текст : непосредственный.

95. Маклачков, Е. А. Имидж офицера войск национальной гвардии как средство защиты от информационных провокаций / Е. А. Маклачков. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 85–93.

96. Маклачков, Е. А. Имидж офицера войск национальной гвардии Российской Федерации как фактор успешной подготовки к обеспечению общественной безопасности / Е. А. Маклачков, М. А. Мутовчи, А. В. Бурчик. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии. – 2020. – № 4. – С. 18–22.

97. Маклачков, Е. А. Опыт защиты военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации от влияния информационных провокаций / Е. А. Маклачков. – Текст : непосредственный // Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – № 3. – С. 126–130.

98. Максимов, А. П. Теоретико-методическое обеспечение подготовки и реализации управленческих решений в корпорациях : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Максимов Артем Петрович – М., 2011. – 19 с. – Текст : непосредственный.

99. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с. – Текст : непосредственный.

100. Марценюк, Ю. А. Система организации заграничными спецслужбами подрывной деятельности на территории СССР в 1930–1940-е гг. Уроки и выводы для специальной военной операции / Ю. А. Марценюк, А. Б. Князев, С. В. Ананьев. – М.: ФСВНГ РФ, 2023. – 86 с. – Текст : непосредственный.

101. Марченко, Е. М. Профессионально-педагогическая подготовка руководителей факультетов и курсов по работе с личным составом в образовательных организациях высшего образования МВД России : коллективная монография / Е. М. Марченко [и др.]. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – 172 с. – Текст : непосредственный.

102. Мельник, О. Е. Методическое обеспечение подготовки курсантов вузов МЧС России к профилактической противопожарной работе в организациях дошкольного и начального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 /

Мельник Ольга Евгеньевна. – СПб., 2015. – 22 с. – Текст : непосредственный.

103. Методика преподавания военной педагогики и военной психологии : учебное пособие / под ред. А. В. Барабанщикова и Б. Ц. Бадмаева. – М.: ВПА, 1971. – 130 с. – Текст : непосредственный.

104. Методика преподавания общественных наук в военно-учебных заведениях / под ред. С. Г. Луконина и В. В. Серебрянникова. – М. : Воениздат, 1975. – 252 с. – Текст : непосредственный.

105. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. / П. Н. Милюков. – М. : Вера. Творчество. Образование. – Т. 2. – 1994. – 491 с. – Текст : непосредственный.

106. Митин, Г. В. Повышение уровня личностно-профессионального развития студентов педагогических специальностей: рискологический подход / Г. В. Митин, Э. Р. Хабибуллин. – Текст : непосредственный // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – М. : Перо, 2018. – С. 222–225.

107. Митина, Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л. М. Митина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.

108. Некрасов, В. Ф. На страже интересов советского государства: история строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД / В. Ф. Некрасов. – М. : Воениздат, 1983. – 387 с. – Текст : непосредственный.

109. Некрасов, В. Ф. Внутренние войска Советского государства 1917–1977 / В. Ф. Некрасов. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 469 с. – Текст : непосредственный.

110. Новиков, А. М. Методология: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М. : Либроком, 2013. – 208 с. – Текст : непосредственный.

111. Новикова, М. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом /

М. А. Новикова, А. А. Реан, И. А. Коновалов. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 62–90.

112. Новожилов, В. Ю. Исторический опыт создания и развития системы подготовки военных кадров внутренних войск МВД России / В. Ю. Новожилов. – Текст : непосредственный // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4. – С. 147-152.

113. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : федер. закон : [от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ] (утратил силу) – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 6. – Ст. 711.

114. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 11.05.2023). – Текст : электронный.

115. О постановке работы по лабораторному плану : циркулярное методическое письмо № 2. – Л. : Ленингр. ком. полит.-просвет. ин-т им. Н. К. Крупской, 1926. – 35 с. – Текст : непосредственный.

116. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 № 76-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 7.05.2023). – Текст : электронный.

117. Образовательные организации войск национальной гвардии Российской Федерации. – URL : <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/obrazovatelnye-organizacii> (дата обращения: 18.05.2023). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

118. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковик, 2003. – 946 с. – Текст : непосредственный.

119. Олейник, С. А. Организационно-правовое регулирование совершенствования системы подготовки кадров внутренних войск МВД СССР во второй половине XX века / С. А. Олейник, С. Г. Лысенков. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 76–82.

120. Олешков, М. Ю. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: краткий терминологический словарь / М. Ю. Олешков, В. М. Уваров. – М. : Спутник +, 2006. – 143 с. – Текст : непосредственный.

121. Организация и ведение образовательного процесса в высшем военно-учебном заведении. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.

122. Орлов, Ю. М. Оздоровляющее (саногенное) мышление / Ю. М. Орлов. – 2-е изд. – М. : Слайдинг, 2006. – 96 с. – Текст : непосредственный.

123. Основы организации воспитательной работы в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. – М.: ГУВР, 2007. – 116 с. – Текст : непосредственный.

124. Официальная страница Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. – URL: https://vk.com/rosguard_official (дата обращения: 18.05.2020). – Текст : электронный.

125. Официальный канал Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. – URL: https://www.youtube.com/channel/UC-TedW7Z_ekP-5gY4DWdzmw/about (дата обращения: 18.05.2020). – Текст : электронный.

126. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Рейтинги силовых ведомств. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-silovykh-vedomstv> (дата обращения: 3.07.2019) – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

127. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Информированность и восприятие Росгвардии: результаты первых опросов общественного мнения. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-12-19-rosguardiya.pdf (дата обращения: 15.08.2018). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

128. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. Система высшего образования Минобороны России. Военные вузы. – URL: <https://vuz.mil.ru/Vysshie-uchebnye-zavedeniya> (дата обращения: 18.05.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

129. Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. – URL: [http:// rosguard.ru](http://rosguard.ru) (дата обращения: 18.05.2020). – Текст : электронный.

130. Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Они отличились в бою. – URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/otchizny-vernye-synny> (дата обращения : 11.05.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

131. Павловский, И. Ф. Исторический очерк Петровского Полтавского кадетского корпуса (1840–1890) / И. Ф. Павловский. – Полтава : Тип. Губ. правл., 1890. – 184 с. – Текст : непосредственный.

132. Патин, К. А. Справочник: полный и подробный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного штаба и прочих главных управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам за 52 года, с 1859 по 1911 гг. / К. А. Патин. – СПб. : В. Березовский, 1912. – 1255 с. – Текст : непосредственный.

133. Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914: исторический очерк / под ред. Я. Л. Барскова. – СПб., 1914. – 346 с. – Текст : непосредственный.

134. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б. М. Бим-Бада. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с. – Текст : непосредственный.

135. Петров, П. В. Военный собеседник. Сборник рассказов и статей военного содержания / П. В. Петров. – СПб. : Тип. Стасюлевича, 1910. – 492 с. – Текст : непосредственный.

136. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 6, № 3485. – 802 с. – Текст : непосредственный.

137. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 5, № 3006. – 534 с. – Текст : непосредственный.

138. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 13, № 10062. – Текст : непосредственный.

139. Поминова, О. Л. Функции мониторинга профессиональной подготовки курсантов и повышение их эффективности в военных институтах войск национальной гвардии / Л. Н. Бережнова, В. В. Перов, О. Л. Поминова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы образования : сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии / под общ. ред. В. П. Нимировского. – СПб., 2017. – С. 8–10.

140. Попов, Д. Г. «Информационная» война 1812 года / Д. Г. Попов // Вестник Тувинского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 101–105. – Текст : непосредственный.

141. Постановление № 19/2135 «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-Крестьянской Красной Армии» – М. : Советское законодательство, 1935. – 8 с. – Текст : непосредственный.

142. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» (утратило силу) // Гарант. – URL : <https://base.garant.ru/181094/> (дата обращения: 7.05.2023). – Текст : электронный.

143. Постановления о военно-учебных заведениях. – СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1871. – 507 с. – Текст : непосредственный.

144. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие / Л. Г. Почебут. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с. – Текст : непосредственный.

145. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Российская газета. – 2017. – 19 июля. – Текст : непосредственный.

146. Приказ Министра обороны РФ от 12 марта 2003 г. № 80 «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» (утратил силу) // Гарант. – URL : <https://base-garant-ru.turbopages.org/turbo/base.garant.ru/s/5849891/> (дата обращения: 07.05.2023). – Текст : электронный.

147. Приказ Министра обороны РФ от 28 февраля 2005 г. № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» (утратил силу) // Гарант. – URL : <https://base.garant.ru/188408/> (дата обращения: 07.05.2023). – Текст : электронный.

148. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24 мая 2022 г. № 165 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации». – М., 2022. – 12 с. – Текст : непосредственный.

149. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24 мая 2022 г. № 166 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, особенностей организации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». – М., 2022. – 19 с. – Текст : непосредственный.

150. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы». – М., 2021. – 26 с. – Текст : непосредственный.

151. Проценко, Е. Д. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны / Е. Д. Проценко, Е. В. Байкеев – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 72–75.

152. Психология и педагогика высшей военной школы : учебное пособие / под ред. А. В. Барабанщикова и Н. Ф. Феденко. – М.: ВПА, 1979. – 283 с. – Текст : непосредственный.

153. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / под ред. Я. А. Пономарева. – М. : Наука, 1990. – 220 с. – Текст : непосредственный.

154. Пущаева, М. А. Научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов в филиалах юридических вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Пущаева Марина Алексеевна. – Оренбург, 2009. – 22 с. – Текст : непосредственный.

155. Пырский, А. М. К вопросу об авторитете преподавателя высшей военной школы / А. М. Пырский. – Текст : непосредственный // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества / под общ. ред. В. Н. Скворцова ; отв. ред. М. И. Морозова. – СПб., 2014. – С. 207–213.

156. Распоряжение Главного военно-политического управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 14/445 «О выступлении Президента Российской Федерации». – М., 2022. – 2 с. – Текст : непосредственный.

157. Распоряжение Главного военно-политического управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 февраля 2022 г. № 14/482 «О специальной военной операции». – М., 2022. – 2 с. – Текст : непосредственный.

158. Распоряжение Главного военно-политического управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 14/593 «Об организации комплекса мероприятий психологического сопровождения военнослужащих и сотрудников после выполнения служебно-боевых задач». – М., 2022. – 1 с. – Текст : непосредственный.

159. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24 мая 2021 г. № 1/4413 «О методических рекомендациях по военно-политической (политической) работе». – М., 2021. – 250 с. – Текст : непосредственный.

160. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 11 июля 2019 г. № 14/1197 «О направлении Методики оценки морально-психологического состояния». – М., 2019. – 10 с. – Текст : непосредственный.

161. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 6 апреля 2022 г. № 1/527 «О повышении качества медико-психологической реабилитации в ведомственных санаториях, госпиталях войск национальной гвардии военнослужащих и сотрудников, принимавших участие в специальной военной операции». – М., 2022. – 2 с. – Текст : непосредственный.

162. РБК: Как Украина, Россия и мир отреагировали на события в украинской Буче. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2022/624ae58f9a7947ec8dd8169e> (дата обращения: 06.05.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

163. РГВА. – Ф. 62. – Оп. 1. – Д. 237.

164. РИА НОВОСТИ: В Росгвардии назвали видео о «неудаче спецназа» художественной постановкой. – URL: <https://ria.ru/20190517/1553580584.html> (дата обращения: 17.05.2019). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

165. РИА НОВОСТИ: Двое офицеров Росгвардии стали Героями России за подвиги на Украине. – URL: <https://ria.ru/20220520/geroy-1789671483.html> (дата обращения: 23.05.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

166. РИА НОВОСТИ: ФГУП «Охрана» отрицает, что охраняло криминального авторитета. – URL: <https://ria.ru/20171119/1509113227.html> (дата

обращения: 20.07.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

167. Романенко, Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Романенко Наталья Леонидовна. – СПб., 2011. – 141 с. – Текст : непосредственный.

168. Романюк, В. С. Формирование коммуникативной культуры курсантов образовательных учреждений МВД : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Романюк Владимир Станиславович. – Казань, 2008. – 194 с. – Текст : непосредственный.

169. Ростовцев, Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений / Ростовцев Яков Иванович. – СПб. : Тип. военно-учебных заведений, 1849. – 185 с. – Текст : непосредственный.

170. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2015. – 713 с. – Текст : непосредственный.

171. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир : учебное пособие / С. Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 192 с. – Текст : непосредственный.

172. Русская военная мысль: XVIII в. / сост. В. Л. Гончаров. – М. : АСТ, 2003. – 408 с. – Текст : непосредственный.

173. Рыжов, В. В. Личность: творчество и духовность : монография / В. В. Рыжов. – СПб. : Санкт-Петербургский христианский университет, 2012. – 489 с. – Текст : непосредственный.

174. Сангайло, К. Московская высшая военно-педагогическая школа и лабораторный план занятий / К. Сангайло. – Текст : непосредственный // Военный вестник. – 1923. – № 31. – С. 19.

175. Семенова, Л. М. Имиджменеджмент : учебное пособие / Л. М. Семенова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – 79 с. – Текст : непосредственный.

176. Семенова, Л. М. Самомаркетинг и самобрендинг специалиста в сфере коммуникаций как условие повышения конкурентоспособности на рынке труда / Л. М. Семенова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 145–151.

177. Сидоров, И. А. Рефлексивная технология развития управленческой компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Сидоров Игорь Александрович. – СПб., 2018. – 173 с. – Текст : непосредственный.
178. Сироткин, В. Г. Отечественная война 1812 года / В. Г. Сироткин. – М. : Просвещение, 1988. – 252 с. – Текст : непосредственный.
179. Смирнов, Р. В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Смирнов Руслан Вадимович. – СПб., 2019. – 204 с. – Текст : непосредственный.
180. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с. – Текст : непосредственный.
181. Соколов, А. В. Введение в теорию социальной коммуникации : учебное пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов, 1996. – 319 с. – Текст : непосредственный.
182. Соловьева, А. В. Профессионально-личностное развитие курсантов в условиях образовательной среды учреждения военной направленности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Соловьева Алла Викторовна. – М., 2011. – 177 с. – Текст : непосредственный.
183. Сорокин, П. А. Новые материалы к научной биографии : сб. науч. тр. / П. А. Сорокин. – Текст : непосредственный // РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. – М. – 2012. – С. 12.
184. Степанов, С. Ю. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач / С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 99–104.
185. Титаренко, А. И. Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования / А. И. Титаренко. – М. : Мысль, 1974. – 277 с. – Текст : непосредственный.
186. Тюлар, Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе» / Ж. Тюлар. – 3-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 361 с. – Текст : непосредственный.

187. Уваров, И. А. Система военно-учебных заведений России XVIII – начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Уваров Игорь Артурович. – М., 2012. – 777 с. – Текст : непосредственный.

188. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с. – Текст : непосредственный.

189. Утюганов, А. А. Формирования гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза : монография / А. А. Утюганов. – Новосибирск : Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2015. – 159 с. – Текст : непосредственный.

190. Утяшев, И. Р. Формирование морально-психологической готовности курсантов к будущей военно-профессиональной деятельности в условиях модернизации войск : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Утяшев Ильнур Рустемович. – Казань, 2009. – 195 с. – Текст : непосредственный.

191. Факторный анализ. – Текст : электронный // Уральский государственный экономический университет УрГЭУ-СИНХ : (Екатеринбург). – URL: <http://meu.usue.ru/lessons/chapter10.html> (дата обращения: 10.08.2019). – Загл. с титул. экрана.

192. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : [от 4 марта 2022 г. № 32]. – URL: <https://base.garant.ru/403609306/> (дата обращения 11.03.2022). – Текст : электронный.

193. Федосеева, И. А. Системный подход как системообразующий фактор при формировании прогностической компетенции у курсантов вузов внутренних войск МВД России / И. А. Федосеева, А. В. Шулаков. – Текст : непосредственный // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 3 (7). – С. 22.

194. Фещенко, Т. С. Индивидуализация обучения физике на основе использования современных образовательных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Фещенко Татьяна Сергеевна. – М., 2006. – 203 с. – Текст : непосредственный.

195. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2006. – 1072 с. – Текст : непосредственный.

196. Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – 592 с. – Текст : непосредственный.
197. Философский энциклопедический словарь / под. ред. Л. Ф. Ильичева. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с. – Текст : непосредственный.
198. Фоменко, В. П. Исследование эффективности проблемного обучения в преподавании военно-технических наук : на материалах высших военных училищ : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Фоменко Василий Пантелеевич. – М., 1981. – 218 с. – Текст : непосредственный.
199. Фрунзе, М. В. Собрание сочинений / М. В. Фрунзе. – СПб. : Гос. изд-во, 1926–1929. – Т. 3. – 402 с. – Текст : непосредственный.
200. ЦАВНГ. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 545. – Л. 172.
201. ЦАВНГ. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 19. – Т. 1. – Л. 240.
202. ЦАВНГ. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 191. – Л. 303.
203. ЦАВНГ. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 590, – Л. 25.
204. Ципуренко, Н. И. Партийное строительство во внутренних войсках Советской республики (1917–1920 гг.) : учебное пособие / Н. И. Ципуренко. – Л. : Высшее политическое училище МВД СССР, 1976. – 81 с. – Текст : непосредственный.
205. Чеботарева, Е. Ю. Дидактическое сопровождение учащегося при использовании новых информационных технологий обучения / Е. Ю. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 10. – С. 4–7.
206. Шарухин, А. П. Военная педагогика / А. П. Шарухин. – СПб. : Питер, 2017. – 575 с. – Текст : непосредственный.
207. Штутман, С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.) / под. ред. С. Ф. Кавуна. – М.: Газоил пресс, 2000. – 360 с. – Текст : непосредственный.
208. Щедровицкий, Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия / Г. П. Щедровицкий. – М. : Наследие ММК, 2006. – 798 с. – Текст : непосредственный.

209. Энциклопедия юридической психологии / под ред. А. М. Столяренко. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 607 с. – Текст : непосредственный.
210. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с. – Текст : непосредственный.
211. AFP: No, the discovery of bodies in Ukraine's Bucha was not 'staged' with «actors». – URL: <https://factcheck.afp.com/doc.afp.com.327R8KF> (accessed 06.05.2022). – Загл. с титул. экрана. – Text : electronic..
212. Au, W. T. Effectiveness of Emotional Fitness Training in Police / W. T. Au, Y. Y. Wong, K. M. Leung. – Text : direct // Journal Police Crim. Psych. – 2019. – No 34. – P. 199–214.
213. BBC News: Bucha killings: Satellite image of bodies site contradicts Russian claims. – URL: <https://www.bbc.com/news/60981238> (accessed 6.05.2022). – Загл. с титул. экрана. – Text : electronic.
214. Chan, D. W. Developing a Brief Version of Ryff's Scale to Assess the Psychological Well-Being of Adolescents in Hong Kong / D. W. Chan, L. Chan, X. Sun – Text : direct // European Journal of Psychological Assessment. – 2017. – Vol. 35, No. 3. – P. 414–422.
215. Gao, J. Using Ryff's scales of psychological well-being in adolescents in mainland China / J. Gao, R. McLellan – Text : direct // BMC Psychol. – 2018. – Vol. 6, No. 17. – P. 6–17.
216. Griffith, J. Family Readiness Groups: Helping deployed Army National Guard soldiers and their families / J. Griffith. – Text : direct // Journal Community Psychol. – 2019. – Vol. 48, No. 3. – P. 804–817.
217. Janssens, K. M. Resilience Among Police Officers: a Critical Systematic Review of Used Concepts, Measures, and Predictive Values of Resilience / K. M. Janssens, P. G. van der Velden, R. Taris. – Text : direct // J. Police Crim. Psych. – 2021. – No. 36. – P. 24–40.
218. McDonald, R. P Factor Analysis and Related Methods / R. P. McDonald. – N. J. : Hillsdale, 1985. – 159 p. – Text : direct.

219. Morgan, J. K. Mental Health Consequences of Pre- and Peri-Military Violence Victimization among United States Army Soldiers: The Moderating Effect of Resilience / J. K. Morgan, J. Trudeau, J. K. Cartwright, P. K. Lattimore. – Text : direct // *Psychology*. – 2017. – Vol. 8, No. 14. – P. 2428–2445.

220. Moskal, D. Testing Mediators of Reduced Drinking for Veterans in Alcohol Care Management / D. Moskal, S. A. Maisto, K. Possemato [et al.]. – Text : direct // *Military Medicine*. – 2018. – Vol. 183, No. 9. – P. e594–e602.

221. Rafferty, A. E., Cognitive beliefs and positive emotions about change: Relationships with employee change readiness and change-supportive behaviors / A. E. Rafferty, A. Amirali. – Text : direct // *Human Relations*. – 2018. – Vol. 72, No. 10. – P. 1623–1650.

222. Ryff, C. D. Happiness is everything, or is Explorations on the meaning of psychological well-being / C. D. Ryff. – Text : direct // *Journ. Pers. Soc. Psychol.* – 1989. – No. 57 – P. 1069–1081.

223. Varma, V. Developing Change Readiness: A Video-Based Classroom Exercise / V. Varma. – Text : direct // *Management Teaching Review*. – 2019. – Vol. 5, No. 1. – P. 20–31.

сравнению с уровнем жизни военнослужащих?

- 1 – население имеет существенно больший достаток, чем военнослужащие;
- 2 – население имеет больший достаток, чем военнослужащие;
- 3 – уровень жизни такой же, как у военнослужащих;
- 4 – население имеет меньший достаток, чем военнослужащие;
- 5 – население имеет значительно меньший достаток, чем военнослужащие.

9. Приходилось ли Вам ранее слышать о Росгвардии?

- 1 – да; 2 – нет; 3 – затрудняюсь ответить.

10. Что, с Вашей точки зрения, больше подходит описанию Росгвардии из предложенных ниже вариантов?

- 1 – Росгвардия – это новое название внутренних войск Министерства внутренних дел;
- 2 – Росгвардия – это новая структура, аналогов которой ранее не было;
- 3 – затрудняюсь ответить;
- 4 – другое (напишите) _____

11. Какая информация о Росгвардии Вам интересна? (можно выбрать до 3 вариантов ответов)

- 1 – мне интересна любая информация о Росгвардии;
- 2 – о функциях, которые она выполняет;
- 3 – об эффективности ее работы;
- 4 – о том, в каких ситуациях мне лично она может помочь;
- 5 – об уровне профессионализма военнослужащих;
- 6 – о том, кто может служить в Росгвардии;
- 7 – о том, чем она отличается от других силовых структур;
- 8 – о структуре Росгвардии;
- 9 – мне не интересна информация о Росгвардии;
- 10 – другое (напишите) _____

12. Выберите утверждение, с которым Вы согласны в большей степени.

- 1 – СМИ должны освещать работу Росгвардии максимально широко, оперативно и подробно;
- 2 – СМИ должны действовать максимально осторожно, не раскрывая всех подробностей работы Росгвардии;
- 3 – затрудняюсь ответить.

13. Какие из перечисленных функций, по Вашему мнению, выполняет Росгвардия? (можно выбрать до 3 вариантов ответов)

- 1 – борьба с экстремизмом и терроризмом;
- 2 – координация частной охранной деятельности, вневедомственной охраны;
- 3 – обеспечение безопасности во время проведения массовых акций протеста;
- 4 – охрана Государственной границы России;
- 5 – борьба с организованной преступностью;
- 6 – охрана опасных и стратегически значимых объектов;
- 7 – осуществление контроля за оборотом оружия;
- 8 – ликвидация последствий катастроф и стихийных бедствий;
- 9 – охрана школ, больниц, детских садов;
- 10 – другое (напишите) _____

14. Уверены ли Вы в своей защищенности на массовых мероприятиях (митингах, демонстрациях, шествиях и др.)?

- 1 – уверен; 2 – скорее уверен; 3 – скорее не уверен; 4 – не уверен;

15. Если Вы ответили отрицательно, то укажите причину _____

16. Вызывают ли у Вас опасение военнослужащие, экипированные защитными средствами при несении службы на массовых мероприятиях?

1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.

17. Готовы ли Вы обратиться к военнослужащему Росгвардии для оказания Вам необходимой помощи?

1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.

18. Согласны ли Вы с утверждением, что создание Росгвардии способствует защищенности россиян?

1 – согласен; 2 – скорее согласен; 3 – скорее не согласен; 4 – не согласен;

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение Б
(обязательное)

**Анкета для определения качеств, необходимых будущему офицеру
при выполнении служебно-боевых задач (по мнению курсантов)**

Уважаемый товарищ!

Проводится экспериментальное изучение вопросов подготовки курсантов военных институтов к предстоящей профессиональной деятельности. Просим Вас как можно более искренно ответить на предложенные в анкете вопросы. Нас интересует не общепринятое, а именно Ваше мнение.

1. Как Вы оцениваете уровень престижа военной службы в войсках национальной гвардии?
1 – высоко; 2 – выше среднего; 3 – средне; 4 – ниже среднего; 5 – низко.
2. Как изменилось Ваше отношение к выбору профессии офицера за время обучения в военном институте?
1 – изменилось в лучшую сторону; 2 – не изменилось; 3 – изменилось в худшую сторону.
3. Оцените степень своей готовности проходить службу после выпуска:
 - а) в экстремальных условиях:
1 – готов; 2 – скорее готов, чем нет; 3 – скорее не готов; 4 – не готов.
 - в) в любой точке России:
1 – готов; 2 – скорее готов, чем нет; 3 – скорее не готов; 4 – не готов.
4. Считаете ли Вы, что проводимые с Вами занятия по учебным дисциплинам позволят Вам впоследствии в полном объеме выполнять служебные обязанности в качестве офицера?
1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.
5. Какие негативные особенности, по Вашему мнению, в большей степени характерны для курсантов? **(отметьте не более 3 вариантов):**
 - 1 – безразличие к интересам службы;
 - 2 – недостаточная сформированность необходимых командирских качеств и навыков;
 - 3 – неспособность принимать ответственные самостоятельные решения;
 - 4 – неспособность быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям СБД;
 - 5 – недостаток военно-профессиональных знаний, умений и навыков;
 - 6 – недостаточная физическая подготовленность;
 - 7 – отсутствие инициативы;
 - 8 – склонность к нарушениям воинской дисциплины;
 - 9 – низкие морально-деловые качества;
 - 10 – другое (напишите) _____
6. Способны ли Вы пожертвовать собой, защищая своего товарища в бою?
1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.
7. Какие качества офицера прежде всего определяют его авторитет? **(отметьте не более 2 вариантов):**
 - 1 – профессиональные знания и умения (опыт работы);
 - 2 – способность оказывать воспитательное воздействие;
 - 3 – способность отстаивать интересы коллектива;
 - 4 – психологический такт и культура общения;
 - 5 – рациональность и реалистичность решений;

- 6 – честность и порядочность;
 7 – стремление к внедрению нового, передового;
 8 – умение организовывать контроль и стимулирование подчиненных;
 9 – другое (напишите) _____

8. Что, по Вашему мнению, влияет в большей степени на авторитет офицера (отметьте не более 2 вариантов):

- 1 – карьерный рост;
 2 – отношение со стороны гражданского населения;
 3 – саморазвитие офицера;
 4 – управленческая деятельность офицера;
 5 – отношение со стороны СМИ;
 6 – ничего не влияет.

9. Проводится ли в Вашем подразделении информирование об общественно-политической обстановке в стране (регионе)?

- 1 – да; 2 – нет; 3 – не знаю.

10. Знаете ли Вы о приемах и способах управления своим психологическим состоянием?

- 1 – да; 2 – нет.

11. Достаточно ли Вам профессиональных знаний, умений и навыков, полученных на занятиях, для выполнения СБЗ в случаях оказания на вас морального давления со стороны гражданского населения, СМИ и т. д.?

- 1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.

12. Выберите вариант действий при несении службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (ООП и ООБ)

	Ситуации	Доложу по команде	Оставлю как есть	Не буду обращать внимания	Постараюсь прекратить
a	Группа девушек раздает цветы сотрудникам Вашего подразделения под выкрики толпы «Народ и армия едины»				
b	Группа девушек раздает военнослужащим Вашего подразделения траурные портреты здравствующих первых лиц государства				
c	Часть митингующих развернулась в сторону военнослужащих Вашего подразделения с зеркалами и призывами примкнуть к ним				
d	Перед военнослужащими Вашего подразделения появляются девушки, кричащие о любви к войскам национальной гвардии				

13. Насколько Вы уверены в своей правовой защищенности при выполнении СБЗ по ООП и ООБ?

- 1 – полностью уверен; 2 – скорее уверен, чем нет;
 3 – скорее не уверен, чем уверен; 4 – полностью не уверен.

14. Знаете ли Вы порядок применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники согласно Федеральному закону № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»?

1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.

15. Готовы ли Вы к действиям в следующих ситуациях при несении службы?

	Ситуации	Да	Нет	Не знаю
a	При обнаружении взрывоопасных бесхозных предметов			
b	При обнаружении источника РХБ заражения			
c	При провокациях со стороны гражданского населения			
d	При провокациях со стороны представителей СМИ			
e	При возникновении массовых беспорядков			

16. Чем для Вас является конфликт?

1 – стрессом;

2 – возможностью доказать свою правоту;

3 – в споре рождается истина, поэтому конфликт – возможность прийти к единому решению.

17. В случае недопонимания учебного материала (служебно-боевой задачи) Вы чаще всего:

1 – задаете уточняющие вопросы преподавателю (командиру);

2 – пытаетесь разобраться самостоятельно;

3 – избегаете задавать вопросы из страха показаться глупым;

4 – спрашиваете у товарищей.

18. Умеете ли Вы общаться с незнакомыми людьми?

1 – умею; 2 – умею, но не в совершенстве;

3 – не умею, но стараюсь совершенствовать свои навыки; 4 – не умею.

19. Способны ли Вы отстаивать свое мнение?

1 – да; 2 – не всегда; 3 – время от времени; 4 – нет.

20. Вы впервые видите человека, и он сразу начинает рассказывать анекдоты, острить. Вы решите, что он:

1 – старается показать свою остроумность;

2 – он чувствует себя неуверенно и таким образом пытается выйти из этого неприятного состояния;

3 – хочет произвести на вас приятное впечатление.

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Приложение В
(обязательное)**

**Анкета для определения качеств, необходимых
офицеру войск национальной гвардии для решения профессиональных и
служебных задач**

Просим Вас выступить экспертом и выбрать 10 самых важных и необходимых качеств для офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Свой выбор необходимо вписать в таблицу внизу в порядке убывания (1 – самое значимое качество, 10 – наименее значимое качество).

1. Способность разбираться в людях.
2. Профессиональные знания и умения (опыт работы).
3. Моральная и психологическая устойчивость.
4. Общительность, легкость вступления в контакты.
5. Способность организовать деятельность в подразделении.
6. Честность и порядочность.
7. Компетентность в организации службы.
8. Умение находить индивидуальный подход.
9. Психологический такт и культура общения.
10. Способность отстаивать интересы коллектива.
11. Умение взаимодействовать с другими офицерами.
12. Стремление к саморазвитию.
13. Умение принимать самостоятельные решения.
14. Способность оказывать воспитательное воздействие.
15. Развитое чувство юмора.
16. Справедливость в решении вопросов.
17. Умение проявить заботу о подчиненных.
18. Способность доверять подчиненным.
19. Творческие способности.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение Г
(обязательное)

Методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям

**Приложение Д
(справочное)**

**Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава
при проведении информирования на учебных занятиях**

Руководство Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации во исполнение распоряжения Главного военно-политического управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации¹ от 26 февраля 2022 г. № 14/482 «О специальной военной операции» поручило организовать и проводить краткие информирования на учебных занятиях в ВООВО.

Для качественной подготовки и проведения рекомендуется:

1. На 1–2 курсах обучения курсантов профессорско-преподавательскому составу самостоятельно проводить информирование о событиях в мире, Российской Федерации, служебно-боевой деятельности войск, героических поступках военнослужащих и сотрудников, складывающейся оперативной обстановке в ходе проведения специальной военной операции.

2. Начиная с 3 курса обучения курсантов перед проведением занятий давать задание курсантам для проведения краткого информирования. Отметить необходимость сжатого и информативного доклада, выделения основного и наиболее важного материала, понятного для аудитории. Исключить чтение с листа при доведении информации.

3. Проводить информирование в начале занятия. Время на проведение 5–7 минут.

4. При подготовке к информированию использовать официальные и рекомендованные ГВПУ источники информации: официальный сайт Росгвардии, федеральные телеканалы, «Российскую газету», каналы военных корреспондентов – «War Gonzo», «Соловьёв», «Kotsnews», «Сладков +» «Архангел спецназа» и др.

¹ Далее – ГВПУ.

5. Особое внимание уделить курсантам первых курсов как наиболее уязвимым к негативному информационно-психологическому воздействию и информационным провокациям.

6. В ходе информирования разобрать определение *информационных провокаций* как преподнесения искаженной или ложной информации для создания у офицеров и военнослужащих неопределенности, нерешительности и ошибочности в действиях, которые могут повлечь тяжелые или гибельные последствия. Привести примеры воздействия информационных провокаций.

Приложение Е (справочное)

План проведения инструкторско-методического занятия с офицерами ротного звена, заместителями подразделений по военно-политической работе

Тема: «Развитие устойчивости к информационным провокациям»

Цели:

1. Дать понятие информационной провокации, рассмотреть примеры воздействия.
2. Научить основам снижения и нейтрализации негативного воздействия на личный состав.
3. Формировать ответственность за правильное использование полученной информации.

Учебные вопросы:

1. Понятие, функции, характеристики и примеры информационных провокаций.
2. Основные направления работы по укреплению устойчивости к информационным провокациям.

Время: 90 минут.

Место проведения: лекционный зал.

Методы: рассказ, демонстрация, практическое выполнение.

Обучаемые: офицеры ротного звена, заместители подразделений по военно-политической работе.

Учебно-материальное обеспечение:

1. Литература
 1. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. – 376 с.
 2. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.
 3. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24 мая 2021 г. № 1/4413 «О методических рекомендациях по военно-политической (политической) работе». – М., 2021. – 250 с.
 4. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru. 18 октября 2018 г.

2. Технические средства обучения:

мультимедийный проектор.

презентационная мультимедийная программа по теме.

3. Материальная часть:

доска, графические принадлежности.

ПРОВЕДЕНИЕ ЗАНЯТИЯ

№ п/п	Содержание, порядок и методика проведения занятия	Время (мин)	Применение УМБ
1.	<p>ВВОДНАЯ ЧАСТЬ: Принимаю доклад. Представляюсь личному составу. Проверяю наличие личного состава, и готовность к занятию. Объявляю тему, цели, учебные вопросы</p>	5	Тему, учебные вопросы высвечиваю на экране с помощью мультимедийного проектора
2.	<p>ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ: Первый учебный вопрос «Понятие, функции, характеристики и примеры информационных провокаций».</p> <p>Рассматриваю определение <i>информационных провокаций</i>, представляющих преподнесение искаженной или ложной информации для создания у офицеров и военнослужащих неопределенности, нерешительности и ошибочности в действиях, которые могут повлечь тяжелые или гибельные последствия.</p> <p>Довожу <i>функции</i> информационных провокаций:</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>создание повода для начала конфликта</i> (вооруженного, политического и т. д.); – <i>дестабилизация обстановки</i> для разобщения общества и усиления влияния несистемной оппозиции, неправительственных общественных организаций, иностранных СМИ; – <i>дискредитация действующей власти, госслужащих</i> с целью снижения и утраты их влияния на общество; – <i>дезинформация</i>, построенная на манипуляциях с общественным мнением с помощью Интернета и СМИ; – дезориентация общественного сознания для отвлечения граждан от жизненно важных проблем и их действительных причин. <p>Рассматриваю <i>характеристики</i> информационных провокаций:</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>манипуляция</i> выражается как форма психологического и социального воздействия с целью изменения восприятия и поведения 	80 40	Учебные вопросы высвечиваю на экране с помощью мультимедийного проектора

общества (группы) в интересах провокатора с помощью искажения информации;

– *подстрекательство* осуществляется как побуждение к неблагоприятным поступкам и социально опасному поведению;

– *коварство* определяется склонение к лукавым и злонамеренным действиям, маскируемое неестественной доброжелательностью;

– *троллинг* реализуется в виде издевательств в Интернете, социальных сетях, мессенджерах.

Привожу примеры информационных провокаций.

В августе 2020 г. были выложены фото- и видеофайлы на сайт «Фонтанка.ру», демонстрирующие передвижение военной техники без опознавательных знаков по трассе Санкт-Петербург – Псков. По мнению автора данных материалов, военная техника осуществляла движение в сторону Минска для оказания помощи действующему Президенту в подавлении оппозиции. Дальнейшее обсуждение ложных сведений в Интернете вызвало распространение еще большего количества слухов среди граждан. Вместе с тем передвижение военной техники никто не смог подтвердить ни рядом с границей, ни со стороны Республики Беларусь. Позже появилась информация о том, что военнослужащие возвратились в пункт постоянной дислокации после репетиции перед парадом 9 мая.

В 2020 году украинскими спецслужбами была проведена информационно-психологическая операция «Факел-1» на территории России. Целью операции стала дискредитация войск национальной гвардии РФ. Основная целевая аудитория была выбрана в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, областных центрах Центрального федерального округа РФ в возрасте от 18 до 45 лет.

Операция подразумевала фальсификацию данных, направленных на выявление преступлений и правонарушений со стороны военнослужащих и сотрудников войск

<p>национальной гвардии. Информирование о получении передовых образцов вооружения и военной техники с целью подавления народных протестов. Пропаганда информации о процветании коррупции и взяточничества в структуре войск национальной гвардии. Показ постановочных видеосюжетов о выполнении служебных и должностных обязанностей военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Вброс информации о невыносимости службы в войсках правопорядка и широком распространении неуставных взаимоотношений. Показ смонтированных видеороликов, показывающих невыносимые условия труда, нарушение прав и свобод военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии, приводящих к самоубийству и увольнению.</p> <p>На территории Луганской и Донецкой народных республик украинскими спецслужбами проведена информационно-психологическая операция «Рейв», направленная на молодежь. Целью данной операции была вербовка молодых людей для совершения диверсий, получения разведывательных данных. Для решения этих задач были создана официальная страница движения «Рейв», на которой была отражена основная информация и начальные инструкции. Были созданы несколько аккаунтов в Facebook, Instagram, ВКонтакте, Telegram и т. д. для осуществления рекламы мобильного приложения, скачав которое каждый регистрировался со своим номером телефона и создавал аккаунт для получения игровых задач.</p> <p>Следующим этапом после подготовки ресурсов была рекламная кампания, проводимая через Instagram, продолжительностью в одну неделю. Затем проводилась мобилизационная кампания для участников, присоединившихся к движению. Давались задания, предусматривающие распространение информации о молодежном движении. После выполнения заданий выставлялись баллы для</p>		
---	--	--

	<p>повышения уровня в иерархии молодежной организации и бонусы в виде выплаты денег.</p> <p>Акцент проводимой операции был сделан на том, что молодежь в Луганской и Донецкой народных республиках имеет достаточно низкий социальный статус. Большинство вообще не получает никаких средств, а найти работу подростку достаточно трудно. Учитывая, что в таком возрасте потребности только растут, а работы нет, система материальных поощрений становится серьезной мотивацией. Частичная занятость в виде выполнения заданий в рамках молодежного движения, целью которого является создание лучшего будущего самого участника и движения в целом. Некоторые выполненные миссии или сложные задачи могут принести участнику или группе участников, кроме баллов, определенную сумму средств.</p> <p>Начиналось все с простых заданий, таких как сделать фото заката на фоне «Донбасс-арены», перевести бабушку через дорогу, сделать граффити на окраине города. Постепенно производились вбросы более серьезных заданий, таких как: сфотографировать военный «Урал», расположение воинской части, боевой техники. Апогеем предложенных заданий становилось совершение диверсий в виде поджогов административных зданий, подрыв военной техники или предложение совершить самоубийство.</p> <p>Позже деятельность по проведению данной операции была пресечена сотрудниками Министерства государственной безопасности Донецкой народной республики.</p> <p>Таким образом, проведение информационных операций и провокаций делает основной аудиторией молодежь, с которой необходимо осуществлять работу по защите от негативного воздействия</p>		
	<p>Второй учебный вопрос «Основные направления работы по укреплению устойчивости к информационным провокациям».</p> <p>Изучив понятие информационных провокаций, разберем основные пути снижения</p>	40	Высвечиваю на экране с помощью мультимедийного проектора

<p>данного негативного влияния на будущих офицеров войск национальной гвардии.</p> <p><i>Устойчивость к информационным провокациям</i> представляется как контролируемое состояние, необходимое для сохранения самообладания и осуществления оптимальных действий в данный временной период, формируемое на основе рефлексии.</p> <p>В рамках осуществления военно-политической работы происходит формирование и развитие устойчивости к информационным провокациям.</p> <p>Проведение <i>агитационно-пропагандисткой работы</i> включает защиту от негативного информационного психологического воздействия и достигается путем:</p> <ul style="list-style-type: none">– выявления в воинском коллективе курсантов, склонных к деструктивным взглядам. Особое внимание надо обратить на курсантов 1 курса, проходящих адаптацию к учебе и службе в военном институте;– разъяснения личному составу истинных целей, задач, тематики, форм, методов, технических средств осуществления негативного воздействия;– участия в перекрытии каналов проникновения материалов негативного информационно-психологического воздействия, разъяснения необходимости корректного поведения с гражданами, пресечение фото- и видеосъемки на территории военного института, воинских частей и режимных объектов, передачи геолокации и сведений о выполняемых учебных и служебно-боевых задачах через мессенджеры, социальные сети;– разъяснения личному составу их возможных действий в различных условиях обстановки, психологической готовности и способности принять правильное решение с соблюдением требований законности и безопасности не только для себя, но и окружающих граждан;– доведения информации об уголовной ответственности за хранение и распространение		
---	--	--

<p>печатной продукции и иных материалов экстремистской направленности, содержащих призывы к свержению государственной власти и другим деструктивным проявлениям;</p> <p>– пропаганды передового опыта по достижению высоких результатов в учебе и службе.</p> <p>Проведение <i>психологической работы</i> способствует укреплению профессиональной идентификации, принадлежности к воинскому коллективу, уважению и самореализации своих способностей. Достигается за счет:</p> <p>изучения социально-психологических процессов в воинских коллективах;</p> <p>улучшения социально-психологического климата, межличностных отношений;</p> <p>разрешения кризисных психологических состояний курсантов;</p> <p>профилактики конфликтных ситуаций в воинских коллективах;</p> <p>повышения групповой сплоченности воинского коллектива;</p> <p>психологической поддержки курсантов в период их адаптации к условиям учебы и службы;</p> <p>устранения нежелательных эмоциональных состояний и их последствий;</p> <p>определения психологической готовности личного состава к выполнению служебно-боевых задач.</p> <p>Проведение <i>культурно-досуговой работы</i> способствует развитию понимания важности выполнения учебных и служебно-боевых задач, информированию о своей профессиональной принадлежности, укреплению исторических и профессиональных традиций. Достигается путем:</p> <p>посещения музеев, театров, концертов, выставок, экскурсий в учреждениях культуры и искусства;</p> <p>спортивно-развлекательных мероприятий, конкурсов, народных праздников и гуляний, вечеров отдыха, балов, дискотек;</p> <p>демонстрации фильмов, пропаганды научной и художественной литературы, отражающей получение знаний, образцового выполнения воинского долга, рекомендаций по управлению</p>		
---	--	--

<p>подчиненными, организации быта и досуга подчиненных.</p> <p><i>Работа по укреплению и поддержанию воинской дисциплины и правопорядка</i> обеспечивает соблюдение военнослужащими законности, требований безопасности, формирует чувство ответственности за выполнение воинского долга и достигается путем:</p> <ul style="list-style-type: none">– проведения правового воспитания для формирования устойчивых правовых знаний, убеждений, сознательного правового поведения, обеспечивающих соблюдение нормативных правовых актов Российской Федерации. Включает в себя доведение федеральных законов, приказов, распоряжений, информирование о льготах и социальных гарантиях, запретах и ограничениях;– проведения бесед о здоровом образе жизни, разъяснения вреда употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ;– информирования личного состава о соблюдении требований воинской дисциплины;– доведения требований Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за совершенные преступления;– доведения приговоров судов об осуждении военнослужащих, сотрудников за совершенные преступления;– информирования курсантов об уголовной ответственности;– пропаганды передового опыта по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка;– разумного применения дисциплинарной практики, поощрения наиболее успевающих и порицание отстающих курсантов в учебе и службе. <p>Поводя итог занятия, следует отметить необходимость проведения работы по развитию устойчивости к информационным провокациям комплексно и систематически. Это позволит убрать информационный вакуум, исключить</p>		
---	--	--

	распространение слухов, домыслов, создать крепкий воинский коллектив, способный к решению сложных служебно-боевых задач		
3.	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ: <ul style="list-style-type: none">– напомнить тему занятия;– определить, достигнуты ли цели занятия;– ответить на вопросы	5	

Приложение Ж
(справочное)
Факультативный курс «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»

1. Цель и задачи факультативного курса:

Предлагаемый факультативный курс является составной частью воспитательной работы в военном институте, а также воинской части и направлен на развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям.

В данном курсе уделено внимание развитию умения владеть собой и уверенного поведения в сложных и экстремальных условиях, способности работать в коллективе, организовывать и проводить мероприятия в ходе военно-политической работы.

Создание факультативного курса исследования вызвано необходимостью обладания устойчивостью к информационным провокациям. Развитие этого качества осуществляется опосредованно во многих учебных дисциплинах, при этом целенаправленная работа по развитию устойчивости к информационным провокациям не осуществляется.

Факультативный курс предназначен для курсантов военных институтов, с возможностью его проведения также на базе воинских частей.

Цель – развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии.

Задачи факультативного курса:

- освоение навыков саморегуляции;
- развитие способности к рефлексии;
- формирование активной позиции личности и ценностного отношения к военно-профессиональной деятельности;
- развитие критического мышления и оценки поведения в сложных ситуациях;
- обучение принятию самостоятельного решения в ситуациях риска и провокации;
- обучение приемам и методам выхода из ситуаций неопределенности;
- развитие навыков самопрезентации.

Методы работы:

– репродуктивный метод используется в форме тематических обсуждений, брейнсторминга для отработки навыков и умений, необходимых для развития устойчивости к информационным провокациям;

– объяснительно-иллюстративный метод применяется в форме групповых занятий, педагогического тренинга для обеспечения необходимыми знаниями в ситуациях провоцирования к необдуманным действиям;

– проблемный метод обучения применяется в форме практических заданий в виде имитации и отработки принятия решений в неопределенных ситуациях профессиональной деятельности;

– исследовательский метод используется при поиске обучающимися решения поставленных задач для выхода на новый практический и творческий результат.

Продолжительность факультативного курса рассчитана на 7 занятий по 90 минут каждое, при работе с группой до 25–30 человек.

2. Требования к содержанию факультативного курса

После проведения занятий курсанту необходимо обладать информацией о возможностях саморегуляции в сложных ситуациях взаимодействия с коллегами и гражданами, о своих лучших профессиональных качествах и способностях.

Он должен уметь принимать взвешенные и своевременные решения, проводить информирование с военнослужащими для предотвращения необдуманных действий, поступков.

3. Объем факультативного курса и виды учебной работы:

<i>Вид учебной работы</i>	<i>Всего часов</i>
Общее количество часов	14
Групповые занятия	4
Практические занятия	10

4. Содержание факультативного курса**4.1. Разделы факультативного курса:**

<i>№ n/n</i>	<i>Смысловые блоки</i>	<i>Занятия курса</i>
1	Коммуникативная компетенция	1,2
2	Профессиональное самоопределение	3,6
3	Групповое взаимодействие	4,5,7

4.2. Темы занятий:

<i>№ n/n</i>	<i>Темы</i>
1	Вводное занятие. Понятие провокации
2	Практические действия по определению провокации
3	Что мы знаем о своей деятельности и чем это полезно
4	Ситуации провокации: учимся находить выход
5	Неопределенность как признак провокации
6	Развитие своих качеств для повышения устойчивости к информационным провокациям
7	Определение целей в жизни

4.3. Тематика занятий

4.3.1. Вводное занятие. Понятие провокации. Ознакомление с правилами работы в группе, снятие эмоционального напряжения, определение уровня подготовки курсантов к провокациям на службе и в повседневной деятельности.

4.3.2. Практические действия по определению провокации. Осознание значимости подготовки к возможным провокациям, оценка сильных сторон своей личности, развитие коммуникативной компетентности и умения проявлять гибкости в поведении, развитие творческого потенциала.

4.3.3. Что мы знаем о своей деятельности и чем это полезно. Рефлексия собственных значимых профессиональных качеств, повышение уровня профессионального самосознания. Постановка и достижение целей, повышение уровня профессиональной самоэффективности.

4.3.4. Ситуации провокации: учимся находить выход. Отработка навыков взаимодействия в ситуациях неопределенности, поиск возможных вариантов

выхода из ситуаций провокации. Обучение позитивному восприятию трудностей и способности извлекать из них пользу.

4.3.5. Неопределенность как признак провокации. Повышение доверия к себе, товарищам и командирам. Тренировка уверенного поведения в быстро и непредсказуемо меняющейся ситуации, умения понимать намерения других людей.

4.3.6. Развитие своих качеств для повышения устойчивости к информационным провокациям. Развитие активной позиции личности и ценностного самоотношения. Тренировка выступления перед аудиторией, представление своих лучших профессиональных и личных качеств.

4.3.7. Определение целей в жизни. Развитие критического мышления в сложных (конфликтных) ситуациях. Подведение итогов. Итоговая диагностика устойчивости к информационным провокациям, анкета обратной связи.

4.3.8. Оценка полученных изменений: методика «Личностная готовность к переменам», «Шкала психологического благополучия», экспресс-методика «Изучение социально-психологического климата в коллективе», анкета обратной связи.

5. Учебно-методическое обеспечение факультативного курса

5.1. Рекомендуемая литература:

а) основная литература:

1. Гадаборшева З. И. Формирование психологической устойчивости личности студентов педагогического вуза : дис. ... канд. психол. наук. – Пятигорск, 2015. – 224 с.

2. Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. – М.: Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, 2019. – 57 с.

3. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М. ; СПб.: Нестор-История, 2014. – 376 с.

4. Соколов А. В. Введение в теорию социальной коммуникации. – СПб., 1996. – 461 с.

б) дополнительная литература:

1. Бережнова Л. Н., Суртаева Н. Н. Технологии профессионально-ориентированного обучения : учеб. пособие. – СПб. : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014. – 132 с.

2. Большая советская энциклопедия. – М., 1975. – Т. 21. – 640 с.

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон [от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ ; принят Гос. Думой Рос. Федерации 22 июня 2016 г., одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.] // Рос. газ. – 2016. – 6 июля. – № 146.

6. Средства обеспечения освоения факультативного курса: видеопрезентации, видеофрагменты, бланки для практической работы, информационный материал.

7. Материально-техническое обеспечение: проектор, экран, персональный компьютер, зал групповой работы, место для проведения занятий на открытом воздухе.

Приложение И (обязательное)

Памятка «Развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям»

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ПРОВОКАЦИИ

Развитие имиджа военной службы
Привлечение квалифицированных кадров путем рекламы преимуществ военной службы в интернете и СМИ. Совершенствование навыков самопрезентации военно-профессиональных качеств

Правовое воспитание
Своевременное доведение федеральных законов, приказов и распоряжений. Информирование о льготах и социальных гарантиях, а также запретах и ограничениях. Рекомендуется использовать метод убеждения и в случае необходимости метод принуждения

Формирование положительного психологического климата в коллективе
Благоприятная моральная обстановка в подразделении позволяет осуществлять согласованную деятельность, проявлять взаимовыручку, взаимоподдержку и уберечь товарищей от необдуманных действий и поступков

Проведение семинаров, конференций и факультативных занятий
Развитие способности к рефлексии, формирование активной позиции личности по отношению к военно-профессиональной деятельности, освоение навыков саморегуляции, что впоследствии поможет контролировать свое поведение в конфликтных ситуациях и не поддаваться провокационному воздействию

Развитие коммуникативной компетенции
Публичное выступление помогает приобрести навыки уверенно и точно излагать свои мысли. В качестве тренировки необходимо использовать краткие доклады (до 5 минут) по наиболее актуальным темам, а также информирование в ходе командирской подготовки

ПАМЯТКА ДЛЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

**"РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ
ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ
К ИНФОРМАЦИОННЫМ
ПРОВОКАЦИЯМ"**

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОВОКАЦИИ

Салон
афинский политик
(640—559 годы до н.э.)

Появление провокации началось с реформ Сократа. В те времена запрещалось вывозить плоды инжира из Афин, так как дерево являлось священным. Для пресечения нарушений этого объема выделялись специальные надсмотрщики — **сиофанты (доносчики)**. Впоследствии сикофантами стали называть доносчиков о преступлениях иоскобце. Нередко использовали свое должностное положение и осуществляли провокационные действия, направленные на знаменитых и богатых людей.

Провокация это:

- 1) предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия.
- 2) агрессивные действия с целью вызвать военный конфликт

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова

ФУНКЦИИ ПРОВОКАЦИИ

создание повода для начала конфликта (вооруженного, политического и т.д.), который позволяет агрессору объяснить свои действия как справедливое возмездие

дестабилизация обстановки, позволяющая различным силам усилить свое влияние и разобщить общество (коллектив)

дискредитация действующей власти, госслужащих с целью подрыва их авторитета и влияния

Рисунок Е.1

дезинформация общества, основанная на манипулировании общественным мнением с помощью средств массовой информации

дезорентация общественного сознания, ради того, чтобы отвлечь внимание людей от жизненно важных проблем и их реальных виновников

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОВОКАЦИИ

Манипуляция – тип социального, психологического воздействия, социально-психологический феномен, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной и насильственной тактики.

Подстрекательство – побуждение, призыв к вредным, неблагоприятным или недопустимым опасным поступкам и преступным действиям.

Вероломство – своеобразное паразитирование на доверии, т.е. сознательный обман, коварство, циничное нарушение взятых обязательств.

Коварство – склонность к лукавым и злонамеренным действиям, маскируемая неестественной доброжелательностью.

Троллинги – форма социальной провокации или издевательств в сетевом общении, использующаяся как персональными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, а также и анонимными посылателями без возможности их идентификации.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВОКАЦИИ

Неопределенность выступает как отсутствие информации и решения в ситуациях, когда цели не ясны, что может вызвать потерю самообладания, контроля и вывести из себя.

Нерешительность, создает действия, которые приводят к страху совершения ошибки, уход от ответственности и потерю веры в свои силы и возможности.

ПРИМЕРЫ ПРОВОКАЦИИ

Ведя осаду города Троя греки, избрав отступление, оставили у крепости деревянного коня. После того, как троянцы внесли его в город, греческие герои, прятаясь в коне, перебили стражников и впустили свои войска в город. Так провокация, задуманная Одиссеем, помогла после десяти лет осады захватить Троию.

Группа колонистов на территории Новой Англии в 1773 году переоделись в индейцев, взосли на борт британских судов и сбросила в бухту сотни ящиков с чаем, тем самым спровоцировав «Бостонское чаепитие». В ответ британский парламент закрыл Бостонскую бухту и принял жесткие меры. Первый Континентальный конгресс принял план сопротивления, началась война. В итоге в 1776 году Континентальный конгресс принял Декларацию независимости. Эти события привели в конечном итоге к образованию Соединенных Штатов Америки.

31 августа 1939 года переодетая в польскую форму группа немецких диверсантов захватила немецкую радиостанцию в Глейвице. Гитлер объявил, что Германия в срочном порядке принимает меры в ответ на нападение польских войск на ее территорию. 1 сентября германские войска вторглись в Польшу и вскоре оккупировали ее, что положило начало Второй мировой войне.

13 января 1991 г. в ходе столкновений сторонников независимости Литвы с военнослужащими ВС СССР в Вильносе, с крыши дома, расположенного рядом были совершены выстрелы в протестующую толпу молодежи. Погибли 14 человек и сотни людей были ранены, что привело к массовому недовольству населения, которое обусловило объявление независимости Литвы.

В 2000 г. первый министр обороны Литвы Аудриус Буткявичус в своем интервью признался, что несколько литовских пограничников были переодеты в гражданскую одежду и впущены в телебашню. Именно они и стреляли в толпу, что позволило скомпрометировать советский режим.

Рисунок Е.2